

Всѣмъ чинамъ Россійской Императорской Гвардіи, живущимъ въ эмиграціи и не забывшимъ свой старый завѣтъ „За Вѣру, Царя и Отечество“, сей скромный трудъ посвящаетъ Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка Подполковникъ
Михаиль Голъевскій.

1 іюня 1922 года. Ловечъ. Болгарія.

**МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ГВАРДЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ
ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ
СЪ 1917 ГОДА ПО 1922 ГОДЪ**

КНИГА ВТОРАЯ

Югъ Россіи :: Крымъ :: Галлиполи :: Болгарія.

Продвиженіе частей Добровольческой Арміи къ сердцу Россіи — Москвѣ.

Развалъ Арміи, ея отходъ и эвакуація гор. Новороссійска.

Общій обзоръ.

Добровольческая Армія продолжала продвигаться съ боями впередъ, на сѣверъ, къ сердцу Россіи — Москвѣ; ея передовыя части, окрыленныя заключительными словами приказа своего Главнокомандующаго: „Впередъ на Москву!“ — не обращали вниманія на усталость, наступившіе холода и отсутствіе теплой одежды.

Вскорѣ группой генерала Бредова былъ взятъ г. Черниговъ; Добровольческой корпусъ генерала Кутепова дошелъ до Курска и Орла; Донская армія ген. Сидорина находилась въ 20 верстахъ отъ гор. Воронежа; Кавказская армія генерала барона Врангеля героически обороняла гор. Царицынъ. Несмотря на предостереженія ген. Врангеля и ген. Сидорина о необходимости пріостановки наступленія, дабы приготовить тылъ и произвести реорганизацію зарвавшихся впередъ частей и даже объ отводѣ Арміи на линію гор. Харькова съ тѣмъ, чтобы затѣмъ большую часть реорганизованныхъ частей перебросить въ районъ гор. Царицына для послѣдующаго маршманевра по соединенію съ Арміей Верховнаго Правителя, адмирала Колчака, — наступленіе на Москву продолжалось. Однако, находившіяся въ передовой линіи части вскорѣ стали ощущать, что онѣ представляютъ изъ себя какъ бы мыльный пузырь, который сильно надулся и вотъ-вотъ готовъ былъ лопнуть. Эти части все рѣдѣли и рѣдѣли въ своихъ рядахъ,

Конный корпус генерала Шкуро, на которомъ, откровенно говоря, первое время держалась Добровольческая армія и который теперь, главнымъ образомъ, спасалъ ея тяжелое положеніе, тоже совершенно разложился. Казаки, чувствуя неурядки у себя на Кубани, уходили съ фронта.

Въ это время особенно сильно обострился разладъ между Южно-Русскимъ Правительствомъ, Главнокомандующимъ, Казачьими Кругами и Радой.

„Батько“ Махно, успѣвшій прорваться изъ Бердичевского раіона къ Таганрогу и Бердянску, началъ снова поднимать голову. Его банды все увеличивались и крѣпли благодаря явному недовольству среди крестьянъ, видѣвшихъ и чувствовавшихъ на себѣ произволъ помѣщиковъ, которые, возвратясь въ свои имѣнія, зачастую недозволенными средствами старались возвратитъ свои земли и вознаградитъ себя сторицей за понесенные убытки. Эти помѣщики не понимали и не хотѣли понять происходящаго въ то время на Руси, и своими дѣйствіями способствовали разжиганію страстей и неудачамъ Добровольческой арміи. Недовольные крестьяне съ радостью присоединялись къ „батькѣ“ Махно, выкинувшаго лозунгъ: „бей буржуевъ и коммунистовъ!“.

Вскорѣ Махно занялъ цѣлый рядъ городовъ, нанеся намъ большіе убытки въ военномъ имуществѣ, снарядахъ и патронахъ. Связь съ фронтомъ все время прерывалась, и скоро стало небезопаснымъ ѣздитъ въ тылу. Бандиты зачастую нападали на поѣзда, убивали офицеровъ и грабили имущество.

Пришлось снять части съ фронта. Во главѣ ихъ былъ поставленъ ген. Слащевъ, человекъ желѣзной воли и твердости. Но и ему не удалось раздавить Махновскія банды: всякій разъ онѣ ускользали изъ его рукъ, появляясь въ новыхъ мѣстахъ.

На Черноморскомъ побережьи появились банды „зеленыхъ“. Пополняемая дезертирами, онѣ быстро увеличивались и стали нападать на крупные населенные пункты.

На Кавказѣ, вслѣдствіе пропаганды большевиковъ, вспыхнуло повстанческое движеніе среди горцевъ.

А фронтъ нашъ все таялъ и отходилъ.

Красные съ неутомимой энергіей по пятамъ преслѣдовали наши части, не давая имъ возможности остановиться и привести себя въ порядокъ. Для обывателя фронтъ сдѣлался

безразличнымъ: никто не вѣрилъ въ возможность исправленія сдѣланныхъ ошибокъ и сопротивленія.

24-го декабря палъ гор. Новочеркасскъ, а 25-го гор. Ростовъ. Обороняющія ихъ войска Донской арміи и Добровольческаго корпуса не выдержали стремительнаго натиска большевиковъ, упоенныхъ своими побѣдами, и послѣ проявленной необыкновенной стойкости и энергіи, принуждены были отойти за рѣку Донъ.

За линіей р. Дона рѣшено было оказать сопротивленіе.

Кубань, ушедшая съ фронта, пыталась сформировать полки, но это плохо удавалось вслѣдствіе внутренняго разлада среди самого казачества.

Въ серединѣ января отходящій отрядъ генерала Бредова подходилъ къ Одессѣ, гдѣ, какъ казалось бы, должна была кипѣть работа по организаціи сопротивленія противнику. Но вмѣсто столь необходимаго формировація частей, здѣсь появилась какая-то манія къ созданію массы штабовъ и управленій, такъ что свѣжему человѣку могло казаться, что Одесса дѣйствительно будетъ защищена цѣлой арміей и будетъ положенъ предѣлъ продвиженію большевиковъ. И какихъ только штабовъ не было въ Одессѣ!.. Кругомъ штабы и штабы, но безъ управляемыхъ ими частей. Въ то же время масса офицеровъ, осѣвшихъ въ этомъ городѣ, относилась ко всему безразлично; большинство ихъ было занято заготовкой штатскаго платья.

25-го января Одесса была сдана, — и отрядъ генерала Бредова двинулся къ Румынской границѣ, гдѣ, какъ сообщало наше командованіе, онъ долженъ былъ быть пропущенъ черезъ нее. Румыны, однако же, не только наотрѣзъ отказали въ гостепрѣимствѣ, но подтянули къ границѣ свои войска, чтобы силой оружія не допустить перехода ея нашими частями. Будущая исторія расскажетъ, что дѣлалы румыны съ несчастными русскими бѣженцами и тѣми воинскими частями, которые, не имѣя другого выхода, принуждены были перейти ея границу. Остатки отряда, за немногимъ исключеніемъ сохранившіе дисциплину и порядокъ, съ огромными обозами и массой бѣженцевъ двинулись вдоль Днѣстра къ „дружественной“ Польшѣ въ надеждѣ хоть тамъ найти покой и отдыхъ.

Отрядъ генерала Слащева отходилъ къ этому времени къ Перекопскому валу, отбивая превосходящаго въ силахъ противника и совершая, зачастую, чудеса храбрости и самоотверженія.

Въ первыхъ числахъ февраля отошедшія за Донъ части Добровольческаго корпуса и Донской арміи немного оправились и даже нанесли довольно чувствительный ударъ конницѣ Буденаго и Дыбенко на рѣкѣ Манычѣ. 7-го февраля Добровольческой корпусъ, продвинувшись впередъ, снова занялъ гор. Ростовъ. Но этотъ успѣхъ былъ недолгимъ. 15 февраля, вслѣдствіе сильнѣйшихъ морозовъ, эпидеміи тифа, полного развала Дона и Кубани и сильнаго нажима красныхъ, фронтъ не выдержалъ и покатился далѣе на югъ.

Высшимъ командованіемъ было рѣшено задержаться на рѣкѣ Ея, но сбитыя оттуда неотступно преслѣдовавшимъ противникомъ, наши части продолжали отходъ. Всѣ усилія команднаго состава приостановить отступление оказались безрезультатными.

Въ ночь съ 4 на 5 марта палъ гор. Екатеринодаръ, — и наши части, окончательно утративъ вѣру въ свои силы, надломленные духовно, устремились къ Новороссійску, ища спасенія.

14-мая, послѣ трагичной эвакуаціи, гор. Новороссійскъ былъ сданъ. Успѣвшіе погрузиться Добровольческой корпусъ и части казаковъ были перевезены въ Крымъ. Это былъ послѣдній защищаемый нами уголокъ нѣкогда Великой Россіи, гдѣ Вооруженныя Силы Юга могли еще отдохнуть и реорганизоваться для новой борьбы.

Намъ не суждено было войти подъ перезвонъ московскихъ колоколовъ въ Бѣлокаменную, — сердце Россіи. Позади оставались тысячи могилъ героевъ, требовавшихъ отмщенія, да неизрѣченной красоты подвигъ Добровольческой арміи во имя спасенія Родины и восстановленія Ея въ быломъ могуществѣ и славѣ.

VI ЧАСТЬ.

Бои въ районѣ гор. Кіева, на прр. Ирпень и Здвигъ и на черниговскомъ шоссе, въ районѣ гор. Козелець и с. Красное. Эвакуація гор. Кіева и отходъ остатковъ 2-й бригады Гвардейской дивизіи въ направленіи гор. Одессы.

Обзоръ операцій Сводно-Гвардейской бригады послѣ взятія гор. Кіева *).

Послѣ взятія гор. Кіева Свод.-Гвард. бригада, развернувшаяся вскорѣ въ Гвардейскую дивизію, раздѣлилась на двѣ самостоятельныя группы, оперировавшія въ различныхъ направленіяхъ.

Одна группа, состоявшая изъ частей 3-го Св.-Гв. полка, а затѣмъ 2-ой бригады, сначала дѣйствовала на рѣкахъ Ирпень и Здвигъ, а послѣ вторичнаго взятія нами гор. Кіева была переброшена на черниговское шоссе и вела операціи у села Краснаго и гор. Козельца. Когда же Кіевъ былъ окончательно сданъ большевикамъ, остатки 2-й бригады частью отошли въ Одессу, частью къ станціи Малая Выська, гдѣ соединились съ отходившей изъ района г. Нѣжина 1-й Гвардейской бригадой.

Другая группа была переброшена сначала въ районъ гор. Нѣжина, а затѣмъ, по взятіи нами гор. Чернигова, заняла фронтъ по рѣкѣ Деснѣ. Во время общаго отхода Вооружен-

*) Сводно-Гвард. бригада состояла изъ двухъ Свод.-Гвард. полковъ. Первый Св.-Гвард. полкъ, куда входили части I и II гв. дивизій состоялъ изъ 4-хъ бат., батальонъ — изъ 4 ротъ. Каждый полкъ мирнаго времени состоялъ изъ двухъ ротъ. Во второй Св.-Гвард. полкъ входили части III гвардейской и стрѣлковой дивизій.

ныхъ Силъ Юга Россіи, 1-я Св.-Гв. бригада, составлявшая эту группу, начала отходить съ боями по линіи желѣзной дороги: Круты—Пирятинъ—Черкассы—Помощная и въ районѣ города Тирасполя вошла въ общую колонну отряда ген. Бредова, отступавшаго на Польшу.

Операциі Петроградскаго, Волынскаго и 1-го и 2-го стрѣлковыхъ батальоновъ на рр. Ирпень и Здвизъ съ 18 августа по 27 сентября 1919 года.

По взятіи г. Кіева 2-й батальонъ 2-го Св.-Гв. полка, подъ командой полк. Апухтина, въ составѣ: 1-й Петроградской роты — кап. Молчанова, 2-й Петроградской роты — кап. Волишинова, 1-й Волынской роты — кап. Колюбакина, 2-й Волынской роты — шт.-кап. Альбедиль, команды конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Волынскаго полка — кап. Александрова, пулеметной команды — шт.-кап. Квятницкаго и команды горныхъ орудій — кап. Бѣлявскаго, — пройдя городъ, расположился на ночь на станціи Кіевъ-пассажирская. На слѣдующій день, 19 августа, батальонъ перешелъ въ м. Святошино и выставилъ двѣ заставы: одну — въ д. Бѣличи, другую — въ д. Борщаговка.

1-й св.-стрѣлковый батальонъ, подъ командой полковника Змѣтнова, перешелъ 19 августа въ д. Жуляны. Со стрѣлками находилась вся артиллерія, кромѣ мортирной батареи, которая была придана 2-му батальону.

Частямъ 2-го Св.-Гв. полка затѣмъ было приказано продвинуться впередъ, на западъ и юго-западъ, и занять фронтъ: 2-му б-ну — м. Макаровъ и м. Мотыжинъ, 1-му св.-стрѣлковому б-ну — м. Бышевъ.

Сѣвернѣе 2-го б-на, въ районѣ д. Н. Гробля — м. Борожняка, фронтъ должны были занять армейскіе стрѣлки.

Во исполненіе этого приказанія 2-ой батальонъ вечеромъ 21-го августа продвинулся далѣе на западъ по Житомирскому шоссе и расположился слѣдующимъ образомъ: двѣ Петроградскихъ роты, мортирная батарея, команда конныхъ развѣдчиковъ и штабъ б-на — въ д. Бѣлгородка; двѣ роты Волынцевъ и два горныхъ орудія — въ д. Гуровщина. 1-й Св.-Стрѣлковый гвардейскій батальонъ перешелъ въ д. Б. Ко-

жуховка. Армейскіе стрѣлки занимали д. Борозни, къ сѣверу отъ расположенія 2-го б-на; съ ними была установлена связь.

22-го августа части 2-го Св.-Гв. полка, продолжая свой маршъ, перешли: двѣ Волынскихъ роты — въ д. Колонщина, двѣ Петроградскихъ роты, пройдя д. Ясногородка, — въ м. Мотыжинъ; 1-й Св.-Стрѣлковый б-нъ черезъ д. Плисецкое перешель въ д. Мостище. Переходы эти совершались безъ всякихъ боевъ, такъ какъ Галиційскія части, согласно ультиматума, предъявленнаго имъ ген. Бредовымъ, отошли отъ Кіева настолько поспѣшно, что связь съ ними была прервана.

Къ вечеру 23 августа части 2-го Св.-Гв. полка, согласно новой директивы, перешли: двѣ Волынскія роты — въ м. Макаровъ, занимавшееся до того повстанческимъ отрядомъ, отошедшимъ, при приближеніи ротъ, на сѣверъ; двѣ Петроградскія роты — въ д. Фасовая. Отъ Волынскихъ ротъ, по занятіи ими м. Макарова, были выставлены заставы на дороги въ д. Наливайка и д. Липовка и выслана конная развѣдка къ р. Кодра; отъ Петроградскихъ ротъ было выставлено охраненіе въ д. Фасовка. 1-й Св.-стрѣлк. б-нъ перешель въ м. Бышевъ и выставилъ охраненіе въ направленіи д. Грузское. Штабъ 2-го Св.-Гв. полка изъ г. Кіева перешель въ дер. Негрѣши.

Во время нахождения 2-го б-на въ м. Мотыжинъ, батальонъ принялъ полк. Бурдинъ, его же помощникомъ остался полк. Мельвиль.

Въ послѣднихъ числахъ августа были получены свѣдѣнія, что группа красныхъ изъ района г. Одессы поспѣшно отходить на сѣверъ, боясь быть отрѣзанной добровольцами и поляками, которые въ это время уже подходили къ гор. Житомиру.

2-му Св.-Гв. полку было приказано усилить сторожевое охраненіе и выслать конную развѣдку подъ командой кап. Александра по Житомирскому шоссе на д. Царевка и г. Радомысль. Къ этому времени на мѣсто ушедшихъ галичанъ начали постепенно прибывать съ сѣвера большевицкія части. Добровольцамъ, занимавшимъ фронтъ по р. Здвигъ, было приказано не допускать соединенія сѣверной группы красныхъ съ южной, отходящей отъ г. Одессы.

Команда конныхъ развѣдчиковъ кап. Александрова, не доѣзжая д. Кочарово, что къ востоку отъ д. Царевка, столкнулась съ развѣздомъ красныхъ. Влѣво ею была замѣчена колонна красной конницы, двигавшаяся по направленію г. Радомысль. Послѣ небольшой стычки наша развѣдка отошла къ р. Здвигъ, въ д. Юровъ. На смѣну конной команды подошла полурота 2-й Петроградской роты, под. командой шт.-кап. Ломакина, и заняла переправу черезъ р. Здвигъ у д. Юровъ.

На слѣдующій день большевицкая конница, переправившись черезъ р. Здвигъ, заняла д. Красная Слобода, что къ юго-западу отъ д. Юровъ.

2 сентября шт.-кап. Ломакинъ съ полуротой (20 ниж. чиновъ и 9 кон. развѣдчиковъ) атаковалъ д. Красная Слабода. Атака была столь неожиданна, что большевицкая кавалерія уже начала покидать деревню, но въ это время подошла пѣхота красныхъ и, перейдя въ контръ-наступленіе, отбросила Петроградцевъ назадъ. Полурота, отойдя за д. Юровъ, заняла позицію у лѣска, расположеннаго недалеко отъ этой деревни. Въ это время красная пѣхота и конница заняли переправу и у д. Зубровка. На поддержку шт.-кап. Ломакину подошла полурота 1-й Волынской роты и взводъ артиллеріи Л.-Гв. 3-й арт. бригады.

3-го сентября красные повели наступленіе, но огнемъ артиллеріи и контръ атаккой пѣхоты были отбиты и отошли въ исходное положеніе. Въ этотъ же день, подвезя артиллерію, красные начали обстрѣливать наше расположеніе.

5-го сентября были получены свѣдѣнія о движеніи большихъ обозовъ красныхъ по дорогѣ вдоль западнаго берега р. Здвигъ, на участкѣ м. Брусиловъ — м. Рожневъ.

Полк. Бырдинъ, съ друмя Петроградскими ротами, мортирной батареей и командой конныхъ развѣдчиковъ, выступилъ изъ д. Фасовая въ направленіи д. Красная Слабода. При подходѣ къ этой деревнѣ онъ былъ встрѣченъ огнемъ красныхъ. Въ это время появились обозы красныхъ, но, попавъ въ сферу нашего огня, повернули и въ паникѣ ускакали обратно. Къ вечеру роты отошли въ д. Фасовая.

6-го сентября въ м. Макаровъ прибыла рота гвардейскихъ стрѣлковъ (4-го полка) и поступила въ распоряженіе командира Волынской роты, кап. Колюбакина. Вечеромъ того

же числа стрѣлки были выдвинуты къ югу отъ м. Макаровъ и заняли охраненіемъ перекрестокъ шосейныхъ дорогъ у д. Фасовая.

Такимъ образомъ части 2-го Св.-Гв. полка къ этому времени занимали слѣдующее положеніе: 2-ой б-нъ — двумя Волынскими ротами со взводомъ артиллеріи располагался въ м. Макаровъ, выдвинувъ стрѣлковую роту со взводомъ мортиръ къ перекрестку шосейныхъ дорогъ у д. Фасовая; двумя Петроградскими ротами со взводомъ мортиръ и командой конныхъ развѣдчиковъ — въ дер. Фасовая. Команда горныхъ орудій ушла на формированіе въ г. Кіевъ. 1-й б-нъ располагался въ м. Бышевъ и д. Грузское.

7 сентября противникъ перешелъ въ наступленіе по всему фронту, и подъ его давленіемъ наши части начали отходить. Въ этотъ день Волынцы отошли въ д. Нѣмецкая Колонія, куда на ихъ усиленіе была прислана къ вечеру команда конныхъ развѣдчиковъ кап. Александрова. Возобновивъ на слѣдующій день крупными силами наступленіе, противникъ выбилъ Волынцевъ изъ Нѣмецкой Колоніи, и они подъ его давленіемъ отошли черезъ д. Колонщина въ д. Гуровщина. Рота гвард. стрѣлковъ кап. Ахматовича также отошла и къ вечеру 8 сентября расположилась на Житомирскомъ шоссе у моста черезъ р. Ирпень. Петроградцы со взводомъ мортиръ, выбитые изъ д. Фасовая, перешли въ д. Пашковка, а затѣмъ черезъ м. Бышевъ, д. Жерновая — въ д. Бѣлгородка. 1-й Св.-Гв. Стрѣлковый б-нъ, послѣ сильнаго боя у д. Грузская, понесъ большія потери и ведя все время аррьергардные бои, отошелъ въ районъ д. Боярка.

9-го сентября Волынцы изъ д. Гуровщина отошли къ мосту черезъ р. Ирпень, гдѣ съ ротой гвард. стрѣлковъ составили отрядъ подъ командой полк. Сакса. Петроградцы продолжали оставаться въ д. Бѣлгородка подъ командой полк. Бырдина.

Ко времени отхода 1-го Св.-Гв. Стрѣлковаго б-на въ районъ д. Боярка, въ районъ дд. Жерновая и Заборье былъ выдвинутъ 2-й Св.-Гв. стр. б-нъ полк. Кованько, находившійся до того въ резервѣ, для смѣны 1-го б-на, ушедшаго затѣмъ на пополненіе.

Армейскіе стрѣлки, дѣйствовавшіе къ сѣверу отъ 2-го Св.-Гв. полка, отошли на д. Буча и м. Гостомль.

Воспользовавшись нашимъ отходомъ, южная группа красныхъ, прорвавшись между нашими и польскими отрядами, соединилась съ сѣверной группой.

По очищеніи нами рубежа р. Здвижь, красные вышли на фронтъ дд. Гуровщина—Новоселки и начали сосредотачивать крупныя части въ районѣ дд. Лишня и Мостище для нанесенія удара по ст. Боярка. Для ликвидаціи этой угрозы, 10 сентября было приказано Волчанскому отряду, состоящему изъ пѣхоты и конницы, пройти изъ района ст. Буча въ тылъ красныхъ и, двигаясь въ направленіи д. Колонія Нѣмецкая — м. Мотыжинъ—м. Ясногородка, ударить оттуда по сосредотачивающемуся тамъ противнику.

Пройдя благополучно рядъ деревень, Волчанцы неожиданно обрушились на красныхъ. Большевики были разбиты и въ паникѣ начали отходить на м. Бышевъ.

11-го сентября былъ отданъ приказъ перейти по всему фронту въ наступленіе и выдвинуться на прежній рубежъ. Отрядъ полк. Сакса послѣ небольшого боя занялъ д. Шпитки. Для охраны своего праваго фланга имъ была выслана конная развѣдка, которая при подходѣ къ д. Бузовая наткнулась на красныхъ. Для занятія этой деревни были высланы гвардейскіе стрѣлки со взводомъ артиллеріи, а остальные силы отряда двинулись къ м. Ясногородка. Оттѣснивъ всюду красныхъ, весь отрядъ къ вечеру того же дня сосредоточился въ этомъ мѣстечкѣ, выставивъ охраненіе въ направленіи м. Мотыжинъ и д. Лишня. Въ 9 часовъ вечера въ м. Ясногородка прибылъ и отрядъ полк. Бырдина, который безъ боевъ подошелъ сюда черезъ д. Неграши. Въ командованіе всѣми прибывшими въ м. Ясногородка ротами вступилъ полк. Бырдинъ. На разсвѣтъ 12 сентября рота гвардейскихъ стрѣлковъ ушла на присоединеніе къ своему батальону, перешедшему въ д. Мостище.

14-го сентября красные, проявивъ снова активность, взяли д. Лишня и повели наступленіе на д. Музычи, стремясь зайти въ тылъ отряду полк. Бырдина. Въ это же время другая колонна большевиковъ, двигаясь по шоссе Мотыжинъ—Бѣлгородка, стала угрожать нашему правому флангу. Отрядъ полк. Бырдина, не ввязываясь въ бой, перешелъ черезъ дд. Неграши и Красный Трактиръ въ д. Бѣлгородка, а утромъ 15 сентября, перейдя въ контръ-наступленіе, снова занялъ д. Ясногородка.

На слѣдующій день красные большими силами снова обрушились на 2-й св.-гв. б-нъ и выбили его изъ мѣстечка. Батальонъ отошелъ въ д. Неграши, куда изъ запаснаго гвард. б-на прибыли третьи Петроградская, Волынская и Кексгольмская роты. Въ это время ожидался приказъ о разворачиваніи гвардейской бригады въ гвард. дивизию. Здѣсь, въ д. Неграши, 2-й Св.-Гв. батальонъ развернулся въ два б-на: Петроградскій (полк. Мельвиль) и Волынский (полк. Бырдинъ). Вечеромъ этого же дня, согласно полученнаго приказанія, батальоны отошли въ д. Бѣлгородку.

Одновременно съ проявленной активностью въ районѣ 2-го батальона, красные повели наступленіе на гв. стрѣлковъ, занимавшихъ д. Мостище. Ведя аррьергардные бои, стрѣлки черезъ дд. Новоселки и Княжичи отошли въ д. Жерновая, недоходя которой расположились бивакомъ, выставивъ охраненіе на д. Княжичи. Къ этому времени, пополнившійся послѣ потерь, 1-й св.-стрѣлк. гвард. б-нъ (полк. Змѣтновъ) прибылъ на фронтъ и занялъ позицію въ районѣ д. Петропавловской, что къ сѣверу отъ д. Бѣлгородка.

17-го сентября 1-я Волынская рота перешла въ д. Бобрица, а 18 сентября 2-я и 3-я Волынскія роты перешли въ д. Заборье, куда прибылъ и полк. Бырдинъ. Петроградскій б-нъ оставался въ д. Бѣлгородка. Такимъ образомъ къ вечеру 18 сентября части 2 Св.-Гв. полка и гвард. стрѣлки занимали слѣдующій фронтъ: 1-й св.-стрѣлк. б-нъ (полк. Змѣтновъ) — располагался на шоссе и въ районѣ д. Петропавловской; Петроградскій б-нъ (полк. Мельвиль) — въ д. Бѣлгородка; Волынский б-нъ (полк. Бырдинъ) — въ д. Заборье; 2-й св.-стрѣлк. гв. б-нъ (полк. Кованько) — въ районѣ д. Жерновая.

19-го сентября частямъ 3-го и стрѣлк. гвард. полковъ было приказано перейти въ наступленіе и снова выдвинуться на линію р. Здвижъ.

23-го сентября гвард. части, двигаясь съ боями впередъ, заняли фронтъ: 1-й св.-стр. гвард. б-нъ — д. Гавронщизну; Петроградскій и Волынский б-ны — м. Ясногородку, выславъ 3-ю Кексгольмскую роту (кап. Барковский) въ д. Лишня; 2-й св.-стр. б-нъ — сосредоточился въ м. Бышевъ.

24-го сентября Волынский б-нъ перешелъ въ д. Пашковку, Петроградскій б-нъ — въ м. Мотыжинъ, выславъ одну роту въ д. Копылово. На слѣдующій день двѣ Петроград-

скихъ роты заняли д. Фасовая, а двѣ роты Волынцевъ — д. Грузское. Здѣсь батальоны стояли до 26 сентября, ведя развѣдку и неся сторожевое охраненіе.

27-го сентября части 2-го и Стрѣлк. гвард. полковъ были смѣнены Кабардинскимъ полкомъ и, сдѣлавъ въ одну ночь 40-верстный переходъ, 28 сентября прибыли въ г. Кіевъ, гдѣ смѣнили кіевскій гарнизонъ, занявъ городскіе караулы.

Бои во время оставленія и второго занятія нами гор. Кіева.

Упорство, проявленное нашими войсками въ районѣ рѣки Здвижъ, заставило противника перейти къ оборонѣ и на нѣкоторое время совершенно отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій. Однако, въ концѣ сентября сильно подкрѣпленные прибывшими на этотъ фронтъ Таращинской и Богунской ударными бригадами, красные снова перешли въ наступленіе. Ихъ частямъ былъ отданъ приказъ во что бы то ни стало овладѣть Кіевомъ. Не встрѣчая прежняго упорства со стороны нашихъ войскъ и вслѣдствіе сдачи имъ нѣсколькихъ нашихъ ротъ, красные 30 сентября подошли почти вплотную къ Кіеву.

Бой Л.-Гв. Петроградскаго батальона въ районѣ Святошино.

Еще днемъ 30 сентября былъ спѣшно выдвинутъ въ Святошино Петроградскій б-нъ, подъ командой полк. Мельвиль, въ составѣ: 1-й роты — шт.-кап. Маслова, 2-й роты — кап. Блажнова, 3 роты — шт.-капитана. Роснянскаго — всего численностью до 160 штыковъ при пяти пулеметахъ, 25 конныхъ развѣдчиковъ и двухъ горныхъ орудіяхъ. Батальону была дана задача совмѣстно съ отступающими нашими частями во что бы то ни стало задержать противника до подхода нашихъ резервовъ. Вечеромъ того же дня батальонъ прибылъ въ Святошино, гдѣ оказалось на лицо всего лишь 15 человекъ стрѣлковъ при двухъ орудіяхъ Л.-Гв. мортирнаго дивизиона. Отходившія сюда части Кабардинскаго полка частью были взяты въ плѣнъ, частью изрублены и разсѣяны. Полк. Мельвиль, расположивъ б-нъ въ Святошино, приказалъ 3-ей

ротѣ шт.-кап. Роснянскаго занять позицію передъ Екатериновскими дачами въ старыхъ окопахъ, вырытыхъ еще за время Германской войны на случай обороны Кіева. Не успѣла рота подойти къ окопамъ, какъ показались цѣпи противника, наступавшаго на Кіевъ. Завязался встрѣчный бой. Вскорѣ со стороны лѣса былъ обнаруженъ обходъ фланговъ роты численно превосходныхъ силъ противника. Ведя упорный бой, подъ натискомъ противника, 3-я рота стала постепенно отходить. На помощь ей были двинуты 1-я и 2-я Петроградскія роты, которыя съ помощью команды горныхъ орудій, пулеметовъ и подошедшаго взвода гвард. мортиръ остановили продвиженіе противника и даже заставили его на нѣкоторое время отказаться отъ попытки къ дальнѣйшему наступленію. За ночь батальонъ отошелъ версты на три къ Кіеву.

На разсвѣтъ 1 октября красные снова перешли въ энергичное наступленіе. Батальону было приказано отойти, задержавшись на второй линіи старыхъ окоповъ, расположенныхъ на буграхъ и имѣвшихъ передъ собою ручей съ болотистыми берегами. Полк. Мельвиль со штабомъ и гвард. мортирной батареей расположился верстахъ въ двухъ за окопами. Ротамъ было приказано ни въ коемъ случаѣ не отходить безъ особаго на то приказанія. Въ 8 часовъ утра противникъ подошелъ къ окопамъ и пытался накапливаться въ удобныхъ для атаки мѣстахъ, но каждый разъ былъ выбиваемъ оттуда нашимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Въ 10 час. утра наша артиллерія, занимавшая позицію у штаба баталіона, вдругъ неожиданно прекратила огонь, — и до роты донеслась стрѣльба изъ района расположенія штаба. Оказалось, что большевики, зайдя намъ въ тылъ, вышли прямо на штабъ б-на. Связь съ командиромъ б на была прервана. Одновременно съ этимъ красные открыли изъ пяти орудій артиллерійскій огонь по разнымъ участкамъ нашей позиціи, послѣ чего густыя цѣпи противника съ винтовками на перевѣсъ и крикомъ „ура!“ — бросились на малочисленныхъ защитниковъ окоповъ. Несмотря на нашъ ураганный пулеметный и ружейный огонь, противникъ медленно, упорно, безъ выстрѣловъ, увязая въ болотѣ и теряя убитыми и ранеными, продолжалъ продвигаться впередъ, обходя, опять таки по лѣсу, обнаженные фланги батальона. Не имѣя достаточнаго количества патроновъ, вслѣдствіе порчи пулеметовъ (изъ пяти пулеметовъ работала

только одинъ), не зная, что дѣлается въ тылу, шт.-кап. Роснянскій, объединившій командование ротами, приказалъ отходить назадъ, на штабъ б-на. Отступавшія на штабъ роты, были встрѣчены огнемъ красныхъ. Посланные въ тылъ наши испорченные пулеметы были захвачены большевиками, а прислуга перебита; пор. Лобановъ былъ убитъ. Обнаружилось полное окруженіе нашего батальона красными. Выбравъ направление болѣе удобное для прорыва и отхода, офицеры и солдаты б-на, сомкнувшись въ тѣсную группу, бросились въ штыки... Первая, а затѣмъ и вторая цѣпи красныхъ были прорваны, — и остатки Петроградскаго б-на, выйдя къ шоссе, встрѣтились съ идущими къ нему на помощь Волынскимъ б-номъ и 3-ей Кексгольмской ротой, подъ общей командой командира 2-го Св.-Гв. полка, полк. Стесселя. Въ виду выяснивагося обхода красными города Кіева съ сѣвера, батальонамъ было приказано отойти къ городу, занявъ Цѣпной мостъ. Батальоны начали свой отходъ уже подъ сильнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ быстро наступавшихъ красныхъ.

Въ бою у Святошино Петроградцы потеряли: убитыми — 2-хъ офицеровъ, — пор. Лобанова и пор. Гонграде, — и 20 солдатъ; ранеными — 23 солдата; безъ вѣсти пропавшими — 43 солдата.

Къ вечеру 1 октября г. Кіевъ былъ оставленъ; нами удерживались лишь переправы и командующія высоты Печерска. Противникъ непрерывно велъ яростныя атаки на наше расположеніе, но наши части, энергично поддержанныя арсенальными рабочими подъ командой инженера Кирста упорно держались на своихъ позиціяхъ.

Къ вечеру 2-го октября намъ удалось выбить противника изъ ближайшихъ къ Печерску районовъ и начать постепенно захватъ города. Въ тотъ же день, вечеромъ, въ Кіевъ были перевезены части 3-го Св.-Гв. полка.

3-я Кексгольмская рота, подъ командой кап. Малюга, взяла ст. Кіевъ I-Товарная и заняла вокзалъ; Петроградскій и Волынскій батальоны расположились на ночь на Печерскѣ. Всю ночь наши части, ведя жестокіе уличные бои съ упорно обороняющимися красными, постепенно проникали вглубь города.

Утромъ 3 октября противникъ, оставившій за ночь центръ города, вновь перешелъ въ энергичное наступленіе и

нѣсколько потѣснилъ наши части. Волынскій батальонъ вынужденъ былъ отойти изъ занятаго имъ района Владимірскаго Собора къ театру, гдѣ къ нему присоединились Кексгольмцы, отошедшіе изъ района Крытаго Рынка.

Въ этотъ же день въ Кіевъ вступили части 42 Якутскаго полка (около 800 штыковъ). Былъ отданъ приказъ о нашемъ переходѣ въ рѣшительное наступленіе и очищеніи г. Кіева отъ красныхъ. На Волынскій б-нъ и Кексгольмскую роту была возложена задача взять Еврейскій базаръ; туда же наступалъ и Петроградскій б-нъ, такъ что части вели наступленіе по разнымъ дорогамъ къ одному и тому же пункту.

Въ ночь съ 3 на 4 октября, послѣ ожесточенныхъ и упорныхъ уличныхъ боевъ, Кіевъ былъ совершенно очищенъ отъ красныхъ. Противникъ поспѣшно отступалъ на западъ. Наши части, преслѣдуя его, снова вышли на линію р. Ирпень.

Части 2-го Св.-Гв. полка, дойдя до линіи д. Бѣличи, были возвращены обратно въ Кіевъ и поставлены на отдыхъ въ Печерскихъ казармахъ.

Во время уличныхъ боевъ при взятіи Кіева, 2-й Св.-Гв. полкъ понесъ слѣдующія потери: Кексгольмская рота: убиты пор. Внуковъ и 5 солдатъ; ранены — кап. Малюга и 12 солдатъ; Петроградскій б-нъ: убито 5 солдатъ, ранены — шт.-кап. Килияновъ и 9 солдатъ; Волынскій б-нъ: — (свѣдѣній нѣтъ).

12 октября состоялся приказъ о разворачиваніи гвардейской бригады въ гвардейскую дивизію. Начальникомъ дивизіи былъ назначенъ генераль-маіоръ Баронъ фонъ Штакельбергъ (Л.-Гв. Кексгольмскаго полка); командирами полковъ: 1-го Св.-Гв. полка — полк. Крейтонъ (Л.-Гвардіи Преображенскаго полка); 2-го Св.-Гв. полка — генераль-маіоръ Моллеръ (Л.-Гв. Финляндскаго полка); 3 Св.-Гв. полка — полк. Цабель (Л.-Гв. Кексгольмскаго полка); Стрѣлковаго Гвард. полка — полк. Драгомировъ (Л.-Гв. 4-го стрѣл. И. Ф. полка). Временно и. д. командировъ бригадъ были назначены: 1-й гвард. бригады — ген. Моллеръ; 2-й гвард. бригады — полк. Цабель. Начальникомъ штаба дивизіи былъ назначенъ ген. штаба полков. Думскій; старшимъ адъютантомъ — полк. Михайловъ (Л.-Гв. Волынскаго полка), его помощникомъ подк. Павловъ (Л. Гв. Кексгольмскаго полка); начальникомъ связи штаба дивизіи — кап. Могилянскій (Л. Гв. Сапернаго б-на). Штабъ дивизіи расположился въ г. Кіевѣ.

Маневръ Боярской группы (Гвард. стрѣлк. б-нѣ, 1-я батарея Л.-Гв. 3-й арт. бригады и Волчанскій отрядъ) при оборонѣ потступовъ къ гор. Кіеву съ 29 сентября по 5 октября 1919 года.

Прорывъ красными фронта на линіи р. Ирпень 29 сент.

Въ ночь на 30 сентября красные превосходными силами обрушились на части добровольцевъ, стоящія на р. Ирпень, и на переправы черезъ эту рѣку. Маневръ, ими задуманный, осуществлялся опытной рукой. Боясь излишнихъ потерь отъ огня нашей артиллеріи, большевики, частью своихъ силъ сдерживая насъ по фронту, большую часть подъ покровомъ ночной темноты вывели на восточный берегъ рѣки, воспользовавшись незащищеннымъ бродомъ, и двинулись къ Кіеву. Движеніе это было настолько энергично, что высланный изъ резерва 30 сентября на помощь добровольцамъ Св.-Гв. стрѣлковый б-нѣ уже утромъ встрѣтился съ большевиками значительно восточнѣе р. Ирпень. Батальонъ этотъ былъ составленъ изъ ротъ: 1-ой (Л.-Гв. 1-й стр. п.) — шт.-кап. Григоріянца; 2-ой (Л.-Гв. 2-й стр. п.) — пор. Вильке; 3-й (Л.-Гв. 3 стр. п.) — шт.-кап. Петрова и 4 роты (Л.-Гв. 4 И. Ф. стр. п.) — кап. Ахматовича. Батальономъ командовалъ полк. Змѣтновъ 2-й. При батальонѣ находились команда конныхъ развѣдчиковъ — кап. Эндена и пулеметная команда — полк. Чернова.

30 сентября вечеромъ батальонъ прибылъ на ст. Боярка, гдѣ съ Волчанскимъ отрядомъ и батареей Л.-Гв. 3-й арт. бригады составилъ Боярскій отрядъ. Руководство дѣйствіями этого отряда было возложено ген. Бредовымъ на полк. Сакса (Л.-Гв. 3 арт. бр.).

1-го октября красные, приближаясь къ Кіеву, прервали связь главныхъ силъ съ отрядомъ полк. Сакса.

Бои въ районѣ ст. Боярка 1 октября 1919 года.

Узнавъ вечеромъ 30 сентября о прорывѣ связи съ дер. Бѣлгородка, гвард. стрѣлки къ утру 1 октября сосредоточились въ районѣ ст. Боярка и совмѣстно съ Волчанскимъ отрядомъ кап. Яковлева, находившимся въ районѣ ст. Васильковъ, перешли въ наступленіе противъ ближайшей къ нимъ группы красныхъ — заслона, который они выставили для

обезпеченія своего стремительнаго наступленія на г. Кіевъ. Уже на разсвѣтъ часть отряда, выдвинувшаяся на западъ отъ ст. Боярка, встрѣтилась съ противникомъ у д. Заборье, гдѣ завязался бой. Смѣло развернулись гвард. стрѣлки въ Боярскомъ лѣсу; лихо выѣхала батарея на позицію, несмотря на пулеметный и ружейный огонь красныхъ, занимавшихъ дер. Заборье. Отсюда большевики предполагали наступать на ст. Боярка, чтобы прервать нашу связь со станціей Фастовъ. При приближеніи стрѣлковъ большевики открыли бѣшеный огонь, но стрѣлки, не взирая на него, постепенно продолжали продвигаться впередъ, выжидая выхода волчанскаго отряда во флангъ и тылъ краснымъ. Наконецъ, около 9 час. утра, Волчанцы дали о себѣ знать, открывъ артиллерійскій огонь. Какъ одинъ, всѣ части отряда ринулись на красныхъ, безостановочно двигаясь во весь ростъ и тѣсня ихъ за р. Ирпень. Противникъ, понеся огромныя потери, въ паническомъ своемъ отступленіи на д. Жерновая бросалъ оружіе, пулеметы, раненыхъ.

Бой у д. Бѣлгородка вечеромъ 1 октября.

Послѣ небольшой передышки гв. стрѣлки и Волчанцы двинулись вдоль р. Ирпень на сѣверъ, къ дер. Бѣлгородка. Очистивъ по пути отъ красныхъ лѣсъ къ сѣверу отъ д. Жерновая, нашъ отрядъ перешелъ въ наступленіе на д. Бѣлгородка. Красные, предупрежденные своими, бѣжавшими изъ д. Жерновая, о движеніи добровольцевъ, оказали упорное сопротивленіе. Тѣмъ не менѣе, къ 5 час. вечера гв. стрѣлки съ юга, а волчанская конница съ востока, послѣ артиллерійской подготовки по высокимъ валамъ, служившимъ краснымъ естественнымъ укрытіемъ, перешли въ атаку. Послѣ жестокаго боя д. Бѣлгородка была взята, захвачены плѣнные, обозы и оркестръ музыки. Красныя сестры милосердія едва успѣли убѣжать по испорченному мосту за р. Ирпень.

Несмотря на вынесенные въ теченіе дня два боя, непрерывно шедшій дождь, сильное утомленіе людей и лошадей, части отряда, не останавливаясь въ д. Бѣлгородка, въ темнотѣ, по очень глубокому песку, подъ проливнымъ дождемъ, двинулись дальше на д. Петропавловскую и д. Борщаговку.

Жители радостно встрѣчали своихъ избавителей и передавали, что очень крупныя силы красныхъ съ огромными обозами двинулись къ Кіеву.

Наличіе подъ Кіевомъ крупныхъ большевицкихъ силъ заставляло опасаться за участь города. Было рѣшено — уда- ромъ въ тылъ красныхъ освободить Кіевъ отъ нависшей надъ нимъ опасности. Необходимо отмѣтить, что части отряда были безъ обозовъ съ продовольствіемъ и фуражомъ и кухонь, такъ какъ все это подтянулось къ Кіеву, какъ только стало извѣстно о прорывѣ большевиковъ на р. Ирпень. Тѣмъ не менѣе, не взирая на грязь, усталость и голодь, отрядъ въ стремительномъ маршѣ къ 2 час. ночи достигъ дд. Петро- павловской и Борщаговки, гдѣ было рѣшено немного отдо- хнуть и съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня двинуться дальше.

Бой у д. Софійская и у ст. Жуляны 2 и 3 октября.

Въ 5 час. утра 2 октября, въ полной темнотѣ и густомъ туманѣ, части отряда двинулись дальше. Начальникомъ отряда были до того получены свѣдѣнія, что д. Софійская занята противникомъ. Оказалось, что въ эту ночь нашъ отрядъ ночевалъ среди расположенія красныхъ, т. к. съ одной стороны ими занималась д. Софійская, съ другой — д. Святошино. При такомъ положеніи рассчитывать на успѣхъ операции можно было лишь ночью, когда большевики, внезапно атакованные нами, не могли бы отличить своихъ отъ чужихъ и, лишенные инициативы боя, не могли бы насъ окружить.

Подойдя почти вплотную къ восточной окраинѣ д. Со- фійская, Волчанская пѣхота развернулась, занявъ исходное для атаки положеніе; недалеко отъ деревни стала на позицію ихъ артиллерія. Гв. стрѣлки, развернувшись, повели наступле- ніе съ сѣверной стороны деревни. Не ожидавшіе столь стре- мительнаго появленія добровольцевъ почти подъ самымъ носомъ, красные успѣли дать лишь нѣсколько выстрѣловъ. Какъ по сигналу наша пѣхота бросилась впередъ, артиллерія открыла огонь по тылу красныхъ, а конница, предводимая своимъ лихимъ начальникомъ, кап. Яковлевымъ, съ крикомъ „ура!“ понеслась въ атаку... Немногимъ „товарищамъ“ уда- лось спастись; большинство было зарублено, заколото или

убито. Въ рукахъ отряда остались громадныя обозы, пулеметы и много артиллерійскихъ снарядовъ, тотчасъ же нами использованныхъ по бѣгущимъ краснымъ.

Начальникъ отряда рѣшилъ, не задерживаясь въ д. Софійская, продолжать наступленіе на постъ Волинскій и овладѣть имъ еще до подхода ожидаемыхъ со стороны ст. Фастовъ резервовъ. Со стороны Кіева доносилась артиллерійская стрѣльба: большевики уже бомбардировали городъ.

Въ районѣ поста Волинскаго большевики занимали позицію въ окопахъ, вырытыхъ еще за время Великой войны на случай нѣмецкаго наступленія. Окопы были защищены проволочными загражденіями. Но и это не остановило нашу доблестную пѣхоту и конницу. Разсыпавшись въ цѣль, гвард. стрѣлки и Волчанская пѣхота лихо перешли въ атаку, поддержанные своей артиллеріей; конница, овладѣвъ ст. Жуляны, начала заходить съ праваго фланга. Несмотря на прекрасныя позиціи, занятыя отборными частями красныхъ (коммунисты, латыши, китайцы и матросы), подпустившихъ нашу пѣхоту на очень близкую дистанцію, красные все же не выдержали нашего стремительнаго натиска: ихъ центръ началъ отходить, хотя фланги еще упорно держались. Однако, вскорѣ подтянувъ свѣжіе резервы, красные съ превосходными силами перешли въ контръ-атаку и потѣснили нашу пѣхоту. Два раза еще добровольцы ходили въ атаку, но безуспѣшно. Видя столь упорное сопротивленіе, полк. Саксъ приказалъ отряду отойти немного назадъ, въ районъ д. Крюковщина, и ждать подхода резервовъ. Здѣсь людямъ и лошадямъ былъ данъ отдыхъ. Когда подошло небольшое подкрѣпленіе, а затѣмъ существенная поддержка въ видѣ бронепоезда „Витязь“, начальникъ отряда рѣшилъ на слѣдующій день возобновить наступленіе на Кіевъ, часть котораго, по полученнымъ свѣдѣніямъ, уже находилась въ рукахъ у большевиковъ.

Бой у полустанка Жуляны 3 октября.

Утромъ 3 октября отъ отряда была выдвинута впередъ Волчанская конница, чтобы установить связь съ Кіевомъ, развѣдать расположеніе красныхъ и, тревожа ихъ тылы, не дать имъ спокойно продолжать свое наступленіе на городъ. Лихой конной атакой кап. Яковлевъ овладѣлъ полустанкомъ Жуляны,

который был окончательно закрѣленъ подошедшими стрѣлками полк. Змѣтнова.

По взятіи полустанка, конница продолжала продвигаться дальше и къ вечеру связалась съ частями кievской группы. Между тѣмъ обстановка вокругъ района расположенія отряда постепенно стала усложняться: въ тылу его, между ст. Фастовъ и ст. Боярка, появились конныя части красныхъ, а изъ самага Фастова поступали свѣдѣнія, что большевики тѣснятъ тамъ наши части. На помощь имъ былъ посланъ бронепоездъ „Витязь“, но онъ уже не могъ прорваться на ст. Фастовъ, т. к. у выемки за ст. Мотовиловка бронепоездъ былъ встрѣченъ пулеметнымъ огнемъ и атакованъ коммунистами, вооруженными ручными гранатами. Въ скоромъ времени обстановка еще болѣе ухудшилась: связь со ст. Фастовъ была прервана, а путь между ст. Васильковъ и ст. Мотовиловка былъ подорванъ большевиками. Бронепоездъ „Витязь“ едва успѣлъ проскочить обратно на ст. Боярка.

Выходъ Боярскаго отряда къ Житомирскому шоссе 4 октября.

4-го октября начальникъ отряда, полк. Саксъ, выдвинувъ часть силъ для обезпеченія своего лѣваго фланга на д. Бѣлгородка, приказалъ остальному отряду перейти по всему фронту въ энергичное наступленіе. При поддержкѣ бронепоезда „Витязь“, гвардейскіе стрѣлки совмѣстно съ пластунами повели наступленіе на д. Жуляны, ключъ позиціи большевиковъ, стремясь обойти послѣднюю съ сѣвера и востока. Батарея полк. Себелева своимъ ураганнымъ огнемъ помогала своей пѣхотѣ. Въ 5¹/₂ часовъ, послѣ ожесточеннаго боя, д. Жуляны была нами взята. Спротивленіе отборныхъ красныхъ частей было выше всякой похвалы. Всѣ улицы и поле за деревней были усѣяны трупами большевиковъ. Въ этомъ бою бронепоездъ „Витязь“ выскакивалъ все время передъ нашими цѣпами, разстрѣливая въ упоръ отходящія цѣпи красныхъ. Въ самой деревнѣ нами были захвачены автомобили, пулеметы и много оружія. Наступившая темнота прекратила преслѣдованіе красныхъ и намъ пришлось ограничиться лишь занятіемъ поста Волынскаго.

Наступавшая лѣвѣе гв. стрѣлковъ, колонна отряда выбила большевиковъ изъ дд. Софійской и Петропавловской, подойдя т. об. вплотную къ шоссе на Святошино. Противникъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ переправъ черезъ р. Ирпень, началъ оттягивать часть своихъ силъ отъ Кіева.

Входъ отряда полк. Сакса въ гор. Кіевъ 5 октября.

Въ теченіе 5 октября смѣло задуманная Боярскимъ отрядомъ операція завершилась очищеніемъ Кіева отъ овладѣвшихъ имъ большевиковъ.

Уже четыре дня красные чувствовали неблагополучіе у себя въ тылу, особенно опасаясь за единственный путь своего отхода — Святошинское шоссе. Направляя до того всю свою энергію на овладѣніе Кіевомъ, они съ занятіемъ его принуждены были значительными своими силами обрушиться на Боярскій отрядъ. Уже 2-го октября наши летчики обнаружили отходъ отъ Кіева части обоза красныхъ. Когда же 4-го октября, съ выходомъ Боярскаго отряда на Святошинское шоссе, угроза ихъ тылу стала явной, а переходъ въ наступленіе Кіевской группы добровольцевъ усугубилъ ихъ тяжелое положеніе, — красные почувствовали крахъ всей своей операціи. Въ полномъ безпорядкѣ, утерявъ связь и управленіе, части ихъ оставляли городъ. Лишь наступленіе темноты позволило коммунистамъ уменьшить количество трофеевъ, захваченныхъ нами 5-го октября.

Вечеромъ того же дня отрядъ полк. Сакса вошелъ въ Кіевъ, гдѣ расположился на отдыхъ.

За періодъ боевъ съ 1 по 5 октября гвард. стрѣлковый б-нъ понесъ слѣдующія потери: убиты — капит.: Исаковъ и Григоріянцъ; раненъ — капит. Вильке; убито и ранено около 80 стрѣлковъ.

Операція частей 2-й Св.-Гв. бригады у гор. Козельца и села Красное.

24-го октября 2-й Св.-Гв. бригадѣ, подъ командой полк. Цабеля, было приказано выступить изъ гор. Кіева по Черниговскому шоссе и перейти въ районъ гор. Козелецъ, гдѣ въ это время большевики сосредотачивали большія силы.

Составъ бригады былъ, приблизительно, слѣдующій:

3-й Св.-Гв. полкъ: Литовская рота — капит. Кемарскій, 3-я Кексгольмская рота — кап. Малюга (остальные роты Литовскаго и Кексгольмскаго батальоновъ дѣйствовали въ районѣ гор. Нѣжина и на р. Деснѣ въ составѣ частей 1 Св.-Гв. бригады); Петроградскій б-нъ (к-рѣ б-на полк. Апухтинъ): 1-я рота — шт.-кап. Масловъ, 2-я рота — шт.-кап. Роснянскій, команда горныхъ орудій — кап. Бѣлявскій; Волынскій б-нъ (к-рѣ б-на полк. Бырдинъ): 1-я рота — кап. Калюбакинъ, 2-я рота — шт.-кап. князь Аваловъ, 3-я рота — кап. баронъ Тизенгаузенъ, команда конныхъ развѣдчиковъ — кап. Александровъ, пулеметная к-да — шт.-кап. Квятницкій.

Св.-Гв. стрѣлковый полкъ (к-рѣ полка полк. Драгомировъ): 1-ый б-нъ (к-рѣ б-на полк. Змеинъ): 1-я рота — кап. Демидовичъ, 2-я рота — шт.-кап. Цѣцура, 3-я рота — пор. Орель, 1-я команда конныхъ развѣдчиковъ — полк. Кованько, 2-ая к-да конныхъ развѣдчиковъ — кап. Суйковскій, пулеметная к-да — полк. Черновъ; 2-ой батальонъ (к-рѣ б-на полк. Воейковъ): 4-я рота — кап. Корбе, 5-я рота — кап. Ахматовичъ, пулеметная к-да — кап. Любимовъ, к-да конныхъ развѣдчиковъ — кап. Энденъ.

При бригадѣ состояли двѣ батареи гвард. артиллеріи.

25 октября вся бригада сосредоточилась въ м. Бровары, гдѣ и заночевала. На слѣдующій день бригада перешла въ м. Семиполки, а 27 октября въ районъ гор. Козелець, при чемъ въ самомъ городѣ расположились Св.-Гв. стрѣлковый полкъ и часть 3-го Св.-Гв. полка, другая же часть послѣдняго — въ д. Лихолѣтка.

29 октября полк. Апухтинъ со своднымъ отрядомъ былъ отправленъ въ карательную экспедицію въ м. Кобыжчи, жители котораго не подчинялись никакой власти и не желали исполнять приказъ о мобилизаціи, а остальные части 3-го Св.-Гв. полка перешли въ с. Конти. Гв. стрѣлки продолжали оставаться въ гор. Козелець.

Бой у села Краснаго.

2-го ноября 3-й Св.-Гв. полкъ получилъ приказаніе взять с. Красное, оставленное наканунѣ 1-мъ батальономъ Бѣлозерскаго полка. Этотъ б-нъ, послѣ оставленія нами гор. Чернигова, тѣснимый красными, отходилъ на Кіевъ вдоль шоссе Черниговъ—Кіевъ.

Во исполненіе приказанія, командиръ полка отдалъ распоряженіе — Волынскому б-ну наступать въ лобъ, вдоль шоссе, а Петроградскому б-ну, который, за выдѣленіемъ большей части своихъ силъ въ карательный отрядъ полк. Апухтина, имѣлъ всего 22 штыка, 8 конныхъ и одно горное орудіе, — совершить глубокой обходъ черезъ д. Ладенау и, къ моменту подхода Волынцевъ къ с. Красному, ударить во флангъ большевикамъ. Литовская и Кексгольмская роты оставались въ резервѣ. Наступленіе Волынцевъ должна была поддержать батарея Л.-Гв. 3-й артил. бригады (полк. Себелевъ).

Три роты Волынцевъ, сбивъ противника съ позиціи, расположенной у южной окраины села, успѣшно продвигались впередъ. Уже правый флангъ атакующаго б-на подходилъ къ селу, когда внезапно появился эскадронъ красной кавалеріи въ сопровожденіи броневика и атаковалъ лѣвый флангъ 3-й роты кап. барона Тизенгаузена. Захваченная врасплохъ и увлеченная наступленіемъ, рота не смогла оказать противнику должнаго сопротивленія — и почти что вся была изрублена его кавалеріей. Двѣ другія роты, понеся тяжелыя потери, отошли въ исходное положеніе. Въ этомъ бою былъ убитъ капит. Безугловъ; много солдатъ убито, ранено и оставлено на полѣ боя.

Полковникъ Себелевъ, непосредственно руководившій этой операціей, рѣшилъ возобновить наступленіе и во что бы то ни стало овладѣть с. Краснымъ.

Около 4 час. пополудни къ исходному положенію баталіона прибыли 2 броневика, долженствовавшіе поддержать его наступленіе своимъ движеніемъ по шоссе. Начальникомъ отряда было отдано приказаніе: — Литовской и Кексгольмской ротамъ наступать на середину позиціи красныхъ, двумъ же Волынскимъ ротамъ — лѣвѣе ихъ. Въ резервѣ никого не оставалось. Однако броневые автомобили, требовавшіе времени для починки, смазки и полученія пулеметныхъ лентъ, сильно затягивали наступленіе и были готовы лишь въ сумерки; когда же полк. Себелевъ отдалъ приказъ начать наступленіе, они заявили, что въ темнотѣ работать не могутъ и ушли въ тылъ. Артиллерійская подготовка наступленія также не могла быть выполнена вслѣдствіе малаго количества снарядовъ. Предоставленный самому себѣ, съ дистанціи въ 2000 шаговъ, по глубокому снѣгу батальонъ перешелъ въ насту-

пление. Его цѣпи, конечно, издалека были видны противнику на бѣломъ фонѣ поля. Однако, красные огня не открывали. Не доходя 150—200 шаговъ до ихъ позиціи, роты съ крикомъ „ура“ бросились въ атаку... Тогда большевики въ упоръ открыли бѣшенный пулеметный и ружейный огонь, въ теченіе двухъ минутъ буквально косившій наши цѣпи. Видя происшедшее у насъ замѣшательство, красные густыми цѣпями бросились въ контръ-атаку. То здѣсь, то тамъ завязалась штыковая схватка... Подавленные численнымъ превосходствомъ врага, утренней неудачей, отходомъ броневиковъ и молчаніемъ нашей артиллеріи, роты не долго отбивались и начали отходить. Но и противникъ понесъ столь ощутительныя потери, что даже не пытался преслѣдовать наши цѣпи. Въ этомъ бою былъ убитъ пор. Воронцовъ-Вельяминовъ (Л.-Гв. Волынского полка).

Части 3 Св.-Гв. полка отошли въ д. Топчѣвку. Всю ночь въ расположеніе полка съ оставшагося за противникомъ поля боя приползали полузамершіе наши раненые.

31 октября гвард. стрѣлки перешли изъ г. Козелець въ с. Конти, а вечеромъ 2 ноября смѣнили части 3-го Св.-Гв. полка, который отошелъ въ оставленное стрѣлками село.

Петроградскій б-нъ, пущенный въ обходъ села Краснаго, съ боемъ взялъ д. Ланденау и собирался уже ударить во флангъ противника, когда отъ высланной въ направленіи с. Краснаго своей конной развѣдки узналъ о полной неудачѣ наступленія Волынцевъ. Согласно полученнаго приказанія — Петроградцы отошли въ с. Конти.

Волынкій б-нъ, имѣвшій передъ боемъ 2-го ноября болѣе 200 штыковъ, былъ теперь сведенъ въ одну роту малаго состава подъ командой кап. барона Тизенгаузенъ.; Литовская и Кексгольмская роты потеряли до $\frac{3}{4}$ своего состава.

1-го ноября въ с. Конти прибыла карательная экспедиція полк. Апухтина, благополучно выполнившая свою задачу. Участники экспедиціи вернулись въ свои роты, чѣмъ сильно пополнили ихъ ряды, поредѣвшіе послѣ разгрома у с. Краснаго.

Бой у дд. Топчѣвка, Чемеръ и Церковище.

Вечеромъ 2 ноября у гв. стрѣлковъ, занявшихъ д. Топчѣвка, завязался сильный бой съ крупными силами красныхъ.

Вслѣдствіе глубокаго обхода красными фланговъ нашего полка, полной темноты, большихъ потерь и неясности обстановки, Св.-Гв. стрѣлковый полкъ отошелъ на с. Конти и д. Чемерь. Въ этой послѣдней деревнѣ гв. стрѣлки смѣнили 1-й б-нъ Бѣлозерскаго полка.

3 ноября была произведена перегруппировка: 2-й гв. стрѣлковый б-нъ, смѣненный батальономъ Бѣлозерцевъ, перешелъ въ д. Церковище, а 1-й св.-гв. стрѣлковый б-нъ — въ с. Конти. Ночью этого же числа Бѣлозерцы были выбиты изъ д. Чемерь.

Вечеромъ 4 ноября 3-му Св.-Гв. полку было приказано взять обратно д. Чемерь. Подойдя ночью къ деревнѣ и выяснивъ, что она оставлена большевиками, полкъ занялъ ее безъ единого выстрѣла.

5 ноября 3 Св.-Гв. полкъ былъ возвращенъ обратно въ с. Конти, гдѣ простоялъ этотъ и слѣдующій день.

Утромъ 6 ноября красные повели наступленіе на д. Церковище, направляя главный ударъ на почтовую станцію, расположенную на шоссе въ д. Чемерь, стараясь этимъ охватить флангъ и зайти въ тылъ д. Церковище. Занимавшая почтовую станцію застава гв. стрѣлковъ была легко оттуда выбита и отошла на с. Конти. Въ то же время красные повели другой колонной наступленіе на д. Иржавецъ — с. Конти. 2-му гв. стрѣлковому б-ну было приказано съ наступленіемъ темноты отойти на дд. Иржавецъ и Дымерка. Не успѣли стрѣлки выйти изъ д. Церковище, какъ были атакованы во флангъ подошедшими уже цѣпами красныхъ. Отразивъ ударъ противника пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, стрѣлки благополучно прибыли въ д. Иржавецъ.

Бой у д. Иржавецъ.

Прибывъ въ д. Иржавецъ, стрѣлки расположились въ ней на отдыхъ, выставивъ сторожевое охраненіе. Наступила ночь. Пользуясь темнотой, пересеченностью мѣстности и кустарниками, противникъ, силою до батальона, внезапно повелъ наступленіе на деревню. Атака была столь стремительна, что сразу сбивъ сторожевое охраненіе, красные ворвались въ деревню. О сопротивленіи не приходилось думать, такъ какъ

стрѣлки едва успѣли выскочить изъ хатъ. Часть батальона и 4 пулемета отошли на с. Конти, другая часть на д. Горбачи.

Командиромъ 3-го Св.-Гв. полка, полк. Бырдинымъ, было приказано к-ру 3-й Кексгольмской роты, кап. Малюга, принять подъ свою команду всѣхъ гв. стрѣлковъ, отступившихъ на с. Конти и вмѣстѣ съ ними атаковать д. Иржавецъ и возстановить положеніе. Наступленіе было обѣщано поддержать артиллеріей Л.-Гв. 3-й арт. бригады подъ командой полк. Себелева. Но кап. Малюга, подъ начальствомъ котораго оказалось до 100 штыковъ при 12 пулеметахъ, отъ поддержки артиллеріи рѣшительно отказался, рассчитывая въ полной мѣрѣ использовать элементъ внезапности. Прикрываясь темнотой, онъ незамѣтно подвелъ стрѣлковъ на 400 шаг. къ окраинѣ д. Иржавецъ, занялъ исходное для атаки положеніе, установилъ на возвышенныхъ и удобныхъ для обстрѣла мѣстахъ пулеметы и выслалъ развѣдку. Вскорѣ наши развѣдчики вызвали огонь красныхъ пулеметовъ, обнаруживъ, такимъ образомъ, мѣста ихъ расположенія. Тогда кап. Малюга приказалъ открыть ураганный огонь изъ всѣхъ своихъ пулеметовъ по деревнѣ и по пулеметамъ красныхъ. Пять минутъ длился этотъ перекрестный огонь, послѣ чего стрѣлки бросились въ атаку. Деревня была взята безъ всякихъ потерь. Противникъ, отходя, бросилъ убитыхъ, раненыхъ и обозы; были взяты плѣнные и значительные запасы патроновъ.

Въ эту же ночь въ д. Иржавецъ прибыла рота Якутскаго полка, поступившая въ подчиненіе кап. Малюга, а къ утру 7 ноября сюда же прибыли части 3-го Св.-Гвардейскаго и Св.-Гв. стрѣлковаго полковъ съ батареей Л.-Гв. 3-й арт. бригады. Всѣ эти части объединилъ подъ своимъ командованиемъ полк. Бырдинъ.

Въ теченіи трехъ дней Иржавецкій отрядъ отбивалъ со всѣхъ сторонъ непрерывныя атаки красныхъ на деревню. Всего за эти дни было отбито 23 атаки. Противникъ, повидимому, получилъ приказаніе во что бы то ни стало взять д. Иржавецъ, но всѣ его усилія разбивались о стойкость отряда.

9 ноября противникъ глубоко обошелъ лѣвый флангъ нашего общаго расположенія. Штабъ гвардейской дивизіи, незадолго передъ тѣмъ прибывшій на фронтъ, отдалъ отряду распоряженіе отойти въ д. Новаки, куда онъ и прибылъ ночью того же числа. Петроградская рота расположилась въ

д. Лихолѣтки. Въ д. Новаки прїѣхаль начальникъ гв. дивизіи, ген. баронъ фонъ Штакельбергъ, посѣтилъ роты, горячо благодарилъ за тяжелую доблестную службу, особенно выдѣливъ 3 роту Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, которую полк. Бырдинъ представилъ какъ „доблестнѣйшую въ полку“.

Въ связи съ прибытіемъ штаба дивизіи произошли нѣкоторыя измѣненія въ командномъ составѣ, а малочисленные въ своемъ составѣ 3-й и стрѣлковыи Св.-Гв. полки были сведены въ баталіоны. Командиры этихъ полковъ получили приказаніе отправиться въ запасную бригаду, въ г. Лубны. Командиромъ св. б-на 3-го Св.-Гв. полка былъ назначенъ полк. Апухтинъ. Св. батальонъ состоялъ изъ ротъ: Литовской — кап. Кемарскаго, Кексгольмской — кап. Малюга, Петроградской — кап. Маслова и Волынской — кап. Александрова. Численный составъ ротъ доходилъ до 60 штыковъ.

Командиромъ св. батальона Св.-Гв. стрѣлковаго полка былъ назначенъ полк. Воейковъ 1-й. Баталіонъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ: 1-ой — кап. Орлова и 2-ой кап. Корбе. Въ каждой ротѣ было оставлено по 4 офицера, — остальные же были или отпущены въ отпускъ, или назначены въ запасную бригаду.

Бои у дд. Патюта, Тарасовское и Горбачи.

Въ ночь на 10 ноября свод. батальоны 3-го и стрѣлковаго Св.-Гв. полковъ, подъ общей командой полк. Сакса, прошли деревню Лихолѣтки и д. Ставицкую и въ полной темнотѣ взяли съ боя д. Патюта, захвативъ плѣнныхъ и пулеметы. На разсвѣтѣ противникъ перешелъ въ контръ-наступленіе и, прорвавшись между Волынской и Кексгольмской ротами, принудилъ отрядъ отойти нѣсколько назадъ. Приведя въ порядокъ перемѣшавшіяся роты, полк. Саксъ снова перешелъ съ отрядомъ въ наступленіе и вторично взялъ деревню. Здѣсь были оставлены въ качествѣ гарнизона гв. стрѣлки и Литовская рота, а св. батальонъ 3-го Св.-Гв. полка перешелъ въ д. Опенки и утромъ 11 ноября взялъ деревню Тарасовское, гдѣ захватилъ плѣнныхъ и нѣсколько пулеметовъ.

12 ноября красные, поведя наступленіе на д. Патюта, выбили изъ нея гв. стрѣлковъ, которые отошли въ д. Сморгчи. Въ этомъ бою былъ раненъ полк. Воейковъ 1-й.

13 ноября св. б-нъ 3-го Св.-Гв. полка, продвигаясь на сѣверъ въ направленіи д. Горбачи, былъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея обстрѣлянъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника, засѣвшаго на опушкѣ лѣса, къ югу отъ этой деревни. Кексгольмцы, которымъ было приказано сбить противника, соскочивъ съ саней, подъ сильнымъ огнемъ красныхъ бросились въ атаку. Красные быстро были сбиты и разбѣжались по лѣсу, бросая раненыхъ и патроны. Въ это время на позицію выѣхала батарея полк. Себелева и открыла бѣглый огонь по д. Горбачи. Красные успѣли уйти изъ нея на сѣверъ, и наша пѣхота безъ боя вошла въ деревню. Не задерживаясь въ ней долго, батальонъ, продолжая движеніе, перешелъ въ с. Конти.

Въ этотъ же день, вечеромъ, гвардейскіе стрѣлки подъ давленіемъ сильной пѣхоты красныхъ, поддержанной артиллеріей, оставили д. Сморгичи и перешли въ д. Ставицкую.

Отходъ 2-й Св.-Гв. бригады къ г. Кіеву, оставленіе города и отходъ на югъ, въ направленіи гор. Одессы

Бои и отходъ къ г. Козельцу и къ г. Кіеву.

14 ноября красные крупными силами по всему фронту повели наступленіе и принудили наши малочисленныя части начать отходъ сначала къ г. Козельцу, а затѣмъ и къ г. Кіеву.

Днемъ этого числа св. б-нъ 3-го Св.-Гв. полка былъ выбитъ большевиками изъ с. Конти и отошелъ въ д. Шумеки куда къ вечеру сосредоточились и гв. стрѣлки, выбитые изъ д. Ставицкой.

15 ноября красные продолжали наступленіе. Послѣ сильнаго боя съ превосходнымъ въ числѣ противникомъ, наши части въ этотъ день отошли къ д. Лемеша, 16 ноября — къ д. Опенки, 18-го — въ д. Новаки, 19 ноября — въ д. Лихолѣтки.

20 ноября, несмотря на всѣ попытки задержать красныхъ у г. Козельца, наши части, сбитыя противникомъ, начали отходить на городъ. На Козелецкомъ мосту сосредоточились всѣ части Черниговскаго направленія.

Днемъ роты 3-го и стрѣлковаго Св.-Гв. полковъ перешли за мостъ, а штабъ отряда и полк. Саксъ со своими ординар-

цами и батареей полк. Себелева остались въ городѣ. Волынской ротѣ было приказано занять восточную окраину города Козельца. Красные, продолжая свое наступленіе, обошли городъ съ запада и вышли почти что въ тылъ Волынцамъ и штабу полк. Сакса. Одновременно съ этимъ обходомъ выступили мѣстные большевики и начали съ крышъ домовъ и оконъ обстрѣливать наши отходящія части не только ружейнымъ, но даже пулеметнымъ огнемъ. Батарея полк. Себелева двинулась къ мосту и, когда начала его проходить, одно орудіе провалилось и застряло въ отверстіи моста. Въ это время противникъ уже подходилъ къ городу. Бросивъ три орудія и броневикъ „Сатана“, мы очистили городъ. Попытки полк. Сакса со своими конными ординарцами отбить орудія кончились неудачей.

Когда наши части отходили отъ гор. Козельца, къ послѣднему подошелъ гв. кавалерійскій дивизионъ ротм. Энгельгардта, который прикрылъ собою ихъ отходъ, задержавъ наступленіе противника.

Вечеромъ 20 ноября остатки 3 Св.-Гв. полка расположились въ д. Жатьки, а остатки гв. стрѣлковъ — на шоссе Козелець—Кіевъ. Въ эту же ночь красные, сбивъ Остерскую офицерскую роту, находившуюся въ сторожевомъ охраненіи, неожиданно атаковали д. Жатьки. Остатки 3-го Св.-Гв. полка едва успѣли выскочить изъ нея.

Утромъ 21 ноября части 3-го и стрѣлк. Св.-Гв. полковъ сосредоточились въ с. Семиполки. Изъ всей 2-й гв. бригады сюда пришли: своднаго б-на 3-го Св.-Гв. полка: Литовской роты — кап. Кемарскій и 7 ниж. чиновъ, Кексгольмской роты — кап. Кудрявцевъ и 15 ниж. чин., Петроградской роты — пор. Сѣрополковъ и 18 нижн. чиновъ, Волынской роты — кап. Кривошеевъ и 27 ниж. чиновъ. При б-нѣ находилось одно горное орудіе подъ командой кап. Бѣлявскаго. Изъ всего Св.-Гв. стрѣлковаго полка осталось только 9 человекъ подъ командой пор. Кучеренко. Всѣ эти остатки 2-й Св.-Гв. бригады были сведены въ одну роту, которую, вмѣсто убывшаго въ отпускъ полк. Апухтина, принялъ кап. Кривошеевъ. При ротѣ остались 2 батареи гв. артиллеріи. Эта рота вошла въ отрядъ кап. Андреева, состоявшій до того изъ 2-хъ офицерскихъ ротъ. Всѣми отрядами былъ назначенъ командовать полк. Саксъ.

22 ноября противникъ, снова перейдя въ наступленіе, потѣснилъ наши части изъ с. Семиполки, которыя отошли на двѣ версты къ югу отъ него, гдѣ и заняли позицію. Отъ полк. Сакса было получено приказаніе — отряду кап. Андреева (150 штыковъ) взять обратно с. Семиполки; наступленіе пѣхоты должна была поддерживать артиллерія (двѣ мортиры и два легкихъ орудія). Послѣ артиллерійской подготовки (за недостаткомъ было выпущено лишь до 45 снарядовъ) отрядъ перешелъ въ наступленіе. Большевики дали нашимъ цѣлямъ подойти на дистанцію 400 шаговъ, послѣ чего открыли ураганный ружейный и пулеметный огонь. Отрядъ, потерявъ болѣе половины людей, отошелъ и къ вечеру сосредоточился въ д. Димерка.

23 ноября, по приказанію полк. Сакса, кап. Кривошеевъ уѣхалъ въ Кіевъ за пополненіемъ и роту принялъ пріѣхавшій оттуда съ небольшимъ пополненіемъ кап. Кавернинскій (Л.-Гв. Петроградскаго полка). Въ это время численный составъ роты съ прибывшимъ пополненіемъ выразился въ цифрѣ: 20 Петроградцевъ, 5 Литовцевъ, 12 Кексгольмцевъ при одномъ пулеметѣ.

23-го же ноября изъ Кіева прибыла стрѣлковая рота подъ командой полк. Литикова, численностью до 70 штыковъ при 4-хъ пулеметахъ, и вошла въ подчиненіе полк. Сакса. Вечеромъ этого же числа, для обезпеченія нашего лѣваго фланга, рота была перебросана къ р. Десна, въ с. Лѣтки.

24 ноября противникъ повелъ наступленіе на с. Лѣтки, но былъ отбитъ стрѣлками съ большими потерями. Ночью, согласно полученнаго приказанія, гв. стрѣлки отошли въ дер. Рожны, а днемъ 25 ноября въ дер. Пуховку.

Съ утра 25 ноября противникъ перешелъ въ наступленіе по всему нашему участку и заставилъ отрядъ кап. Андреева начать отходъ на м. Бровары. Гв. стрѣлки, послѣ упорнаго боя, къ утру 26 ноября отошли въ д. Погребы.

25 ноября начальникъ гвард. дивизіи ген. баронъ фонъ Штакельбергъ приказалъ полк. Богуцкому принять подъ свое командованіе роту гв. стрѣлковъ полк. Литикова, свод. роту 3-го Св.-Гв. полка—кап. Кавернинскаго и прибывшія съ охраны жел. дороги Борисполь—Яготинъ 4-ю Кексгольмскую и 4-ю Петроградскую роты.

26 ноября 4-я Кексгольмская и 4-я Петроградская роты заняли позицію сѣвернѣе м. Бровары; правѣе ихъ расположилась офицерская рота Якутскаго полка.

На разсвѣтъ 27 ноября сводная рота 3-го Св.-Гв. полка была выбита противникомъ изъ д. Димерка и отошла въ м. Бровары; гв. стрѣлки подъ давленіемъ красныхъ отошли въ д. Троещина, а къ вечеру начали отходить на Кіевъ. Въ этотъ же день противникъ, пользуясь туманомъ, повелъ наступленіе на роту Якутскаго полка, занимавшую позицію на шоссе Бровары—Козелець. Обойдя правый флангъ роты, красные открыли пулеметный огонь. Понеся отъ фланговаго огня значительныя потери, Якутцы начали отходить къ мѣст. Бровары. Вскорѣ связь съ ними была потеряна, а доносившаяся изъ глубины праваго фланга стрѣльба указывала на продвиженіе красныхъ къ мѣстечку. Полк. Богуцкій, учитывая малочисленность ротъ отряда, приказалъ имъ очистить м. Бровары и занять позиціи за мѣстечкомъ, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій.

Въ ночь на 28 ноября изъ штаба гв. дивизіи было получено приказаніе отряду полк. Богуцкаго занять позицію въ 6 верстахъ къ югу отъ м. Бровары, а на разсвѣтъ 29 ноября ему было приказано взять обратно мѣстечко и закрѣпиться на его сѣверной окраинѣ. При поддержкѣ огня батареи Л.-Гв. 3-й арт. бригады и взвода мортирѣ отрядъ перешелъ въ наступленіе. Когда цѣпи отряда уже подходили къ мѣстечку, противникъ самъ перешелъ большими силами въ контръ-наступленіе и, пользуясь густымъ туманомъ, обошелъ глубоко его фланги. Полк. Богуцкій приказалъ ротамъ отходить на Кіевъ.

29 ноября отрядъ занялъ позицію на правомъ берегу р. Днѣпра у Цѣпного моста. Въ это время въ г. Кіевѣ оставались еще отряды атамановъ Струка и Закусила и рабочіе инженера Кирста.

Утромъ 3-го декабря г. Кіевъ былъ сданъ большевикамъ, и полк. Богуцкій, объединивъ подъ своимъ командованіемъ остатки 2-й Св.-Гв. бригады, численностью до 80 штыковъ при трехъ пулеметахъ, выступилъ на д. Жуляны. Совмѣстно съ полк. Богуцкимъ двигались: батарея Л.-Гв. 3-й арт. бригады (полк. Себелевъ) и взводъ гв. мортирѣ.

4 декабря отрядъ перешелъ въ д. Вѣха;

6 декабря — въ д. Красный Трактиръ и затѣмъ продолжалъ двигаться на югъ.

Пройдя дд. Степановка, Павловка, Юзефовка, Розалиевка, Шпендовка, Жидоставы, м. Кагарлыкь, дд Липовець, Зеленки, м. Потокъ, м. Козинь, г. Корсунь, м. Городище, — отрядъ 15 декабря прибылъ въ д. Орловець, откуда перешелъ на станцію и до 18 декабря несъ службу по охранѣ узла Бобринская—Цвѣтково.

Подъ вечеръ 18 декабря отрядъ перешелъ въ д. Сигнаевка. 19 декабря, продвигаясь далѣе къ югу, у дер. Лебедиль отрядъ вступилъ въ перестрѣлку съ бандитами, во время которой былъ раненъ пулей въ колѣнную чашечку полк. Богущій, послѣ того скончавшійся черезъ три часа.

20 декабря, везя съ собой тѣло своего доблестнѣйшаго командира и одного изъ лучшихъ офицеровъ 3-й гв. дивизіи, отрядъ прибылъ въ д. Журавки, откуда прахъ полк. Богущаго былъ отправленъ въ г. Одессу для погребенія.

22 декабря рота, въ командованіе которой вступилъ пор. Телять-Келпшъ (Л.-Гв. Егерскаго полка), и батарея полк. Себелева, пройдя дд. Турая и Златополь, расположились въ г. Новомиргородѣ.

23 декабря рота перешла на ст. М. Выська, гдѣ соединилась съ отходящей изъ района г. Нѣжина 1-й Св.-Гв. бригадой, находившейся подъ командой ген. Моллера. Рота была влита въ составъ 3-й Кексгольмской роты кап. Черногорцева.

Изъ состава всей 2-й Св.-Гв. бригады къ этому времени оставалось въ строю: 6 офицеровъ — пор. Телять-Келпшъ, пор. Курнаковъ, пор. Молавскій, пор. Синеоковъ, кап. Орловъ, пор. Данилевскій и 30 солдатъ.

Во время отхода остатковъ 2-й Св.-Гв. бригады, восточнѣе ея, черезъ г. Васильковъ, м. Германовка, м. Кагарлыкь, д. Степанцы, г. Каневъ, м. Мижиричъ, м. Таганча, м. Корсунь, м. Городище и Балаклея, — двигались остатки Бѣлозерскаго пѣх. полка, которымъ было приказано вести наблюденіе за правымъ берегомъ р. Днѣпра. Въ м. Смѣлы Бѣлозерцы соединились съ частями гвардейской группы ген. Моллера и вошли въ подчиненіе начальника 4-ой пѣх. дивизіи, генерала Шевченко.

VII ЧАСТЬ.

Операціи частей 1-й Сводно-Гвард. бригады въ районѣ гор. Нѣжина и на р. Деснѣ и отходъ на гор. Тирасполь.

Операціи св.-батальона 1-й Гвардейской бригады въ районѣ гор. Нѣжина, ст. Британи и на рекѣ Деснѣ.

1-я Св.-Гв. бригада прибыла въ районъ гор. Нѣжина — ст. Круты не вся полностью, а была сюда перебрасываема одновременно, по частямъ, почему ей и не приходилось дѣйствовать какъ органически цѣлому войсковому соединенію, а перемѣшивая свои части съ частями уже оперировавшими въ этомъ районѣ. Весь періодъ операцій 1-й Св.-Гв. бригады сложился не изъ ряда отдѣльныхъ крупныхъ боевъ, а изъ почти ежедневныхъ мелкихъ боевыхъ столкновеній, особенно во время отхода гв. бригады на югъ, въ направленіи ст. Малая Выська. Все изложенное заставляеть въ описаніи событій придерживаться формы дневника.

Послѣ взятія нами гор. Константинограда, былъ сформированъ Св.-Гв. батальонъ изъ ротъ нормальныхъ полковъ 1-й Гв. дивизіи. Командиромъ б-на былъ назначенъ полк. Вороновъ (Л.-Гв. Егерскаго полка). Составъ б-на былъ слѣдующій: Преображенская рота — кап. Бенуа, Семеновская рота — кап. Коноваловъ, Измайловская рота — шт. кап. Рогимовъ, Егерская рота — кап. Цетерманъ, команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Егерскаго полка — шт.-кап. Варумзеръ; пулеметной команды не было. Численность каждой роты доходила до 70 штыковъ при 4—5 офицерахъ.

По взятіи нами гор. Полтавы и до самаго занятія гор. Кіева, этотъ б-нъ несъ службу по охранѣ желѣзной дороги на участкѣ гор. Полтава—ст. Лозовая.

25-го августа Св.-Гв. б-нъ былъ погруженъ на станціи Лубны въ подвижной составъ и по-эшелонно переброшенъ въ гор. Кіевъ на присоединеніе къ гвард. частямъ.

Между 10—12 сентября свод. батальонъ изъ гор. Кіева былъ перевезенъ на ст. Круты, гдѣ вошелъ въ подчиненіе командира 2-го Св.-Гв. полка, полк. Мантурова. Въ это время части Добровольческой арміи, взявъ гор. Нѣжинъ и станцію Бахмачъ, продвигались къ р. Деснѣ и гор. Чернигову.

14 сентября Св.-Гв. б-нъ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе по линіи жел. дороги: ст. Круты—гор. Черниговъ и взять станцію и деревню Британы.

Къ 20 сентября, продвигаясь все время съ мелкими боями черезъ дд. Бурковка, Евлашевка, Смолежъ, Комаровка, Св.-Гв. б-нъ занялъ станцію и д. Британы. Совмѣстно съ батальономъ дѣйствовали части Л.-Гв. Кирасирскаго полка подъ командой полк. Косиковскаго.

Въ д. Британы Св.-Гв. б-ну была придана батарея Л.-Гв. 2-й арт. бригады подъ командой полк. Брендеръ.

23 сентября въ районъ ст. Британы прибылъ изъ состава 1-го арм. корпуса Добровольческой арміи Бѣлозерскій пѣх. полкъ, численностью до 1500 штыковъ, и поступилъ въ подчиненіе командиру 2-го Св.-Гв. полка ген. Моллеру, принявшему Св.-Гв. полкъ вмѣсто убывшаго въ отпускъ полк. Мантурова. Въ подчиненіе ген. Моллеру вошли сверхъ того всѣ части, дѣйствовавшія на Черниговскомъ направленіи.

Въ предвидѣніи наступленія на гор. Черниговъ, была произведена перегруппировка частей, дѣйствующихъ въ указанномъ выше районѣ. Св.-Гв. б-нъ былъ смѣненъ частями Бѣлозерскаго пѣх. полка и переброшенъ въ д. Дреймаловку, гдѣ и соединился съ Гренадерскимъ б-номъ полк. Яковлева; эти гвард. части должны были составить головной отрядъ.

25 сентября въ районѣ д. Дремайловки произошелъ ожесточенный бой съ красными, наступавшими въ превосходныхъ силахъ на деревню. Въ результатъ боя нашимъ частямъ пришлось отойти отъ дер. Дремайловки, при чемъ Св.-Гв. батальонъ понесъ потери: убиты — кап. Бенуа и шт.-кап. Феа (оба Л.-Гв. Преображенскаго полка), — убито и ранено 35 солдатъ. Послѣ этого боя Преображенская рота, наиболѣе пострадавшая, была отведена въ гор. Нѣжинъ, а Св.-Гв. б-нъ былъ перевезенъ въ д. Комаровка для обезпеченія праваго фланга,

Вскорѣ Св.-Гв. б-нѣ былъ смѣненъ частями Бѣлозерскаго пѣхот. полка, который былъ предназначенъ вмѣсто гвардейскихъ частей для нанесенія главнаго удара противнику, оборонявшему гор. Черниговъ. Восточнѣе отъ Бѣлозерцевъ, въ районѣ ст. Дочь, на Мокошинскомъ направленіи, дѣйствовали Олонецкій пѣх. полкъ и Сводный полкъ 15 пѣх. дивизіи. Связь съ этими частями поддерживалась черезъ штабъ 4-й пѣхот. дивизіи ген. Шевченко, который къ этому времени прибылъ въ гор. Нѣжинъ. Западнѣе Бѣлозерцевъ дѣйствовалъ 2-й конный Дроздовскій полкъ. Гвардейскія части отошли въ резервъ, въ районѣ гор. Нѣжина.

На 4-ю пѣх. дивизію была возложена задача: быстрымъ движеніемъ отбросить противника на правый берегъ р. Десны, форсировать эту рѣку и выйти на лицю Черниговъ—Сосница. Во исполненіе этого заданія — Бѣлозерскому пѣх. и 2-му конному Дроздовскому полкамъ было приказано, наступая вдоль узко-колейной жел. дороги Круты—Черниговъ, налетомъ захватить мостъ черезъ р. Десну и гор. Черниговъ, отрѣзавъ, такимъ образомъ, всю группу красныхъ, оперировавшихъ на лѣвомъ берегу рѣки, отъ ихъ единственной переправы.

Къ этому времени фронтъ группы ген. Бредова проходилъ, приблизительно, по линіи: дд. Кладьково—Британы—гор. Нѣжинъ—гор. Козелецъ и до р. Десны, немного южнѣе гор. Остеръ. Противъ этой группы дѣйствовали слѣдующія большевицкія части: 532, 533, 535, 537 и 539 совѣтскіе пѣх. полки, 1-й и 2-й совѣт. пластунскіе полки, конный партизанскій отрядъ и др. Каждый изъ указанныхъ красныхъ полковъ имѣлъ численный составъ въ 700—900 штыковъ и 300 шашекъ.

28 сентября, въ 12 час. дня, гор. Черниговъ былъ занятъ 1-мъ и 3-мъ батальонами Бѣлозерцевъ, а къ утру 29 сентября было окончательно ликвидирована вся группа красныхъ, дѣйствовавшая на лѣвомъ берегу р. Десны. Бѣлозерцами и 2-мъ Дроздовскимъ кон. полкомъ въ районѣ д. Яновки было захвачено 1000 плѣнныхъ, 16 орудій, огромные обозы и другіе трофеи.

Очистивъ гор. Черниговъ, красные отошли за р. Десну, и Св.-Гв. батальонъ того же числа перешелъ въ д. Берестовецъ, а затѣмъ, послѣ легкой перестрѣлки, занялъ д. Сидоровку, расположенную верстахъ въ 5-ти отъ рѣки.

29 сентября красные крупными силами переправились снова через р. Десну въ районъ Монастыря и атаковали д. Сидоровку. Нашимъ огнемъ они были задержаны, но ночью, согласно полученнаго отъ ген. Моллера приказанія, Св.-Гв. б-нъ отошелъ на югъ и расположился на хуторахъ, что сѣверо-восточнѣе д. Оленовки.

30 сентября Св.-Гв. б-нъ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе и овладѣть д. Холмы, находившейся сѣв.-в. д. Сидоровки, въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки, въ которой, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, скопились значительныя силы красныхъ. Св.-Гв. б-нъ, выйдя изъ лѣса и имѣя впереди 2 роты, повелъ наступленіе на деревню. Когда наши цѣли были въ 500 шагахъ отъ д. Холмы, командиромъ б-на былъ обнаруженъ обходъ нашего лѣваго фланга со стороны д. Сидоровки, незанятой нашими частями. Выдвинутая для парирования удара 3-я рота была отброшена красными, наступавшими со стороны д. Сидоровки въ количествѣ не менѣе 3-хъ ротъ. Тогда полк. Вороновъ приказалъ ротамъ спѣшно отойти назадъ. Къ вечеру Св.-Гв. батальонъ возвратился обратно на хутора.

2-го октября Св.-Гв. батальонъ снова получилъ приказаніе овладѣть д. Холмы. Внезапной и быстрой атакой деревня была взята и красные, несмотря на свое численное превосходство, въ безпорядкѣ отошли къ р. Деснѣ. Подъ вечеръ, приведя въ порядокъ свои части, противникъ силою до одного полка густыми цѣпями атаковалъ д. Холмы, глубоко обходя ее съ фланговъ. Малочисленный составъ нашихъ ротъ принудилъ полк. Воронова отказаться отъ удержанія занимаемой позиціи и отойти въ исходное положеніе.

Въ 5-хъ числахъ октября Св.-Гв. б-нъ былъ смѣненъ частями Олонецкаго пѣх. полка, перешелъ въ д. Кладьковка и поступилъ въ распоряженіе командира Московскаго б-на, полк. Соловьева. Здѣсь Св.-Гв. б-нъ въ теченіе двухъ недѣль несъ сторожевое охраненіе по берегу р. Десны, въ районѣ дд. Кладьковка—Салтыкова—М. Дѣвица.

Въ ночь съ 24 на 25 октября Бѣлозерцы и 2-й конный Дроздовскій полкъ подъ натискомъ крупныхъ силъ противника (60-й совѣтской дивизіи, Богунской, Тарацинской и Пластунской бригадъ — всего 13 полковъ) оставили гор. Черниговъ. Передъ оставленіемъ нами Чернигова красные почти

цѣлую недѣлю на всемъ Черниговскомъ фронтѣ, располагая крупными резервами, въ буквальномъ смыслѣ слова день и ночь вели яростныя атаки.

Въ ночь оставленія Чернигова Бѣлозерскимъ полкомъ Семеновская и Егерская роты съ 2-мя орудіями были спѣшно вызваны въ этотъ районъ и поступили въ распоряженіе командира 3-го б-на Бѣлозерскаго полка, занимавшаго позицію у моста черезъ р. Десна. На слѣдующій день эти роты были переброшены въ дд. Виблузы и Муравейка для прикрытія лѣваго фланга Бѣлозерцевъ.

1 ноября Св.-Гв. батальонъ, опять соединившись съ Московскимъ б-номъ, перешелъ въ д. Британы. Изъ состава б-на была выдѣлена Измайловская рота, которая ушла на присоединеніе къ своему батальону, сформированному изъ 2-хъ прибывшихъ Измайловскихъ ротъ. Этотъ б-нъ былъ непосредственно подчиненъ ген. Моллеру.

До 6-го ноября Семеновская и Егерская роты стояли въ д. Британахъ, лишь одинъ разъ принявъ участіе въ бою за обладаніе д. Кладьковской.

6 ноября Егерская рота съ 2-мя орудіями перешла въ д. Евлашевку, гдѣ соединилась съ подошедшей изъ гор. Нѣжина Преображенской ротой.

7 ноября Егеря и Преображенцы перешли въ д. Березовку, гдѣ соединились съ Семеновской ротой. Во главѣ батальона сталъ кап. Цетерманъ (Л.-Гв. Егерскаго полка). Въ 10 час. вечера этого же дня св.-гв. б-нъ, продолжая отходить на югъ черезъ дд. Переяславку и Кунашевку, перешелъ на хут. Фелени, гдѣ соединился съ подошедшимъ сюда изъ тыла Преображенскимъ батальономъ подъ командой полк. Леонова.

8 ноября на хуторъ Фелени подошли и др. б-ны 1-го Св. Гв. полка, и роты св.-гв. б-на были разбиты по своимъ батальонамъ.

Формированіе 1-го Св.-Гв. полка

Въ концѣ сентября въ г. Прилуки былъ сформированъ 3-ій св. б-нъ 1-й гв. дивизіи подъ командой полк. Крейтона. (Л.-Гв. Преображенскаго полка) Въ составъ б-на вошли: Преображенская рота — кап. Евреиновъ, Семеновская рота —

кап. Степановъ, Измайловская рота — кап. Павскій и Егерская рота — кап. Афросимовъ. По сформированіи б-нъ былъ переброшенъ въ г. Кіевъ и принималъ участіе во вторичномъ взятіи этого города, наступая по берегу р. Днѣпра до м. Куреневское въ составѣ отряда ген. Непенина. Въ послѣднихъ числахъ октября б-нъ перешелъ въ г. Нѣжинъ, гдѣ сталъ гарнизономъ.

6 ноября въ г. Нѣжинъ изъ г. Прилуки прибыли походнымъ порядкомъ — двѣ Преображенскія роты, двѣ Семеновскія роты, двѣ Егерскія роты и рота Измайловцевъ. По ихъ прибытіи былъ сформированъ 1-й Св.-Гв. полкъ въ составѣ: Преображенскаго (полк. Леоновъ), Семеновскаго (полк. Акимовичъ) и Егерскаго (полк. Аксаковъ) батальоновъ. Прибывшая же Измайловская рота была выдѣлена и составила съ двумя Измайловскими ротами, находившимися на фронтѣ, отдѣльный гв. б-нъ подъ командой ген. Есимантовскаго.

Всѣ сформированные б-ны 1-го Св.-Гв. полка были трехъ ротнаго состава; численность ротъ доходила до 50 штыковъ при 4-5 офицерахъ. Въ батальонахъ командовали ротами: въ Егерскомъ б-нѣ: 1-й ротой — кап. Афросимовъ, 2-й — кап. Гаасъ, 3-й — кап. Мерингъ, пулеметной командой (8 пу. леметовъ) — подпор. Шпилевъ, командой кон. развѣдчиковъ — кап. Варумзеръ; о командномъ составѣ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ батальонахъ — свѣдѣній, относящихся къ этому времени, получить не удалось.

Весь 1-й Св.-Гв. полкъ расположился въ г. Нѣжинѣ.

Въ послѣднихъ числахъ октября красные, взявъ г. Черниговъ и переправившись по всему теченію р. Десны на ея лѣвый берегъ, повели большими силами наступленіе на г. Нѣжинъ, имѣя въ авангардѣ свои лучшія и крѣпкія части — Тарашинскую и Богунскую ударныя бригады. Въ это время Бѣлозерскій пѣх. полкъ, ведшій все время арріергардные бои послѣ сдачи нами г. Чернигова, раздѣлился на двѣ части: 3 б-нъ отходилъ по направленію г. Нѣжина черезъ дд. Лукашевка, Буды, Орловка, Стодолы и Кукшинъ; 1-й б-нъ — на Кіевъ, прикрывая шоссе Черниговъ—Кіевъ и, на это время, находясь въ подчиненіи Н-ка гв. дивизии, ген. барона фонъ Штакельберга. Воспользовавшись образовавшимся у Бѣлозерцевъ прорывомъ, крупныя силы красныхъ стали тѣснить наши части.

6 ноября 3-й батальон Бьлозерскаго полка былъ окруженъ Богунскимъ полкомъ красныхъ. Часть батальона и часть гвардейскихъ артиллеристовъ пробилась въ направлеиіи с. Веркѣвка, другая же, большая часть, была взята въ плѣнъ. Въ этомъ бою погибъ полк. Бѣлый, к-ръ батареи Л.-Гв. 1-й арт. бригады. Будучи раненъ и видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ красными, полк. Бѣлый застрѣлился. Остатки 3-го батальона Бьлозерцевъ вошли въ подчиненіе ген. барона фонъ Штакельберга и въ дальнѣйшемъ отходили вдоль полотна желѣзной дороги Нѣжинъ—Кіевъ.

Оставленіе г. Нѣжина и г. Прилуки и отходъ къ г. Черкасамъ.

6 ноября крупныя силы большевиковъ повели наступленіе на г. Нѣжинъ со стороны с. Веркѣвки, Монастыря и д. Ветхое. Для обороны города 1-й Св.-Гв. полкъ занялъ позиціи: Преображенскимъ и Семеновскимъ батальонами — къ сѣверу отъ города, Егерскимъ батальономъ — на западной его окраинѣ.

Въ 12 час. 7 ноября красные повели наступленіе на расположеніе Преображенцевъ и Семеновцевъ, охватывая одновременно ихъ правый флангъ. Атакуемая съ фронта и угрожаемая съ фланга, наши части стали отходить въ городъ, а затѣмъ на ж.-д. станцію, гдѣ было приказано сосредоточиться всему 1-му Св.-Гв. полку. Ж.-д. ст. Нѣжинъ расположена отъ города въ 2¹/₂-3 верстахъ.

Въ моментъ наступленія красныхъ на участокъ Преображенцевъ и Семеновцевъ, у Егерей было спокойно. Только къ 3 час. дня противъ ихъ участка обороны появились небольшіе разѣзды большевиковъ, завязавшіе перестрѣлку съ нашимъ сторожевымъ охраненіемъ: видимо, противникъ старался выяснитъ фланги Егерей.

Въ 4 час. дня командиръ 1-го Св.-Гв. полка, полков. Крейтонъ, рѣшилъ очистить городъ и отойти на югъ. Съ частями, дѣйствующими въ районѣ ст. Круты, въ этотъ день связи не было.

Вслѣдствіе порчи телефона, командиромъ Егерскаго батальона, полк. Аксаковымъ, приказъ объ отходѣ былъ полу-

ченъ лишь въ 5 час. вечера. Уже было невозможно отойти спокойно по главной улицѣ и бульвару города: красные, преслѣдуя Преображенцевъ и Семеновцевъ, стали проникать въ центръ города; отходить по окраинѣ — тоже не представлялось возможнымъ, т. к. къ ней совсѣмъ близко подошли сильныя цѣпи красной пѣхоты. Полк. Аксаковъ приказалъ 2-й и 3-й ротамъ Егерей пробиваться къ станціи черезъ городъ. Когда роты подошли къ центру, городъ уже былъ занятъ красными, открывшими сильный ружейный огонь. Съ боемъ пробивались Егеря; ихъ отходъ прикрывала доблестная команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Измайловскаго полка. Нѣсколько разъ измайловскіе развѣдчики, подѣ командой капитана Панафидина, бросались въ контръ-атаки, давая возможность Егерямъ на время отрываться отъ противника. Наконецъ Егерямъ удалось, понеся до 30% убитыми и ранеными, прорваться черезъ городъ и около 6 час. вечера соединиться на ст. Нѣжинъ съ остальными частями 1-го Св.-Гв. полка.

Въ то время какъ 2-я и 3-я роты пробивались черезъ городъ, 1-я рота Егерей, занимавшая лѣвый флангъ боевого участка б-на, была отрѣзана отъ своего ближайшаго пути отступленія. Медленно отступая по вязкому болоту, подѣ сильнымъ ружейнымъ огнемъ красныхъ, рота присоединилась къ своему б-ну, когда 1-й Св.-Гв. полкъ уже отходилъ отъ ст. Нѣжинъ въ направленіи на г. Прилуки. Этотъ отходъ былъ вызванъ полнымъ отсутствіемъ связи съ частями, дѣйствовавшими къ западу отъ полка, и сильнымъ нажимомъ превосходныхъ силъ противника. При отходѣ были получены свѣдѣнія, что части 2-го Св.-Гв. полка еще занимаютъ фронтъ въ районѣ ст. Круты.

Поздно вечеромъ того же числа 1-й Св.-Гв. полкъ сосредоточился въ д. Талалаевкѣ.

8 ноября красные, сильно нажимая съ фронта, стали обходить лѣвый флангъ полка, пользуясь огромнымъ, 70 верстнымъ прорывомъ, образовавшимся между группами, дѣйствовавшими въ районѣ г. Нѣжина—ст. Круты и на Кіевскомъ направленіи. 1-й Св.-Гв. полкъ отошелъ на хуторъ Почекинъ, гдѣ соединился съ частями 2-го Св.-Гв. полка. Въ командование всей отходящей въ этомъ районѣ группой, какъ старшій, вступилъ ген. Моллеръ.

На хут Почекиныхъ полкъ простоялъ два дня, имѣя лишь небольшія стычки съ развѣздами красныхъ. Предпринятые попытки связаться съ 3 батальономъ Бѣлозерцевъ — успѣхомъ не увѣнчались: противникъ, пользуясь прорывомъ, все время висѣлъ на лѣвомъ флангѣ полка, заставляя его отходить къ югу.

13 ноября 1-й Св.-Гв. полкъ отошелъ въ районъ м. Монастырище. Въ самомъ мѣстечкѣ расположились штабъ полка и Преображенскій б-нъ; Егерскій б-нъ, выдвинутый въ сторожевое охраненіе, занялъ хут. Горлочевы, что ю.-з. д. Лосиновки; Семеновскій батальонъ расположился на хут. Мозда, сѣвернѣе мѣстечка. День прошелъ спокойно. Конная развѣдка Егерей обнаружила въ 15 верстахъ къ западу огъ расположенія полка присутствіе красныхъ развѣздовъ.

14 ноября сильныя колонны красныхъ повели наступленіе на мѣстечко Монастырище со стороны хут. Почекинъ и заняли д. Масловцы, очутившись почти что въ тылу у Егерей. К-ръ 1-го Св.-Гв. полка, съ цѣлью сосредоточить полкъ въ кулакъ, приказалъ Егерямъ въ 4 час. дня отойти въ м. Монастырище, а Семеновцамъ на хуторъ Палея. По подходѣ Егерскаго б-на въ мѣстечко, всѣ расположенныя тамъ части отошли на хуторъ Обычевъ.

Вечеромъ того же числа 1-й Св.-Гв. полкъ занялъ слѣдующее расположеніе: Семеновскій б-нъ остался на хуторѣ Палея; Егерскій б-нъ — на хут. Обычевъ; Преображенскій б-нъ съ артиллеріей и штабомъ полка перешелъ въ д. Малая Дѣвица. Связь со 2-мъ Св.-Гв. полкомъ поддерживалась телефономъ и конными развѣздами.

15 ноября отъ командующаго всей группой, ген. Моллера, было получено приказаніе — 1-му Св.-Гв. полку снова занять м. Монастырище. Когда головныя роты наступавшаго полка подошли уже къ самому мѣстечку, обнаружился обходъ лѣваго фланга полка сильной пѣхотой противника. Полк. Крейтонъ приказалъ частямъ отойти въ исходное положеніе. Во время отхода роты попали подъ сильный ружейный и пулеметный огонь красныхъ и понесли значительныя потери убитыми и ранеными. Къ вечеру сильно порѣдѣвшій полкъ расположился: Егерскій б-нъ на хут. Обычевъ, Семеновскій б-нъ, для обезпеченія лѣваго фланга полка, — въ районѣ д. В. Дѣвица, Преображенскій б-нъ, штабъ полка, артиллерія.

команды кон. развѣдчиковъ и пулеметная — въ д. М. Дѣвица. Въ теченіе ночи, прошедшей въ общемъ спокойно, противникъ пытался своими развѣдывательными партіями со стороны м. Монастырище и д. Везбоховка нащупать расположеніе частей 1 Св.-Гв. полка. Благодаря густому туману пришлось въ сторожевомъ охраненіи примѣнить свѣтовые ракеты для освѣщенія впереди лежащей мѣстности. Отъ мѣстныхъ жителей поступили свѣдѣнія, что въ обходъ лѣваго фланга всей нашей группы, въ образовавшемся къ западу отъ нея прорывѣ, движется главная колонна красныхъ въ направленіи с. Нов. Быковъ.

Утромъ 16 Ноября частями 1-го Св.-Гв. полка была услышана ружейная и пулеметная стрѣльба съ юго-запада, юго-востока и въ тылу ихъ расположенія. Оказалось, что д. Толкачевка, гдѣ были расположены полковые обозы, была занята сильной бандой большевиковъ. Покончивъ съ обозами и разогнавъ небольшое пополненіе, прибывшее для усиленія Егерскаго б-на, бандиты въ 11 часовъ двинулись на сѣверъ и неожиданно атаковали съ тыла д. М. Дѣвица. Контръ-атакой Преображенскихъ ротъ и командой кон. развѣдчиковъ Егерей, поддержанной огнемъ артиллеріи, банды были отброшены и отошли въ направленіи д. Заѣзды.

Въ 2 часа дня Егерскому б-ну было приказано перейти въ д. М. Дѣвица. Въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ деревни б-нъ былъ остановленъ и ему было приказано ждать здѣсь подхода остальныхъ частей полка. Когда подошелъ весь полкъ, батальоны двинулись въ д. Стрѣльникъ, гдѣ простояли до 10 час. вечера, выясняя общую обстановку. Было установлено, что г. Прилуки находится въ нашихъ рукахъ. Двигаясь лѣсами, 1-й Св.-Гв. полкъ къ утру 17 ноября, прибылъ въ городъ, гдѣ получилъ приказаніе взять снова д. Толкачевку и уничтожить засѣвшія въ ней банды. Не останавливаясь въ городѣ, полкъ, посаженный на точанки, на рысяхъ двинулся въ указанномъ ему направленіи.

17 ноября утромъ, подходя къ д. Заѣзды, 1-й Св.-Гв. полкъ былъ неожиданно изъ нея обстрѣлянъ. Полк. Крейтонъ приказалъ двумъ Егерскимъ и одной Семеновской ротамъ съ командой кон. развѣдчиковъ Егерей атаковать деревню. Послѣ короткаго боя д. Заѣзды была взята. Однако, вскорѣ

бандиты перешли въ контръ-наступленіе; завязалась ружейная перестрѣлка, которая продолжалась два часа.

Здѣсь нужно отмѣтить, что появившіяся шайки бандитовъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивались и крѣпли. Чувствуя критическое положеніе Добр. Арміи, видя полную разруху въ тылу, банды эти спокойно формировались и безъ всякаго стѣсненія оперировали какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ нашихъ частей. Зачастую онѣ были вооружены не только пулеметами, но и орудіями. Наши же роты, пополняемыя плѣнными красноармейцами, постепенно рѣдѣли. Дезертирство приняло огромные размѣры. Наличіе такихъ бандъ заставляло теперь насъ, при занятіи населенныхъ пунктовъ, выставлять круговое охраненіе, что увеличивало нарядъ и ложилось добавочнымъ бременемъ на изнуренныя боями наши части.

1-й Св.-Гв. полкъ фактически уже не существовалъ, сохраняя лишь одно свое наименованіе, такъ какъ численный составъ ротъ зачастую не превышалъ 20 штыковъ, что заставляло сводить ихъ въ одну на батальонъ.

Въ 2 часа дня Преображенцамъ и Семеновцамъ было приказано очистить д. Заѣзды и отойти на двѣ версты къ югу, гдѣ и остановиться, а Егерямъ — отойти на сѣверную окраину г. Прилукъ, составляя резервъ полка. Полк. Крейтонъ рѣшилъ этимъ маневромъ заманить бандитовъ въ деревню и, когда она будетъ ими занята, артиллерійскимъ огнемъ и дружной атакой окончательно ихъ разсѣять. Когда нами была уже начата артиллерійская подготовка къ атакѣ, получились свѣдѣнія о глубокомъ обходѣ пѣхотой красныхъ расположенія 1-го Св.-Гв. полка. Атака была отмѣнена, для прикрытія же фланга изъ резерва была вызвана одна изъ Егерскихъ ротъ, которая заняла хут. Трубачевка.

Въ 2 часа ночи 1 Св.-Гв. полку было приказано отойти за г. Прилуки и расположиться на хут. Тополя. Всю ночь къ сѣверу отъ Прилукъ доносилась орудійная стрѣльба.

Къ этому времени боевой составъ полка, благодаря понесеннымъ потерямъ, большому количеству больныхъ и дезертирству, сильно измѣнился. Преображенскій б-нь состоялъ всего изъ одной роты подъ командой пор. Андрющенко; Семеновскій б-нь (полк. Акимовичъ) — изъ двухъ ротъ: 1-ой — кап. Степанова и 2-ой — NN; Егерскій б-нь (полк.

Аксаковъ) — изъ 3-хъ ротъ: 2-й — кап. Гаасъ, 3-й — кап. Никитина и 4-й — кап. Меринга. Численный составъ ротъ доходилъ лишь до 30—40 штыковъ.

На разсвѣтъ 19 ноября красные сильными цѣпями повели наступленіе на расположеніе Егерской роты, находившейся въ сторожевомъ охраненіи, впереди хут. Тополя. Послѣ происшедшаго боя Егеря начали медленно отходить къ хутору. Въ это время было приказано Преображенской ротѣ съ артиллеріей перейти въ контръ-наступленіе и ударить во флангъ краснымъ. Большевики были смяты и стали поспѣшно отходить на г. Прилуки. По всему фронту наши части, поддержанныя подошедшимъ бронепоездомъ „Князь Пожарскій“, перешли въ наступленіе. Когда онѣ уже подходили къ городу, былъ обнаруженъ глубокой обходъ нашего лѣваго фланга крупной колонной красной пѣхоты. Такъ какъ противодѣйствовать этому обходу было нечѣмъ: — всѣ части были брошены въ передовую линію, — послѣдовалъ приказъ объ отходѣ въ исходное положеніе.

Спустя нѣкоторое время, красные, успѣвшіе подвезти свѣжія резервы изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, сами перешли съ фронта въ наступленіе, направляя главный ударъ по линіи жел. дороги Прилуки—Пирятинъ.

Отойдя къ хут. Тополя, 1-й Св.-Гв. полкъ былъ посаженъ здѣсь на подводы и двинулся на юго-западъ. Поздно ночью онъ прибылъ въ д. Сосновку, гдѣ сталъ на ночлегъ.

На разсвѣтъ 20 ноября, оставивъ деревню, полкъ двинулся далѣе и утромъ остановился въ д. Березовая Рудка, выставивъ самое тщательное охраненіе, т. к. отъ мѣстныхъ жителей поступили свѣдѣнія, что с. Тепловка и дд. Поповка и Бельмска уже заняты обходной колонной красныхъ.

Около 4 час. дня было приказано снять сторожевое охраненіе, и весь полкъ отошелъ въ д. Крючковку, оставивъ въ д. Березовая Рудка для наблюденія за противникомъ команду конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Егерскаго полка. Помимо этого было еще выставлено охраненіе въ направленіи д. Малютины, которая занималась бандой большевиковъ. Вскорѣ были обнаружены со стороны д. Бѣлая Шапка цѣпи красныхъ бандитовъ. Поддержанные артиллеріей, бандиты быстро продвигались къ д. Крючковкѣ, ведя наступленіе главнымъ образомъ на участокъ, обороняемый Семеновскимъ батальо-

номъ. Послѣ непродолжительнаго боя, батальонъ, насчитывавшій лишь 50 штыковъ, началъ отходить за деревню. Когда за нею сосредоточились всѣ части, 1-й Св.-Гв. полкъ былъ посаженъ на подводы и на рысяхъ направился въ д. Сосиновку, гдѣ должны были находиться штабъ полка и отошедшая съ нимъ Преображенская рота. На полъ пути между этими деревнями были получены свѣдѣнія, что деревня Сосиновка уже занята красными, а также приказаніе изъ штаба полка — ротамъ двигаться на д. Богдановицы. Ночью роты прибыли въ эту деревню и здѣсь получили распоряженіе, — въ случаѣ наступленія красныхъ боя не принимать, а выѣзжать по-ротно изъ нея на дорогу въ д. Маіорщина. Это распоряженіе явилось слѣдствіемъ слуховъ, что г. Пирятинъ уже занятъ большевиками. Но ночь прошла спокойно. Штабъ полка размѣстился на ст. Гребенка.

22 ноября, въ 5 час. утра, 1-му Св.-Гв. полку было приказано перейти въ д. Маіорщину, а затѣмъ въ д. Каравай, гдѣ встать въ резервъ отряда ген. Моллера. Въ 10 ч. утра полкъ прибылъ въ деревню и расположился на отдыхъ. Въ 3 часа дня со стороны с. Тепловка совершенно неожиданно по окраинѣ деревни началась артиллерійская, а затѣмъ пулеметная и ружейная стрѣльба. Поднялась паника, и полкъ сталъ въ безпорядкѣ отходить на ст. Гребенка. Въ 2¹/₂ верстахъ отъ д. Каравай, у хут. Худолещина, роты были остановлены и приведены въ порядокъ; здѣсь онѣ заняли позицію, на которой оставались до полной темноты. Поздно вечеромъ было получено приказаніе двинуться къ перекрестку дорогъ Каравай—Гребенка и ждать отхода Кексгольмской роты, находившейся впереди. Въ 3 часа ночи, пропустивъ Кексгольмцевъ, 1-й Св.-Гв. полкъ, черезъ д. Гребенка и м. Городище, перешелъ въ д. Писарщину, гдѣ и расположился. Въ этой деревнѣ, благодаря отходу и на другихъ участкахъ фронта, скопились всевозможныя части и обозы. Ночь прошла спокойно.

Здѣсь необходимо указать, что благодаря непрерывному дерганію частей съ мѣста на мѣсто, почти всегдашней неясности обстановки, большому количеству бандъ, которыя постоянно беспокоили наши части, — нервное напряженіе какъ у офицеровъ, такъ и у солдатъ было крайне велико. Если къ этому прибавить, что попасть въ плѣнъ было равносильно смерти, т. к. большевики разстрѣливали плѣнныхъ до-

бровольцевъ, — станеть понятнымъ, что малѣйшая неожиданность заставляла теряться, вселяла панику и лишала части ихъ боеспособности.

До полудня 23 ноября все было спокойно. Въ 1 часъ дня, къ сѣв.-вост. отъ д. Писарщина послышалась орудійная, пулеметная и ружейная стрѣльба. Оказалось, что на Павловцевъ и Московцевъ, занимавшихъ деревни Сербиновку и Мечеть, наступали превосходныя силы красныхъ. Около 4 часовъ дня красные, отгнѣсивъ части 2-го Св.-Гв. полка, заняли эти деревни. Вскорѣ отъ ген. Моллера послѣдовало приказаніе Павловцамъ и Московцамъ, при поддержкѣ 1-го Св.-Гв. полка, возстановить положеніе. Пройдя верстъ 16 пѣшкомъ, роты 1-го Св.-Гв. полка соединились съ Московцами и повели съ ними наступленіе на д. Мечеть. Въ деревнѣ красныхъ не оказалось. Московцы остались въ деревнѣ, а Егеря и Преображенцы двинулись на д. Сербиновку. На эту же деревню, но по другой дорогѣ, наступали Павловцы, связи съ которыми не было. Наступленіе велось цѣпами, но когда было замѣчено, что въ деревнѣ царить полное спокойствіе, роты свернулись въ колонну. Чтобы попасть въ д. Сербиновку, ротамъ нужно было пройти по очень узкой и длинной гати черезъ болото. Полк. Аксаковъ, взявъ съ собою конныхъ ординарцевъ, выѣхалъ впередъ. У самой гати онъ наскочилъ на заставу; раздался окликъ часового: „что пропускъ?“ — „Егеря!“ послѣдовалъ отвѣтъ. Изъ заставы затрещали выстрѣлы, а вслѣдъ за тѣмъ изъ деревни былъ открытъ пулеметный и ружейный огонь по колоннѣ. Егеря залегли, а Преображенцы и обозы, которые шли за ними, начали въ полномъ беспорядкѣ отходить назадъ. Черезъ полъ часа послѣдовало распоряженіе: — Егерямъ отойти отъ деревни и занять позицію; приведенные въ порядокъ Преображенцы тоже подошли и заняли позицію за Егерями. По занятымъ позиціямъ изъ деревни продолжали вести ружейный и пулеметный огонь. Въ 2 часа ночи послышались голоса: „Московцы, Московцы! Здѣсь стоятъ Павловцы!..“ Имъ отвѣчали: „Здѣсь Егеря и Преображенцы!..“ Въ концѣ концовъ, послѣ продолжительной переклички, выяснилось, что д. Сербиновку занимали Павловцы, которые ничего не зная о наступленіи Егерей, приняли ихъ за большевиковъ. По выясненіи печальнаго недоразумѣнія части 1-го Св.-Гв. полка, согласно полученнаго

приказанія, отошли въ д. Мечеть, а затѣмъ въ д. Писарцину. Къ этому времени численный составъ полка дошелъ до 180 штыковъ при 12 пулеметахъ и 35 конныхъ. Ротами командовали: Преображенской — кап. Андриющенко, Семеновской — кап. Георгіевскій, 2-й Егерской — шт.-кап. Старовѣрцевъ и 4-й Егерской — кап. Мерингъ.

24 ноября, въ 6 ч. утра, отъ ген. Моллера было получено приказаніе — ротамъ 1-го и 2-го Св.-Гв. полковъ перейти въ контръ-наступленіе и овладѣть ст. Гребенка, занятой ночью красными. Пока роты подходили къ станціи, она уже была занята Олонецкимъ пѣх. полкомъ. Этотъ полкъ, отходя изъ района ст. Макошино, вошелъ въ составъ отряда ген. Моллера и насчитывалъ въ своихъ рядахъ до 200 штыковъ. При атакѣ полкомъ станціи, большевики, понеся значительныя потери, бѣжали, бросивъ раненыхъ и обозы. Частямъ 1-го Св.-Гв. полка было приказано расположиться на станціи и выставить сторожевое охраненіе на жел.-дор. пути Гребенка-Лубны. Къ сѣверу отъ станціи, у хут. Скачекъ, ж.-д. будки заняли Егеря, слѣдующія — Олонецкій пѣх. полкъ; сама станція и участокъ влѣво отъ нея занимались Семеновцами. Ночь прошла спокойно.

25 ноября 1-й Св.-Гв. полкъ перешелъ въ с. Городище. Въ это время обозначилось легкое продвиженіе нашихъ частей впередъ, на сѣверъ, что приподняло настроеніе какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Вечеромъ этого же числа Семеновская рота перешла въ д. Тамаренку.

Еще ранѣе, въ ночь съ 24 на 25 ноября, Егерямъ было приказано перейти въ д. Маіорцину, гдѣ оставить обозы и подводы, а самимъ наступать на д. Могилевцину, въ которой, по слухамъ, находились небольшія силы красныхъ. Когда Егеря подошли къ деревнѣ, она оказалась свободной отъ большевиковъ. Занявъ деревню, б-нъ выставилъ охраненіе на дорогу, ведущую изъ с. Тепловка въ г. Пирятинъ. Не успѣли еще Егеря расположиться, какъ было получено приказаніе ротамъ перейти въ д. Калиту, въ районъ которой части 2-го Св.-Гв. полка окружили красныхъ, стремившихся прорваться на эту деревню. По занятіи д. Калиты выяснилось, что большевикамъ удалось уже прорваться на д. М. Круча, но здѣсь они попали подъ огонь нашихъ бронепоездовъ и были почти что всѣ уничтожены. Само окруженіе ихъ явилось слѣдствіемъ

успѣшнаго наступленія Гренадерскаго б-на, который взялъ г. Пирятинъ. Но не долго пришлось оставаться Егерямъ въ д. Калитѣ; вскорѣ было ими получено приказаніе перейти въ д. Маіорщину, т. к. Гренадеры, подъ давленіемъ подошедшихъ къ г. Пирятину главныхъ силъ красныхъ, принуждены были оставить городъ и отходили на эту деревню.

Егерскій б-нъ, за малочисленностью личнаго состава, былъ сведенъ въ одну роту, въ командованіе которой вступилъ кап. Мерингъ.

День 27 ноября на всемъ участкѣ прошелъ спокойно.

28 ноября Егерской ротѣ было приказано перейти въ д. Тамаренку и вести наблюденіе за дорогой изъ г. Пирятина на с. Тепловка. Штабъ 1-го Св.-Гв. полка и Преображенская рота расположились въ д. Маіорщина.

Въ д. Тамаренкѣ на заставу Егерской роты вышелъ одинъ ученикъ, который бѣжалъ изъ чрезвычайки г. Нѣжина и удачно прошелъ черезъ г. Пирятинъ. Этотъ юноша сообщилъ, что противъ группы ген. Моллера дѣйствуютъ нѣсколько большевицкихъ дивизій, какъ то: Богунская, Тарашинская, 502 пѣх. сов. полкъ, 2-й кон. Кіевскій полкъ и т. д.; что для окруженія группы и ея ликвидаціи красными отправлены въ глубокой обходъ съ запада и востока нѣсколько сов. полковъ.

Днемъ Егерская рота услышала сильную орудійную стрѣльбу со стороны д. Маіорщина. Какъ потомъ оказалось, красная пѣхота при поддержкѣ 5 орудій вела наступленіе на эту деревню. Высланные ротой разъѣзды обнаружили, что хутора къ юго-западу отъ д. Тамаренки уже заняты красными частями. Подъ вечеръ изъ штаба полка прибылъ ординарецъ съ приказаніемъ ротѣ немедленно отходить на д. Маіорщину. Только благодаря сильному туману удалось Егерямъ проскочить между хуторами. Когда рота подошла къ д. Маіорщинѣ, въ послѣдней уже никого не было; только полк. Аксаковъ съ 3-мя ординарцами поджидалъ роту, чтобы указать ей дальнѣйшій путь слѣдованія. Незадерживаясь въ деревнѣ, Егеря двинулись дальше и къ 12 ч. ночи пришли на ст. Гребенка, откуда на разсвѣтъ перешли въ д. Коровай, гдѣ заняли круговое сторожевое охраненіе, т. к. отовсюду можно было ожидать противника. Штабъ полка, Преображенская и Семе-

новская роты расположились на ст. Гребенка. На всемъ участкѣ ночь прошла спокойно.

29 ноября, въ 7 час. утра, Егерская рота перешла на линію ж.-д. Гребенка—Пирятинъ, гдѣ стала въ сторожевое охраненіе у будки № 55. За этотъ день никакихъ измѣненій въ расположеніи полка не произошло.

30 ноября, передъ разсвѣтомъ, незамѣченные нами красные быстро заняли бугры противъ будки № 55, долженствовавшіе служить егерямъ главной позиціей при оборонѣ ими сторожевого участка. Съ разсвѣтомъ большевики открыли сильный огонь по Егерямъ и заставили ихъ отойти въ направленіи м. Городище, а сами перешли по всему фронту въ наступленіе. Семеновцы, оборонявшіе ст. Гребенка, безъ боя ее сдали. Остатки Олонецкаго пѣх. полка, обойденные большевиками, были отрѣзаны отъ единственнаго своего пути отхода черезъ гать въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ станціи, проложенную черезъ непроходимое болото. Часть чиновъ полка была уничтожена, часть взята въ плѣнъ и лишь очень немногимъ удалось спастись.

Къ 12 часамъ дня всѣ части 1-го и 2-го Св.-Гв. полковъ отошли въ д. Писарщину.

Въ 3 часа дня отъ ген. Моллера послѣдовалъ приказъ перейти въ контръ-наступленіе и снова овладѣть ст. Гребенка. Въ 4 часа наступавшія части получили распоряженіе отойти въ исходное положеніе, т. к. конной развѣдкой былъ обнаруженъ глубокой обходъ фланговъ.

На ночь было приказано Преображенцамъ и Егерямъ выдвинуться впередъ къ ж.-д. полотну и занять будку для охраны лѣваго фланга полка. Нужно замѣтить, что численный составъ этихъ 2-хъ ротъ не превышалъ теперь 60 человекъ. Въ виду того, что будка оказалась разбитой, Преображенцы расположились у ближайшей къ деревнѣ ж.-д. будки, а Егерская рота была отведена на западную окраину д. Писарщина.

1-го декабря Егерская рота смѣнила Семеновскую, занимавшую сторожевое охраненіе на сѣверной окраинѣ деревни. Въ теченіе дня слышалась въ юго-восточномъ направленіи сильная артиллерійская и ружейная стрѣльба. Въ общемъ въ районѣ расположенія 1-го и 2-го Св.-Гв. полковъ день прошелъ спокойно.

2-го декабря до полудня тоже было спокойно. Высланные къ ст. Гребенка разъезды обнаружили большевицкія заставы. Около 2-хъ часовъ дня наблюдателемъ Егерей было сообщено о движеніи цѣпей противника прямо на деревню. Когда Егеря заняли позицію, красные уже были въ верстѣ отъ деревни. Вскорѣ въ ротѣ стали ощущаться недостатокъ въ патронахъ, пулеметы отказали въ дѣйствиіи. Въ то же время конными разъздами Егерей былъ обнаруженъ охватъ красными фланговъ роты, что грозило отрѣзать ее отъ гати. Рота отошла на д. Писарцину, а затѣмъ перешла въ д. Бѣлоусовку, куда стянулся весь 1-й Св.-Гв. полкъ. Ночью полкъ получилъ приказаніе перейти на ст. Дробово-Барятинская, но съ полъ пути былъ возвращенъ обратно.

3-го декабря въ д. Бѣлоусовкѣ изъ остатковъ 1-го Св.-Гв. полка была составлена сводная рота, подъ командой кап. Гаасъ (Л.-Гв. Егерскаго полка), и Егерская конно-пулеметная команда. Весь этотъ отрядъ объединялъ полковникъ Аксаковъ.

6 декабря, согласно приказанія полк. Крейтона, остатки кадровъ 1-го Св.-Гв. полка были отведены въ г. Черкасы на присоединеніе къ запаснымъ частямъ.

Отрядъ полк. Аксакова перешелъ сначала на ст. Золотоноша, а затѣмъ въ м. Смѣла, гдѣ былъ переформированъ въ конно-егерскую роту, въ составѣ 3-хъ конныхъ взводовъ (80 сабель) при 4-хъ пулеметахъ и 10 офицерахъ. Конно-Егерская рота вошла въ подчиненіе ген. Моллеру. 1-й Св.-Гв. полкъ пересталъ существовать.

15 декабря группа ген. Моллера перешла въ районъ д. Ново-Виноградовка, гдѣ простояла до 19 декабря; 20 декабря она перешла въ д. Бол. Выська; 21 декабря — въ районъ ст. Плетеный Ташлыкъ, 22 декабря — въ с. Ново-Украинку, гдѣ до 1 января части отряда несли развѣдывательную службу. Конно-Егерская рота эту службу несла на стыкѣ отрядовъ ген. Моллера и ген. Непенина, занимая фронтъ на высотѣ ст. Мал. Выська.

Остатки кадровъ 1-го Св.-Гв. полка изъ г. Черкасъ были переброшены въ г. Николаевъ. Въ ночь на 13 декабря, слѣдуя по жел. дорогѣ, эшелонъ потерпѣлъ крушеніе на разъѣздѣ Чабановъ, близъ ст. Знаменка. Изъ состава эшелона

около 120 человекъ было убито и ранено; всѣ повозки обоза были повреждены.

21 декабря эшелонъ прибылъ въ г. Николаевъ, откуда всѣ больные офицеры и солдаты были отправлены на пароходъ въ г. Одессу, а здоровые — въ г. Херсонъ на присоединеніе къ остаткамъ запаснаго б-на 1-й гвардейской дивизіи, куда они и прибыли 24 декабря.

25 декабря запасный гв. б-нъ былъ погруженъ на баржу и къ вечеру прибылъ на Голую Пристань. Въ командованіе батальономъ вступилъ полк. князь Оболенскій. На Голой Пристані зап. б-нъ простоялъ до 28 декабря.

29 декабря зап. б-ну было приказано выгрузиться и слѣдовать походнымъ порядкомъ въ Крымъ. Дѣлая въ сутки по 30-35 верстъ и проходя все время среди большевицкихъ деревень, б-нъ на разсвѣтъ 2-го января подошелъ къ Перекопу, а затѣмъ перешелъ въ с. Армянскій Базаръ. Въ виду того, что почти всѣ офицеры и солдаты были больны, б-нъ 4 января выступилъ на д. Воронцовку и 7 января прибылъ въ д. Саракузы, гдѣ простоялъ до 14 января. Къ этому времени составъ б-на былъ — 10 офицеровъ и 40 солдатъ.

15 января запасный гв. б-нъ на ст. Симферополь былъ погруженъ въ поѣздъ и вечеромъ того же числа прибылъ въ Севастополь, гдѣ простоялъ до 23 января въ ожиданіи парохода.

23 января б-нъ погрузился на пароходъ „Лазаревичъ“ и на другой день отбылъ въ г. Одессу, куда прибылъ 25 января. Но выгрузиться въ Одессѣ не пришлось: въ городѣ шелъ бой, и всѣ суда порта были уже на рейдѣ.

26 января „Лазаревичъ“ вышелъ изъ порта, и 1 февраля запас. б-нъ снова вернулся въ г. Севастополь, гдѣ простоялъ до 15 февраля.

15 февраля князь Оболенскій получилъ приказаніе собрать въ городѣ всѣ наличные остатки гвард. частей и выступить съ ними въ г. Джанкой, гдѣ поступить въ распоряженіе полк. Бырдина, формировавшаго гвардейскій отрядъ.

Въ первыхъ числахъ января отрядъ ген. Моллера былъ выдвинутъ на линію дд. Ивановка — Петровка — Марьевка. Конно-Егерская рота была переброшена изъ района ст. Мал. Виська на правый флангъ отряда, къ почтовой станціи Ларгева, и получила задачу развѣдать районъ дд. Панчевъ —

Чербы—Б. Выська. Къ востоку отъ отряда ген. Моллера, въ районѣ г. Елисаветграда, дѣйствовалъ Бѣлозерскій пѣх. полкъ, а къ западу, въ направленіи с. Хмѣлевка, — части генерала Непенина.

Въ это время на фронтъ прибылъ св. батальонъ Св.-Гв. дивизіи подъ командой полк. Зайцева. Составъ б-на былъ слѣдующій: Преображенская рота — кап. Львова; 2 Семеновскія роты: 1-ая — кап. Степанова, 2-ая — пор. Соханскаго; команда конныхъ развѣдчиковъ „Петровской бригады“ въ 25 коней подъ командой кап. Карцева. Батальонъ вошелъ въ составъ отряда ген. Моллера и занялъ позицію въ районѣ д. Юрьевка, на стыкѣ 2-го Св.-Гв. полка и отряда генерала Непенина.

Конно-Егерская рота поступила въ распоряженіе к-ра 2-го Св.-Гв. полка, полк. Пантелеймонова, неся развѣдывательную службу.

13 января, на разсвѣтѣ, послышалась артиллерійская стрѣльба въ тылу отряда, въ районѣ с. Алексѣевка. Около 8 часовъ утра Конно-Егерская рота получила приказаніе, — пройдя с. Алексѣевку, расположиться въ д. Мануиловкѣ для поддержки 2-го Св.-Гв. полка, который велъ въ это время бой съ красной пѣхотой, наступавшей на эту деревню. Егеря, подойдя къ с. Алексѣевкѣ, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ 8-го Запорожскаго полка красныхъ. Не ввязываясь въ бой и огибая село съ востока, рота двинулась къ д. Мануиловкѣ. Во время этого марша ею было обнаружено движеніе значительной колонны красныхъ въ районѣ д. Марьяновки. Высланные развѣзды донесли, что это продвигаются ихъ запорожскія части. Свернувъ на западъ и выйдя къ перекрестку дорогъ изъ д. Александровка на с. Алексѣевку и изъ д. Фроловки на д. Лозоватка, Конно-Егерская рота замѣтила новую колонну, которая двигалась изъ д. Мануиловки на югъ. Предполагая, что это части полковника Пантелеймонова, которыя оставили деревню, Егеря двинулись имъ на встрѣчу. Подойдя къ сѣв.-вост. опушкѣ Пріютскаго лѣса, они были неожиданно атакованы двумя эскадронами Запорожцевъ. Отбивъ атаку пулеметнымъ огнемъ и выславъ впередъ развѣздъ, рота продолжила движеніе. Вскорѣ развѣздъ донесъ, что изъ д. Мануиловки движется не колонна полк. Пантелеймонова, а обозъ украинскихъ красныхъ войскъ. На одной

изъ просѣкъ Приютскаго лѣса Егеря атаковали обозъ и захватили 3 орудія, 14 пулеметовъ и много разнаго имущества. Такъ какъ во время атаки красные ѣздовые, отрубивъ построшки, ускакали въ лѣсъ, пришлось съ орудій снять замки, а имущество оставить здѣсь же въ лѣсу. Полная неясность сложившейся обстановки, наличіе крупныхъ силъ украинской красной конницы, принудили Конно-Егерскую роту, избѣгая столкновеній и все время маневрируя, начать отходъ въ общемъ направленіи на д. Аникѣвку съ тѣмъ, чтобы выйти на ст. Плет. Ташлыкъ, откуда можно было связаться со штабомъ ген. Моллера. Когда дозоры роты подошли къ д. Аникѣвкѣ, ими была обнаружена колонна украинцевъ, входившая въ деревню со стороны лѣса къ сѣв.-востоку отъ нея. Немедленно Конно-Егеря атаковали эту колонну, при чемъ въ результатъ боя было взято ими 12 пулеметовъ, канцелярія 8-го Запорожскаго полка, 6 офицеровъ и 50 солдатъ; уцѣлѣвшая часть — разсѣялась по лѣсу. Имущество было вывезено Егерями и отправлено къ обозамъ отряда въ село Ново-Украинку. Достигнувъ затѣмъ ст. Плет. Ташлыкъ, рота связалась со штабомъ гвардейской дивизіи, который находился въ это время въ районѣ ст. Помощная. Изъ разговора по телефону съ начальникомъ штаба дивизіи полковнику Аксакову удалось выяснитъ обстановку. Оказалось, что на разсвѣтъ 13-го января, въ непосредственномъ тылу позицій отряда ген. Моллера, было обнаружено движеніе неизвѣстныхъ частей со стороны с. Хмѣлевки. Занимавшіе д. Мануиловку Московцы и гренадеры вступили съ ними въ бой. По окончаніи боя было установлено, что это украинскія части ген. Павличенко, которыя пробивались изъ района Винницы въ Полтавщину съ цѣлью поднять тамъ украинское возстаніе. Онѣ были частью разсѣяны, частью продолжили движеніе на востокъ. Отрядъ ген. Моллера на всемъ фронтѣ сохранилъ свои позиціи. Къ вечеру того же числа была установлена связь съ полк. Пантелеймоновымъ. Конно-Егерской ротѣ было разрѣшено переночевать въ районѣ ст. Плет. Ташлыкъ съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтъ 14 января она снова заняла Приютскій лѣсъ, гдѣ были брошены украинскіе обозы.

Вечеромъ 14 января на ст. Плет. Ташлыкъ Егерями были доставлены 2 орудія и нѣсколько плѣнныхъ, заблудившихся въ Приютскомъ лѣсу и отставшихъ отъ своихъ частей;

брошенные тамъ обозы оказались разграбленными крестьянами д. Мал. Выська. Орудія были погружены на бронепоездъ „Князь Пожарскій“ и отправлены въ штабъ гвард. дивизіи. Конно-Егерская рота въ тотъ же день перешла въ д. Мануиловку, въ распоряженіе полк. Пантелеймонова.

Сосредоточившись въ районѣ г. Новомиргорода, красные, не проявляя пока никакой активности, начали распространяться на юго-востокъ, къ дд. Мартыношъ и Панчевъ. Въ это время въ районѣ г. Елисаветграда шли бои. На фронтѣ ген. Непенина, занимавшаго районъ къ западу и уступомъ назадъ по отношенію къ отряду ген. Моллера, было спокойно.

Въ серединѣ января Конно-Егерская рота перешла въ распоряженіе командира гв. б-на 1-й дивизіи, полк. Зайцева.

Послѣ взятія красными г. Вознесенска, Добровольческія части продолжали отходить на юго-западъ вдоль желѣзной дороги с. Ново-Украинка — г. Ольвіополь.

15 января отрядъ ген. Моллера перешелъ въ районъ с. Ново-Украинка; 17-го января — въ д. Благодатная; 18-го января — въ районъ г. Ольвіополя (предмѣстье Голта).

20 января весь отрядъ сосредоточился въ д. Бол. Врядѣвка. Здѣсь въ командованіе остатками гвар. дивизіи вмѣсто ген. барона Штакельберга вступилъ ген. Есимантовскій. Вся Гв. дивизія къ тому времени едва насчитывала 1000 чел.

21 января отрядъ, продолжая отходъ, перешелъ въ д. Нововасильевку, гдѣ были получены свѣдѣнія, что с. Николаевка, расположенное по пути дальнѣйшаго отхода отряда, занято красными.

Въ д. Нововасильевкѣ всѣ части, отошедшія изъ района г. Новомиргорода, были объединены подъ командованіемъ ген. Непенина, такъ что гвар. отрядъ въ дальнѣйшемъ дѣйствовалъ согласно его распоряженій. Составъ отряда былъ слѣдующій: 1) Св. б-нъ 1-й Гв. дивизіи, подъ командой полк. Зайцева, въ составѣ: Преображенской и Семеновской ротъ и конной роты Егерей — всего до 100 штыковъ, 80 сабель и 10 пулеметовъ; 2) Св. б-нъ 2-ой Гв. дивизіи, подъ командой полк. Пантелеймонова — всего 200 штыковъ, 80 сабель и 20 пулеметовъ; 3) конный отрядъ при штабѣ гвардіи въ 100 сабель подъ командой ротм. Энгельгардта (Л.-Гв. Кирасирскаго полка).

Командующій группой, ген. Непенинъ, приказаль гвард. отряду очистить отъ красныхъ с. Николаевку и продолжать движеніе на югъ. Въ тотъ же день весь отрядъ сосредоточился на хуторахъ Васютинскихъ, гдѣ наканунѣ выставлялъ сторожевое охраненіе конный отрядъ ротм. Энгельгардта. Здѣсь гвард. отрядъ вошелъ въ непосредственную связь съ Кавказскимъ кон. полкомъ, занимавшимъ хутора Гайдамакскіе; къ западу имъ была установлена связь съ тѣми частями группы ген. Непенина, которыя двигались изъ с. Ново-Павлова на хут. Жеребково. Вся пѣхота гв. отряда ген. Есимантовскаго была объединена подъ командой полк. Пантелеймонова, которому была дана задача наступать съ сѣвера на с. Николаевку. Кавказскому кон. полку была поставлена задача, огибая с. Николаевку съ востока, войти въ д. Марьяновку, откуда, угрожая тылу красныхъ, содѣйствовать атакѣ гв. пѣхоты.

Къ 2 часамъ дня 21 января с. Николаевка, послѣ короткаго боя, было взято гвардіей. Противникъ поспѣшно отступилъ на хут. Жеребкова. Въ этомъ бою особенно лихо работала команда кон. развѣдчиковъ Л.-Гв. Московскаго полка подъ командой кап. Климовича. При взятіи села былъ разбитъ 400-й совѣтскій полкъ.

По занятіи с. Николаевки гв. отрядъ двинулся на юго-западъ, на с. Петровку; высланные впередъ конные развѣзды обнаружили въ немъ присутствіе красныхъ. Съ наступленіемъ темноты гв. отрядъ подошелъ къ селу и послѣ ночного боя, разбивъ большевиковъ, занялъ его. Въ этомъ бою приняли участіе и остатки Бѣлозерскаго пѣх. полка, который былъ назначенъ въ резервъ гв. отряда. Ночью этого же числа ген. Есимантовскій связался съ Начальникомъ группы, ген. Непенинымъ.

24 января отрядъ перешелъ рѣку Б. Куяльникъ и расположился на хуторахъ отъ с. Петровки до с. Евгеніевки, фронтомъ на востокъ.

25 января, форсировавъ рѣку Ср. Куяльникъ, гв. отрядъ расположился въ районѣ д. Нов. Берлинъ. Здѣсь были получены свѣдѣнія о критическомъ положеніи г. Одессы.

27 января гв. отрядъ перешелъ въ районъ д. Петро-Евдокіевки и хут. Капоклѣва. Развѣдкой было установлено продвиженіе красныхъ съ востока на западъ по долину рѣки

Свиная. Въ это время г. Одесса была окончательно очищена нашими частями, и ихъ эшелоны отходили на ст. Раздѣльная.

29 января отрядъ ген. Есимантовскаго перешелъ къ западу отъ жел. дороги Одесса—Раздѣльная и расположился въ районѣ д. Елисаветполь. Численный составъ отряда сильно уменьшился вслѣдствіе участвовавшаго дезертирства. Въ этотъ день наши бронепоезда, отходя на ст. Тирасполь, вели бои у ст. Павловки, препятствуя коннымъ частямъ противника форсировать р. Кучурганъ.

30 января, съ 10 ч. утра и до 3-хъ час. ночи, Конно-Егерская рота, поддержанная огнемъ одного горнаго орудія полк. Сейфулина, препятствовала переправѣ красныхъ черезъ рѣку въ районѣ д. Елисаветполь. Въ этомъ бою Егеря понесли значительныя потери: ранены пор. Чхеидзе, 10 солдатъ и до 15 лошадей. Ночью весь гв. отрядъ двинулся на г. Тирасполь. Въ этомъ же районѣ, со стороны ст. Раздѣльная, двигались галиційскія части.

При подходѣ къ г. Тирасполю гв. отрядъ ген. Есимантовскаго присоединился къ отходящимъ частямъ генерала Бредова, съ которыми, послѣ отказа Румынъ въ пропускѣ черезъ границу, двинулся вдоль р. Днѣстра къ границамъ Польши.

VIII ЧАСТЬ.

Описание боевъ 2-го Св.-Гв. полка въ районѣ гор. Нѣжина и на р. Деснѣ и отходъ его по линіи жел. дороги — станціи: Британы—Круты—Прилуки—Пирятинъ—Золотоноша—Черкассы—Тирасполь и далѣе на Польшу.

Очищеніе района г. Кіева отъ галиційскихъ войскъ.

20 Августа 1919 г. 2-й Св.-Гв. полкъ продолжалъ безъ боевъ продвигаться на югъ отъ г. Кіева въ направленіи г. Васильковъ. Этого же числа его части расположились: Московская рота на хут. Чобанъ, Гренадерскій б-нъ — на хут. Хотовъ, Павловскій б-нъ — въ д. Пирогово. Здѣсь части полка простояли два дня.

23 августа, къ вечеру, полкъ своими частями расположился на отдыхъ: Гренадерскій б-нъ — въ г. Васильковѣ, Московская рота — въ д. Погребы, Павловскій б-нъ — въ д. Копачи. Связь съ галиційскими частями, отходившими на западъ и сѣверъ, была потеряна.

28 августа произошло соединеніе полка съ Новороссійской группой Добр. Арміи. Смѣненный ею частями, 2-й Св.-Гв. полкъ былъ отозванъ въ Кіевъ, откуда затѣмъ въ концѣ августа былъ переброшенъ въ районъ г. Нѣжина и ст. Круты, гдѣ смѣнилъ кавалерійскія части, оперировавшія въ этомъ районѣ.

Бой въ районѣ г. Нѣжина и на р. Деснѣ.

Къ 1-ому сентября составъ 2-го Св.-Гв. полка былъ слѣдующій: Гренадерскій б-нъ (к-ръ — полк. Томашевичъ I): 1-ая рота (60 штыковъ) — кап. Савицкій, 2-я рота (50 штыковъ) — кап. Ремизовъ, 3-я рота (70 штыковъ) — кап. Рад-

зевичъ, пулеметная к-да (18 пулеметовъ) — кап. Катарскій, к-да кон. развѣдчиковъ — кап. Тимченко; Московская рота (40 штыковъ) — кап. Де-Виттъ, пулеметная к-да (4 пулемета) — кап. Салатко-Петрищевъ, к-да кон. развѣдчиковъ — кап. Потаповъ; Павловская рота (въ г. Кіевѣ изъ б-на была выдѣлена одна рота) въ составѣ 109 штыковъ — кап. Карповъ, пулеметная к-да (12 пулеметовъ) — подпор. Вибе, к-да кон. развѣдчиковъ — кап. Падаловъ.

Гренадерскій б-нъ расположился въ районѣ ст. Круты; Московская и Павловская роты — въ г. Нѣжинѣ.

Вскорѣ изъ г. Нѣжина Московская рота была перевезена на ст. Круты, а оттуда въ д. Хорошее Озеро для обезпеченія съ востока ж.-д. узла, а въ ночь съ 4 на 5 сентября и Павловская рота, которая смѣнила на западномъ предмѣстьѣ города, передъ с. Рождественскимъ, 2-ю Кексгольмскую роту. Здѣсь рота вошла въ составъ отряда полк. Бѣлаго. Въ самомъ г. Нѣжинѣ оставались — 1-ая Измайловская рота, прибывшая сюда изъ Кіева 1 сентября, и 1-я и 2-я Кексгольмскія роты. Вправо и влѣво отъ занимаемаго района никакихъ другихъ частей не было. Въ лѣсу у с. Рождественскаго располагались большевицкія банды т. Крапивянскаго.

5 сентября банды эти неожиданно повели наступленіе двумя группами: одна — по дорогѣ изъ д. Синяки, другая же, численностью до 100 человекъ, — со стороны нашего тыла, куда незамѣтно проникла подъ покровомъ темноты. Произшелъ сильный бой, въ результатѣ котораго Павловская рота принуждена была, пробиваясь, отойти къ городу. Въ это время изъ г. Нѣжина подошла на помощь 1-ая Измайловская рота. Поддержанныя огнемъ 1-ой батареи Л.-Гв. 1-й арт. бригады, роты перешли въ контръ-атаку; банды были разсѣяны, и положеніе восстановлено. За этотъ бой Павловцы понесли потери: убитъ шт.-кап. Хмилевскій, раненъ подпор. Дидрихсъ, убито и ранено 14 солдатъ. Отъ командира Св.-Гв. бригады, ген. барона фонъ Штакельберга, Павловцы за выдержанный бой получили благодарность. Послѣ боя они были отведены въ г. Нѣжинъ, а позицію заняла 1-ая Измайловская рота, которая простояла на ней до 23 сентября. Влѣво отъ нея была выдвинута офицерская Нѣжинская рота.

4 сентября въ г. Нѣжинѣ прибыла 1-ая Московская рота, которая на слѣдующій день перешла въ д. Веркѣвку.

7 Сентября, во время наступления Литовскаго б-на на д. Дремайловку, Московская рота, прикрывая его лѣвый флангъ, наступала по дорогѣ изъ д. Веркѣвки на д. Дремайловку. Послѣ неудачнаго для Литовцевъ боя, рота отошла въ исходное положеніе. Здѣсь она соединилась съ прибывшей изъ г. Кіева 2-ой Московской ротой. Изъ этихъ двухъ ротъ былъ сформированъ Московскій гв. б-нъ подъ командой полк. Соловьева.

8 сентября противникъ, продвигаясь большими силами къ г. Нѣжину, выбилъ изъ д. Веркѣвки Московцевъ, которые совмѣстно со 2-ой батареей Л.-Гв. 1-ой арт. бригады отошли къ городу и заняли позицію на его сѣверной окраинѣ. Въ это время кромѣ гвардейскихъ частей въ городѣ находился 2-ой конный полкъ.

Сосредоточивъ у г. Нѣжина крупныя силы, красные нѣсколько разъ пытались взять городъ, но каждый разъ наши части отбивали ихъ контръ-атаками.

16 сентября изъ г. Кіева въ г. Нѣжинъ прибыла 3-я Павловская рота. Изъ этой и находившейся здѣсь Павловской роты былъ сформированъ Павловскій батальонъ подъ командой полк. Павленкова. Прибывшая рота смѣнила на позиціи Нѣжинскую офицерскую роту. Въ д. Сеняки расположилась команда кон. развѣдчиковъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка подъ командой кап. Цѣхоцкаго I. Штабъ Павловскаго б-на сталъ въ д. Авдѣвкѣ.

Въ это время въ районѣ ст. Круты происходило слѣдующее:

Выгрузившись на ст. Круты, Гренадерскій б-нъ былъ переведенъ въ д. Прохоры, откуда предполагалось совмѣстно съ частями, дѣйствующими въ этомъ районѣ, перейти въ наступленіе на г. Борзна. Наступленіе было задумано слѣдующимъ образомъ: изъ д. М. Загоровка и хут. Лендинъ должна была наступать 2-ая Измайловская рота съ задачей атаковать г. Борзна съ юга; Гренадерскій б-нъ, по взятіи имъ д. Оленовки, долженъ былъ наступать на городъ съ востока; Литовскій б-нъ — изъ д. Заньки, черезъ д. Комаровку, долженъ былъ взять д. Брестовецъ, держа связь съ Гренадерами. Правѣ Измайловцевъ дѣйствовали части конной бригады ген. Чекатовскаго.

Утромъ 8 сентября Гренадерскій б-нъ безъ боя занялъ д. Оленовки, откуда, при поддержкѣ батареи Л.-Гв. 2-ой арт. бригады (полк. Осиповъ), 2-й и 3-й ротами повелъ наступленіе на г. Борзна. Съ боемъ продвигались Гренадеры къ городу.

Недоходя 1¹/₂ верстъ до него, ими было получено приказаніе отойти обратно въ д. Прохоры, такъ какъ Литовскій б-нъ въ своемъ наступленіи потерпѣлъ неудачу. Во время отхода Гренадеръ части Червоннаго казачьяго полка красныхъ пытались атаковать роты съ фланга, но эта угроза была ликвидирована выдвиженіемъ 3-й гренадерской роты и команды кон. развѣдчиковъ. Большевики заняли затѣмъ д. Оленовку, но дальше не продвигались. Прийдя въ д. Прохоры, б-нъ для обезпеченія своего лѣваго фланга выслалъ 1 роту и 2 орудія въ д. Евлашевку и развѣздъ въ д. Комаровку и д. Смоложъ.

10 сентября Гренадерскій б-нъ получилъ приказаніе перейти въ д. Черниховку и занять одной (2-й) ротой д. Березанку. Прибывшему на ст. Круты 1-му Св.-Гв. б-ну полк. Воронова было приказано перейти на хутора, что на доргѣ Борзна — Нѣжинъ. 1-я Кексгольмская рота и батарея Л.-Гв. 2-й арт. бригады заняли позицію на буграхъ западнѣе д. Липовый Рогъ.

Въ этотъ же день большевики повели наступленіе со стороны д. М. Кошелевка на дд. Черниховку и Березанку. Имъ во флангъ была выдвинута 3-я рота Гренадеръ, благодаря чему красные были отбиты и отошли. Рота понесла потери: 1 офицеръ и 10 солдатъ были ранены.

Съ 11 до 19 сентября въ районѣ г. Нѣжина и г. Борзна съ перемежнымъ успѣхомъ шли непрерывные бои.

Къ 20 сентября гвардейскія части занимали слѣдующій фронтъ: 1-й Св.-Гв. б-нъ занималъ деревню и ст. Британы; Гренадерскій б-нъ — д. Б. Кошелевку; Московскій б-нъ и двѣ Измайловскія роты — с. Веркѣвку; Павловскій б-нъ — сс. Рождественское и Авдѣвку; команды конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Павловскаго и Кексгольмскаго полковъ — попеременно д. Синяки; двѣ Кексгольмскія роты располагались въ г. Нѣжинѣ. Всѣ гвардейскія части находились подъ командой ген. Моллера, штабъ котораго размѣстился на ст. Нѣжинъ.

22-го сентября на станцію прибылъ ген. Бредовъ для общаго руководства операціей по взятію нами г. Чернигова. Въ районѣ ст. Нѣжинъ былъ подтянутъ Бѣлозерскій пѣхот. полкъ, въ районѣ ст. Дочь и Макошинъ — Олонецкій пѣхот.

полкъ. Само наступленіе предполагалось произвести слѣдующимъ образомъ: изъ района ст. Дочь къ р. Деснѣ долженъ былъ наступать Олонецкій пѣх. полкъ, имѣя задачей очистить лѣвый берегъ рѣки отъ красныхъ; изъ района ст. Британы и сс. В. Кошелевка и Верхѣвка, черезъ дд. Вересочи, Салтыкова Дѣвица и далѣе на г. Черниговъ, — части гвардейскаго отряда; лѣвѣе гв. отряда — 2-ой конный полкъ; въ резервѣ — Бѣлозерскій пѣх. полкъ.

25 сентября, предупредивъ насъ, красные сами перешли въ наступленіе. Въ районѣ д. Дремайловки произошелъ сильный бой, стоившій намъ потери Гренадерскаго б-на, который былъ почти весь уничтоженъ, и нѣсколькихъ орудій. Послѣ этого пораженія Павловскій б-нъ и остатки Гренадеръ и Преображенцевъ были смѣнены Бѣлозерскимъ пѣх. полкомъ, отведены въ резервъ, въ г. Нѣжинъ, и въ наступленіи на г. Черниговъ участія не принимали.

Въ г. Нѣжинѣ изъ гв. частей въ это время находились 1-я и 2-я Кексгольмскія роты подъ командой кап. Хилинскаго. Въ командованіе пострадавшей подъ Дремайловкой Преображенской ротой вступилъ кап. баронъ Розенъ. На фронтѣ оставались — 1-й Св.-Гв. б-нъ полк. Воронова и Московскій б-нъ полк. Соловьева.

Въ 12 час. дня 28 сентября былъ взятъ г. Черниговъ частями 2-го Коннаго и Бѣлозерскаго пѣх. полковъ. Московскому б-ну было приказано продвинуться впередъ и занять южнѣе города фронтъ по р. Деснѣ, въ районѣ дд. Ковчинъ — Салтыкова Дѣвица — Кладьковская. Штабъ б-на расположился въ д. Куликовка.

Въ этотъ же день Измайловскій б-нъ, подъ командой кап. Павскаго, перешелъ въ д. Берестовецъ, откуда, соединившись съ св. батальономъ полк. Воронова, повелъ совместное наступленіе на дд. Холмы и Сидоровку съ задачей очистить лѣвый берегъ р. Десны отъ красныхъ. Послѣ неудачнаго боя б-ны отошли въ д. Шелесты.

Въ 5-хъ числахъ октября, послѣ непрерывныхъ мелкихъ боевъ, положеніе на фронтѣ было таково: Московскій и 1-й Св.-Гв. б-ны располагались въ д. Куликовкѣ; Измайловскій б-нъ занималъ д. Холмы; правѣе Измайловцевъ — св. полкъ 15 пѣх. дивизии; правѣе послѣдняго — Олонецкій пѣх. полкъ. Штабъ ген. Моллера съ Гренадерской ротой перешелъ со

ст. Круты въ д. Британы. Въ это время 1-й Св.-Гв. б-нь состоялъ только изъ 2-хъ ротъ: Семеновцевъ и Егерей, въ командованіе которыми вступилъ полк. Соловьевъ.

Въ этихъ же числахъ въ г. Нѣжинъ прибылъ Волчанскій отрядъ, на который была возложена задача окончательно ликвидировать банды красныхъ, еще оставшіяся въ районѣ дд. Рождественская — Платовое. На ст. Нѣжинъ, для охраны жел.-дор. пути Кіевъ — Нѣжинъ, прибылъ бронепоездъ „Желбать II“

Въ концѣ сентября ген. Бредовъ, вслѣдствіе неустойчиваго положенія на Кіевскомъ фронтѣ, выѣхалъ въ г. Кіевъ. Въ командованіе частями, дѣйствующими въ Черниговскомъ направленіи, вступилъ начальникъ 9-й пѣх. дивизіи ген. Шевченко. Съ нимъ прибыла инженерная рота, которая была размѣщена на ст. Нѣжинъ.

28 октября, въ виду сильнаго нажима красныхъ на р. Деснѣ въ районѣ д. Сидоровки, туда были спѣшно двинуты двѣ Кексгольмскія роты и рота Преображенцевъ. Измайлоскій б-нь былъ переброшенъ изъ д. Куликовки въ д. Хибаловку, гдѣ по 30 октября велъ бои въ районѣ д. Воловица. Московскій и 1-й Св.-Гв. б-ны были смѣнены частями 2-го Коннаго полка и отошли въ резервъ ген. Моллера на ст. Британы.

30 октября Павловскій б-нь подъ командой полк. Морева въ составѣ: 1-й роты (100 человекъ) — кап. Бочарскаго, 2-й роты (82 чел.) — кап. Дворянскаго, 3-й роты (86 чел.) — кап. Карпова, пулеметной к-ды (10 пул.) — кап. Михневича, к-ды кон. развѣдчиковъ (30 сабель) — шт.-кап. Тхоржецкаго, — перешелъ въ с. Веркѣвку, гдѣ сталъ въ резервъ начальника всего участка, ген. Шевченко. 31 октября батальону было приказано перейти въ районъ д. Вересочи, гдѣ связавшись со 2-мъ коннымъ полкомъ, взять дд. Хибаловку, Кладьковку и Вересочи, откуда наканунѣ краснымъ, неожиданно переправившимся черезъ р. Десну, удалось выбить 2-й конный полкъ и Измайлоскій б-нь.

Въ этотъ же день 1-я и 2-я роты Павловцевъ совместно съ 3 сотней 2-го коннаго полка атаковали д. Хибаловку и, взявъ ее, отбросили красныхъ за р. Десну. Вечеромъ же этого дня Измайлоскій б-нь занялъ д. Кладьковку, а двѣ Кексгольмскія роты — д. Сидоровку.

1-го ноября 3-ей ротѣ Павловцевъ и 4-му эскадрону 2-го коннаго полка было приказано произвести усиленную развѣдку и, если представится возможнымъ, занять д. Салтыкова Дѣвица, которая, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, занималась 2 батальонами Таращинскаго полка красныхъ. При подходѣ къ деревнѣ, красные сами густыми цѣпями перешли въ контръ-наступление и стали тѣснить нашъ эскадронъ, находившійся на флангахъ наступавшей 3-ей роты Павловцевъ. Послѣ сильнаго огневого боя, ротѣ пришлось отойти въ д. Вересочи.

Въ ночь съ 1-го на 2-ое ноября д. Хибаловку атаковалъ 132-й Совѣтскій пѣх. полкъ, но атака эта была нами отбита. Утромъ 2 ноября красные возобновили атаку и принудили 2-ую роту Павловцевъ очистить деревню. Потерявъ 17 человекъ убитыми и ранеными, рота отошла въ д. Вересочи, гдѣ въ это время находились 1-ая и 3-ья роты батальона. По соединеніи, весь Павловскій б-нъ перешелъ въ наступленіе на д. Хибаловку и снова занялъ ее. По словамъ жителей красные спѣшно переправляли свои части черезъ р. Десну.

Съ 3 на 4 ноября 2 конный полкъ велъ сильный бой съ красными у д. Вороново, въ результатъ котораго ему пришлось отойти на д. Вересочи. Сюда была подтянута 3-я Павловская рота. Вскорѣ къ деревнѣ подошли красные и подъ ихъ давленіемъ полку было приказано отойти въ д. Дремайловку. Дѣйствовавшій лѣвѣе Бѣлозерскій пѣх. полкъ очистилъ д. Дроздовка и отошелъ на югъ.

Въ районѣ дд. Валовица, Степановка и Сидоровка также все время шелъ бой съ наступавшими красными. Здѣсь съ переменнымъ успѣхомъ вели бой Измайловцы, двѣ роты Кексгольмцевъ и рота Преображенцевъ.

4 ноября 1-ая и 2-ая роты Павловцевъ вынуждены были очистить д. Хибаловку и отойти къ д. Дремайловкѣ. Прибывшій сюда 2-й конный полкъ (полк. Шапронъ) поступилъ въ распоряженіе начальника гв. частей, ген. Моллера, штабъ котораго еще находился на ст. Британы. Вечеромъ того же числа Павловскій б-нъ и 2-ой конный полкъ, согласно полученнаго приказанія, отошли въ д. В. Кошелевку, оставивъ въ д. Дремайловкѣ 3 эскадрона.

5 ноября двумъ Павловскимъ ротамъ было приказано перейти въ д. Британы, гдѣ находились Семеновская и Егер-

ская роты, а вечеромъ подошелъ и Измайловскій б-нъ. Въ этотъ день остальные гвард. части занимали: д. Комаровку — двѣ Кексгольмскія роты, 2-я Московская рота и рота Преображенцевъ — подъ командой полк. Соловьева; д. Дремайловку — $1\frac{1}{2}$ эскадрона 2 кон. полка; д. В. Кошелевку — 1-ая рота Павловцевъ и части 2-го кон. полка.

Въ 9 час. вечера большевики повели наступленіе на д. Британы со стороны д. Кладьковка. Потѣснивъ наше сторожевое охраненіе, красные начали большими силами обходить деревню. Такъ какъ въ д. Британы были сосредоточены всѣ обозы и артиллерія, пришлось ее очистить и принять бой за деревней. Фронтальная атака красныхъ была отбита, но выяснившаяся угроза быть окруженными принудила наши части начать отходъ. Ночью весь отрядъ, бывший въ д. Британы, отошелъ на хут. Зеньки, а Измайловскій б-нъ, выбитый изъ д. Воловица, — въ д. Смоложъ.

6 ноября ген. Моллеръ приказалъ снова овладѣть д. Британы, для чего 1-ая и 2-ая роты Павловцевъ при поддержкѣ частей 2-го кон. полка должны были атаковать деревню со стороны д. В. Кошелевка, а Измайловскій б-нъ — со стороны д. Смоложъ. Быстрой и энергичной атакой д. Британы была взята, но черезъ $1\frac{1}{2}$ часа отряду было приказано отойти на хуторъ Зеньки и д. М. Кошелевку, а двумъ Кексгольмскимъ ротамъ, двумъ Московскимъ ротамъ и ротѣ Преображенцевъ — въ д. Евлашевку.

7 ноября красные по всему фронту повели наступленіе своими ударными частями — Тарацинской и Богунской бригадами. Подъ ихъ натискомъ Павловцы сперва отошли въ д. Черниховку, гдѣ къ батальону присоединилась ихъ 3-я рота, а затѣмъ, по приказанію ген. Моллера, въ д. Переяславку. Къ вечеру всѣ части, дѣйствовавшія на Черниговскомъ направленіи, заняли слѣдующій фронтъ: на западномъ участкѣ — Бѣлозерскій пѣх. полкъ, занимавшій до того фронтъ въ районѣ озера Гольчинъ, отошелъ съ громадными потерями въ с. Носовка; части 1-го Св.-Гв. полка, выбитыя изъ г. Нѣжина, — въ д. Талалаевка; части 2-го Св.-Гв. полка отошли къ югу отъ жел. дороги г. Нѣжинъ—ст. Круты и заняли: Павловскій бат. — д. Кунашевку; Измайловскій, Кексгольмскій б-ны и Московцы — районъ д. Кагарлыкъ — ст. Круты; 2-ой кон. полкъ — д. Хорошее Озеро; армейскія части, дѣйствовавшія

въ районѣ ст. Мокошинъ, отошли въ д. Хвастовцы, что южнѣе ж.-д. полотна ст. Круты — ст. Бахмачъ. Штабъ генерала Моллера перешелъ на ст. Припутны.

Настроение въ частяхъ Черниговскаго направленія сильно упало; поползли слухи о неудачахъ Добр. Арміи на всемъ ея фронтѣ и объ отходѣ добровольческихъ частей на югъ. Пополненій не приходило, а участвовавшіе случаи дезертирства и сильнѣйшій тифъ вносили опустошеніе въ наши ряды. Въ тылу добровольцевъ появились большевицкія банды, грабившія обозы и нападавшія зачастую на самыя части. Все это понижало духъ и заставляло иногда отходить безъ должнаго сопротивленія. Образовавшійся огромный разрывъ съ частями ген. Бредова, отходившими на Кіевъ, позволялъ краснымъ свободно продвигаться впередъ, заходя во флангъ и даже въ тылъ отряду ген. Моллера.

Къ 10 ноября, продолжая съ легкими боями отходъ, части ген. Моллера заняли фронтъ по р. Удай: Московскій б-нъ расположился въ д. Сваричевка; къ востоку отъ него, въ районѣ д. Максимовка, стали части 2-го коннаго и Олопецкаго пѣх. полковъ; къ западу — д. Вишневку заняли двѣ Кексгольмскія роты; станцію и дер. Припутни — Измайловскій б-нъ; д. Дорочинку — Павловскій б-нъ.

1 Св.-Гв. полкъ занялъ своими частями фронтъ по большаку Нѣжинъ — Прилуки, въ районѣ хут. Мозди, не имѣя на западъ связи съ Бѣлозерскимъ пѣх. полкомъ, который отходилъ на Кіевъ.

Штабъ ген. Моллера находился на ст. Ичня, штабъ командира 1 Св.-Гв. полка, полк. Крейтонъ, въ м. Монастырище.

13 ноября красные, подтянувъ свои главные силы, перешли по всему фронту въ наступленіе. Послѣ оказаннаго имъ продолжительнаго сопротивленія, наши части все же принуждены были къ отходу. Въ ротахъ оставалось не болѣе, какъ по 30 человекъ.

Къ вечеру 14 ноября Московскій и Кексгольмскій б-ны сосредоточились въ д. Буромка; подошедшая со ст. Ичня конная сотня Гренадерскаго полка, подъ командой капитана Вашадзе, заняла д. Гужовка; къ востоку отъ послѣдней, въ районѣ д. Парафѣевка, расположились части 2-го коннаго полка; Измайловскій б-нъ, оставившій ст. Припутни подъ натискомъ сильной пѣхоты и броневика красныхъ, отошелъ на

хуторъ Хаенки, что у жел. дороги и на линіи д. Буромка, Павловскій б-нъ черезъ д. Андреевка отошел на д. Заудайко. Части 1-го Св.-Гв. полка расположились въ м. Монастырище.

Съ разсвѣтомъ 15 ноября красные снова потѣснили наши части, которыя къ вечеру этого же числа съ боевъ отошли и расположились: въ д. Глырянка — остатки Олонецкаго полка и Своднаго полка 15 пѣх. дивизіи; въ районѣ м. Ива-ница — 2 кон. полкъ; въ д. Сезька — Гренадерскій б-нъ, только что влитый въ отрядъ, двѣ роты Кексгольмцевъ и Московскій б-нъ; въ д. Лучковка — Измайловскій б-нъ; въ д. Вороновка — Павловскій б-нъ. Остальныя части 1-го Св.-Гв. полка отошли въ хут. Обычевъ. Штабъ ген. Моллера пере-шелъ поѣздомъ на ст. Левки.

16 ноября ген. Моллеръ рѣшилъ частями 2-го Св.-Гв. полка перейти въ контръ-наступленіе и, поддержанный армейскими частями, овладѣть:—мѣстечкомъ Ичня, а частями 1 Св.-Гв. полка — мѣстечкомъ Монастырище. Однако наступленіе это осуществить не удалось, такъ какъ незадолго до нашей атаки красные сами огромными массами повели наступленіе и за-ставили нашъ фронтъ отойти назадъ, къ г. Прилукамъ.

Въ этотъ день Павловскому б-ну было приказано изъ д. Лучковка перейти въ д. Глырянка, откуда совмѣстно съ Олонецкимъ пѣх. полкомъ и Своднымъ полкомъ 15 пѣх. ди-визіи, подъ общей командой полк. Быкинова, наступать на м. Ичня. Когда батальонъ подходилъ къ деревнѣ, было об-наружено, что Олонецкій пѣх. полкъ уже оставилъ ее. Пав-ловцы отошли въ д. Сезька.

Вечеромъ весь отрядъ, согласно приказанія ген. Моллера, отошелъ на линію д. Колесники, а на слѣдующій день, въ виду обнаруженнаго глубокаго обхода красныхъ, — на линію д. Бѣловщина. Части 1-го Св.-Гв. полка, атакованныя съ тыла красными бандами, отошли на г. Прилуки.

17 ноября вечеромъ были получены свѣдѣнія о движе-ніи колонны красныхъ на г. Пирятинъ. Ген. Моллеръ прика-залъ Павловскому б-ну погрузиться на бронепоездъ „Князь Пожарскій“ и отойти въ районъ г. Пирятинъ.

Въ 6 час. утра 18 ноября Павловцы прибыли на ст. Гра-баровку, откуда б-нъ перешелъ въ д. Давыдовку. Здѣсь на-ходилась прибывшая изъ запасной гв. бригады 2-я рота Из-майловцевъ. Батальономъ было выставлено сторожевое ох-раненіе въ направленіи с. Яблоневка.

Части 2 Св.-Гв. полка въ это время отошли на г. Прилуки; штабъ ген. Моллера и Кексгольмская рота переѣхали на ст. Линовицы.

20 ноября, пользуясь огромными разрывами, образовавшимися къ востоку между 2-мъ и 3-имъ конными полками (въ 100 верстъ) и къ западу — съ Бѣлозерскимъ пѣх. полкомъ (въ 60—70 верстъ), два летучихъ отряда красныхъ стали быстро продвигаться, угрожая нашимъ флангамъ. Отрядъ ген. Моллера отошелъ на г. Пирятинъ.

22 ноября гв. отрядъ занялъ фронтъ къ юго-западу отъ Пирятина, въ районѣ хут. Маіорщина. Частямъ 1-го Св.-Гв. полка было приказано еще въ 5 ч. утра перейти изъ хут. Маіорщина въ д. Каравай, гдѣ стать въ дивизионномъ резервѣ.

Съ 22 ноября по 5 декабря отрядъ ген. Моллера велъ съ переменными успѣхами бои въ районѣ дд. Маіорщина — Гребенка — Писарщина, описаніе которыхъ сдѣлано нами выше на страницахъ 49—54.

4 декабря Кексгольмская рота, занимавшая д. Бѣлоусовку, была двинута въ д. Матлашевку на поддержку Гренадерскому батальону. Измайловскій б-нъ, подъ командой полк. Козлова, перешелъ въ д. Ново-Димитріевку.

5 декабря, вслѣдствіе сильнаго нажима красныхъ съ фронта и обозначившагося обхода насъ съ фланговъ, всему отряду ген. Моллера было приказано отойти на югъ и занять позицію на линіи д. Золотоноша.

9 декабря отрядъ перешелъ на линію д. Жачевки, при чемъ Измайловскій б-нъ занялъ д. Кресты.

Приблизительно около этого времени въ окрестностяхъ появились большія банды красныхъ, которыя все время нападали на наши части. Изъ числа этихъ бандъ особенно выдѣлялась банда „товарища“ Рыбоконя. 10 декабря отрядъ ген. Моллера перешелъ на западный берегъ р. Днѣпра и расположился частью въ г. Черкассахъ, частью въ его окрестностяхъ. Въ самомъ городѣ стояли: Московскій, Измайловскій и Гренадерскій б-ны, Кексгольмская рота и 2-й конный полкъ.

Съ 11 по 17 декабря въ районѣ г. Черкасъ шли непрерывные бои. Пока окончательно не сталъ Днѣпръ, части попеременно несли охрану моста; когда же рѣка замерзла, пришлось занять позицію по линіи желѣзной дороги.

12 декабря Измайловскій б-нъ, занимавшій д. Василица, былъ оттуда выбитъ красными и отошелъ къ городу. Особенно ожесточенные бои шли въ это время у хут. Пахарскихъ, обладаніе которыми обезпечивало большевикамъ свободный переходъ черезъ р. Днѣпръ. Здѣсь иногда атаки повторялись до трехъ разъ въ сутки.

16 декабря красные потѣснили наши части и уже было заняли окраину города, но удачнымъ выдвиженіемъ Гренадерскаго б-на во флангъ были оттуда выбиты и отошли съ большими потерями.

На разсвѣтъ 18 декабря отряду было приказано оставить г. Черкаскы и перейти въ м. Смѣла, а затѣмъ въ д. Смѣлянку. Въ м. Смѣла произошло соединеніе съ Бѣлозерскимъ пѣх. полкомъ, который при отходѣ изъ г. Кіева все время велъ наблюденіе за правымъ берегомъ Днѣпра. Выйдя на линію д. Смѣлянки, отрядъ расположился: Павловскій б-нъ и Кексгольмская рота — въ д. Смѣлянка, Измайловскій и Московскій б-ны — въ д. Терновы. Здѣсь въ бою съ большевицкими бандами былъ убитъ Л.-Гв. Измайловскаго полка полк. Душкинъ.

21 декабря весь гвард. отрядъ перешелъ въ д. Пихторское, а 22 декабря въ г. Новомиргородъ, гдѣ простоялъ два дня.

24 декабря отрядъ перешелъ на линію д. Мал. Выська, причемъ въ самой деревнѣ расположились Измайловскій и Московскій б-ны и Кексгольмская рота. Въ это же время на ст. Малая Выська прибыли остатки 3-го и 4-го стрѣл. гвард. полковъ, которые были влиты въ Кексгольмскую роту, состоящую подъ командой кап. Иваницкаго I. Изъ гг. офицеровъ прибыли: пор. Малавскій (Л.-Гв. Кексгольмскаго п.), пор. Телягъ-Келпшъ (Л.-Гв. Литовскаго п.), шт.-кап. Курнаковъ (Л.-Гв. стрѣлкового п.) и другіе. Здѣсь изъ пополненной Кексгольмской роты, Измайловскаго б-на и остатковъ Л.-Гв. 2-й артил. бригады и батарей Л.-Гв. 3-й арт. бригады былъ сформированъ отрядъ подъ командой полк. Сибилева. Начальникомъ штаба отряда былъ назначенъ кап. Кандыба (Л.-Гв. Кексгольмскаго п.). Но этотъ отрядъ не просуществовалъ долго, и 30 декабря онъ былъ расформированъ.

30 декабря, въ виду обхода праваго фланга, гв. отрядъ отошелъ въ д. Плетеный Ташлыкъ, гдѣ и простоялъ 3 дня.

2 января онъ перешель въ д. Новаковку.

5 января, по выясненіи общей обстановки, отряду было приказано продвинуться на сѣверъ, на линію д. Малая Виська. Пройдя дд. Плетеный-Ташлыкъ и Александровку, — Московскій и Гренадерскій б-ны и Кексгольмская рота расположились въ д. Мануиловкѣ, выславъ охраненіе въ д. Палѣевку; Павловская рота съ командой конныхъ развѣдчиковъ Егерей и однимъ орудіемъ расположились въ д. Марьяновкѣ.

10 января красные неожиданнымъ и энергичнымъ коннымъ налетомъ выбили Павловскую роту изъ д. Марьяновки, но черезъ нѣкоторое время контръ-атакой положеніе было восстановлено. Здѣсь же, въ деревнѣ Марьяновкѣ, произошло столкновеніе съ пѣхотой и конными частями отходившей въ Полтавщину Украинской дивизіи, при чемъ конно-пулеметной ротой Егерей были захвачены значительные трофеи. Вечеромъ этого же дня, согласно приказанія, Павловцы отошли въ д. Мануиловку.

Командиръ 1-й гвар. бригады ген. Моллеръ былъ смѣненъ ген. Бредовымъ, а въ командованіе остатками 1-го и 2-го Св.-Гвардейскихъ и Стрѣлковаго полковъ вступилъ полков. Пантелеймоновъ.

12 января Кексгольмской ротѣ съ командой конныхъ развѣдчиковъ и пулеметной командой Павловцевъ, при одномъ орудіи, было приказано занять хутора, расположенные къ сѣверу отъ д. Мануиловки, и выслать развѣдку въ д. Марьяновку. Когда выяснилось, что послѣдняя противникомъ не занята, полк. Пантелеймоновъ приказалъ Кексгольмской ротѣ перейти въ д. Марьяновку и выставить на сѣверъ сторожевое охраненіе.

13 января утромъ малочисленная Кексгольмская рота была усилена прибывшей въ д. Марьяновку Павловской ротой съ конно-развѣдческой командой и однимъ орудіемъ.

Въ этотъ же день противникъ, воспользовавшись обнаженными флангами, въ превосходныхъ силахъ обошелъ д. Марьяновку и повелъ на нее наступленіе съ востока и юга, отрѣзая такимъ образомъ путь отхода оборонявшимъ деревню ротамъ. Съ большими потерями роты, бросивъ орудіе, пулеметы и обозъ, отошли черезъ огороды на западъ, къ хуторамъ сѣвернѣе д. Мануиловки. Приведя здѣсь себя въ порядокъ, онѣ перешли въ контръ-наступленіе и выбили

противника изъ д. Марьяновки. Однако, вскорѣ былъ обнаруженъ еще болѣе глубокой обходъ красными нашихъ фланговъ. Въ это время всему гвардейскому отряду, оперировавшему въ районѣ ст. Малая Выська, было приказано отойти на ст. Плетеный-Ташлыкъ, куда онъ и сосредоточился къ 14 января.

Въ бою у д. Марьяновки пропалъ безъ вѣсти шт.-кап. Потаповъ, раненъ докторъ Кексгольмской роты Фроловъ, убито и ранено нѣсколько солдатъ.

По прибытіи на ст. Плетеный-Ташлыкъ въ командованіе Кексгольмской ротой, включавшей въ себя остатки 3-хъ Св.-Гв. полковъ, вступилъ кап. Черногорцевъ, вмѣсто уѣхавшаго отсюда кап. Иваницаго.

15 января отрядъ безъ боевъ отошелъ въ с. Ново-Украинку, гарнизонъ котораго занимали части 4 стрѣлковой дивизіи ген. Непенина.

18 января, въ виду общаго отхода Добр. Арміи, отрядъ перешелъ въ д. Глиняная, а 19 января — въ г. Ольвіополь, гдѣ онъ соединился со штабомъ гвардейской дивизіи.

20 января всѣ остатки гвард. частей сосредоточились въ д. Врадѣвкѣ и въ командованіе гвард. дивизіей вступилъ ген. Есимантовскій.

Въ дальнѣйшемъ, отходя съ боями въ направленіи г. Тирасполя, описаніе которыхъ, какъ и маршрутъ отхода, даны на стр. 37, гв. отрядъ ночью 30 января получилъ приказаніе занять этотъ городъ.

IX ЧАСТЬ.

Сосредотачиваніе частей Св.-Гв. стрѣлковаго полка въ г. Одессѣ. Походъ къ г. Николаеву. Оходъ въ г. Одессу и оттуда въ г. Тирасполь.

Послѣ взятія Кіева большевиками и довольно безпорядчнаго отхода частей отряда ген. Бредова на югъ, 2-я Гвардейская бригада была почти что сведена на нѣтъ.

Св.-Гв. стрѣлковый полкъ, вслѣдствіе сильныхъ потерь въ солдатахъ, былъ сведенъ въ одну роту. Остатки кадровъ остальныхъ ротъ и гг. офицеры стали стекаться въ г. Одессу. Къ 27 декабря сюда прибыли остатки стрѣлковыхъ ротъ и 8-ми командъ: 4-хъ пулеметныхъ и 4-хъ конно-развѣдческихъ. Въ числѣ прибывшихъ офицеровъ находился и командиръ полка, полк. Драгомировъ.

Здѣсь, въ гор. Одессѣ, съ разрѣшенія ген. Шилинга было рѣшено сформировать 4 стрѣлковыхъ роты при 4-хъ пулеметныхъ и 4-хъ конно-развѣд. командахъ. Однако, вслѣдствіе неудачи мобилизаціи въ Одесскомъ районѣ, численность полка едва достигала 200 штыковъ. Попытки полк. Драгомирова перебросить полкъ въ Крымъ успѣхомъ не увѣнчались, и онъ числился въ резервѣ ген. Шилинга.

6 января Св.-Гв. стрѣлковый полкъ былъ переброшенъ въ районъ ст. Колосовки для продолженія формированія и пополненія личнымъ составомъ. Но и здѣсь не удалось мобилизовать мѣстное населеніе. Въ это время красные подошли къ гор. Николаеву и полку было приказано перейти въ село Варваровка.

8 января полкъ прошелъ д. Петровское, а 9 января расположился въ дд. Варваровка и Б. Корениха.

16 января, послѣ сильныхъ боевъ, части, оборонявшія гор. Николаевъ, отошли въ дер. Варваровку и поступили въ подчиненіе полк. Драгомирова, какъ старшаго въ чинѣ.

Ночью этого же числа противник, переправившись через р. Бугъ, неожиданно атаковалъ д. Варваровку. Отрядъ полк. Драгомирова, подъ давленіемъ красныхъ, началъ отходить по большаку Николаевъ — Одесса и къ разсвѣту 17 января перешелъ въ д. Нечаянное, а къ полудню — въ д. Красная. Здѣсь было получено приказаніе — отряду, задерживая боями противника, медленно отходить къ г. Одессѣ, которую было рѣшено оставить.

Днемъ 18 января отрядъ отошелъ на д. Федоровку, а къ вечеру занялъ дд. Коблево и Котары.

До 22 января отрядъ все время велъ бои по оборонѣ указанныхъ деревень отъ наступающихъ большевиковъ.

Въ ночь на 23 января, въ виду глубокаго обхода красными нашихъ фланговъ, отрядъ отошелъ въ д. Александровку, а затѣмъ на г. Одессу, куда прибылъ 24 января.

По приказанію ген. Шилинга отряду ген. Бредова и частямъ, не успѣвшимъ погрузиться на транспорты, было приказано сосредоточиться въ г. Тирасполь, откуда они должны были быть эвакуированы въ Румынію.

25 января, въ 11 час. утра, Св.-Гв. стрѣлковый полкъ выступилъ изъ Одессы въ г. Тирасполь.

26 января полкъ заночевалъ въ д. Маріенталь, 27 января — въ д. Троицкое, 28 января — въ д. Чебруги.

29 января Св.-Гв. Стрѣлковый полкъ прибылъ въ г. Тирасполь, куда къ этому времени изъ Одессы по желѣзной дорогѣ пріѣхалъ со штабомъ вновь назначенный начальникъ Гвардейской дивизіи, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Скалонъ (Л.-Гв. 4 стр. И. Ф. полка). Въ этотъ же день въ городъ прибыли остатки Кексгольмскаго, Петроградскаго, Литовскаго и Вольнскаго баталіоновъ 3-го Св.-Гв. полка, подъ командой полковникъ Апухтина, а также и остатки 1, 2, 3 и стрѣлковой артиллерійскихъ бригадъ.

Этого же числа, согласно приказа ген. Бредова, всѣ части его отряда должны были начать переправу черезъ рѣку Днѣстръ для перехода въ Румынію. Остатки Гвардейской дивизіи должны были переправляться черезъ рѣку по льду у самаго города.

Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ ген. Скалонъ велъ переговоры съ румынскимъ пограничнымъ офицеромъ о разрѣшеніи начать переправу. Тяжело было смотрѣть, какъ

держалъ себя этотъ офицеръ съ генераломъ Свиты Его Величества, да къ тому же на русской территоріи Бессарабіи. Онъ все задерживалъ переправу, ссылаясь на отсутствіе окончательнаго отвѣта отъ румынскихъ властей. Впослѣдствіи же выяснилось, что таковой отвѣтъ имъ былъ фактически полученъ еще утромъ, что въ немъ Румынское правительство не соглашалось дать на своей территоріи пріютъ не только арміи, но и бѣженцамъ, отдавая послѣднихъ на „милость“ большевиковъ. Уклончивые отвѣты этого румынскаго офицера преслѣдовали цѣль задержать нашу переправу черезъ Днѣстръ до времени, пока къ границѣ не подойдутъ румынскія воинскія части, имѣвшія задачу не допустить переходъ арміи и бѣженцевъ черезъ нее.

Вечеромъ вновь былъ полученъ приказъ — частямъ отряда сосредоточиться къ мосту черезъ Днѣстръ и у г. Бендеръ. Послѣ долгаго и томительнаго ожиданія на сильной стужѣ, наконецъ послѣдовалъ официальный отвѣтъ Румынъ: частямъ Добровольческой Арміи и бѣженцамъ не разрѣшалось перейти черезъ румынскую границу.

Узнавъ объ отвѣтѣ румынъ, начальствующія лица частей гвар. дивизіи доложили начальнику дивизіи о желаніи этихъ частей съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня двинуться къ Польшѣ, которая въ это время вела войну съ большевиками.

На ночь части расположились въ ближайшихъ деревняхъ.

Съ разсвѣтомъ 30 января остатки гвар. дивизіи двинулись къ Польшѣ. Въ этотъ же день былъ объявленъ приказъ ген. Бредова, начинавшійся словами: „Въ виду создавшейся обстановки и невѣрству румынъ, приказываю войскамъ двинуться на сѣверъ“... Далѣе указывались порядокъ и маршруты движенія. Вся армія была раздѣлена на три группы, которыя двигались по разнымъ дорогамъ. Съ самой правой и дальнѣй отъ Днѣстра стороны — двигался конный отрядъ въ 4000 шашекъ ген. Скларова; въ центрѣ боевыя — части, а у самага берега Днѣстра, подъ прикрытіемъ боевыхъ частей, двигались бѣженцы и многочисленный обозъ арміи.

Х ЧАСТЬ.

Польскій походъ. Жизнь въ Польшѣ. Возвращеніе на Родину — въ Крымъ.

Движеніе остатковъ 1-го и 2-го Св.-Гв. полковъ. (отрядъ ген. Моллера).

1-го февраля, пройдя гор. Тирасполь, отрядъ ген. Моллера перешелъ въ м. Дубосары, гдѣ встрѣтился съ частями генераловъ Непенина, Промтова и др.

Въ м. Дубосарахъ отрядъ подвергся нападенію галичанъ и бандитовъ. Поднялась невѣроятная паника. Полк. Пантелеймоновъ былъ раненъ. Тогда было приказано Московской и Кексгольмской ротамъ съ пулеметами и конной командой перейти въ контръ-наступленіе и отбить бандитовъ. Въ это время на окраинѣ мѣстечка, благодаря получившемуся на спускѣ затору, сбилась масса повозокъ, явившихся объектомъ вождельнѣй бандитовъ. Въ этомъ пунктѣ было приказано Черкасской ротѣ и Кексгольмской пулеметной командѣ подъ начальствомъ кап. Черногорцева занять позицію. Эти части до конца прохода колоннъ отбивали всѣ попытки бандитовъ захватить обозъ. Однако, несмотря на принятія мѣры, все-таки пришлось бросить значительное количество повозокъ, которыя и достались въ подарокъ бандитамъ.

3 февраля отрядъ прибылъ въ м. Рыбницу; 4-го — въ д. Екатериновку; 5-го — въ м. Каменку; 7-го — въ г. Ямполь. Здѣсь въ командованіе остатками 2-го Св.-Гв. полка вступилъ снова ген. Моллеръ. Въ составъ полка вошли: Московцы, Гренадеры, Павловцы, Кексгольмская рота, остатки своднаго б-на полк. Зайцева и конно-егерская рота.

8 февраля отрядъ перешелъ въ г. Могилевъ, гдѣ встрѣтился съ украинскими частями. Здѣсь онъ простоялъ два дня.

10 февраля отрядъ перешелъ въ д. Жвань; 12-го — въ д. Куражинъ; 13-го — въ д. Куча и Кучская слобода, гдѣ

произошла перестрѣлка съ появившимися конными разъѣздами красныхъ; 16-го — въ д. Ивашковецъ; 18-го — въ д. Майданъ-Александровскій.

19 февраля отрядъ перешелъ въ районъ д. Б. Александровка. Отсюда Кексгольмская рота, выйдя изъ состава отряда, пошла на присоединеніе къ своему 3-му Св.-Гв. полку, который въ это время расположился въ д. М. Александровка. Въ этомъ районѣ части ген. Бредова простояли нѣсколько дней въ ожиданіи результата переговоровъ съ польскими властями о принятіи Арміи въ Польшу.

29 февраля отрядъ ген. Моллера, перейдя границу Вольни, расположился въ д. Ольховецъ; 1-го марта онъ перешелъ въ д. Ярмолинцы; 7-го марта — на ст. Гусятинъ, гдѣ погрузился въ эшелоны и, черезъ станціи Чертковъ—Бучачъ—Станиславовъ—Львовъ, 8 марта прибылъ въ гор. Стрый. Здѣсь отряду пришлось пробыть въ карантинѣ двѣ недѣли.

23 марта отрядъ прибылъ по жел. дорогѣ въ гор. Щелковъ, откуда былъ направленъ въ лагерь для военнопленныхъ, расположенный въ 3-хъ верстахъ отъ города.

Движеніе остатковъ 3-го Св.-Гв. и Св.-Гв. стрѣлковаго полковъ.

Согласно приказа ген. Бредова части 2-й Св.-Гв. бригады двинулись къ границѣ Польши. Впереди шли остатки 3-го Св.-Гв. полка, за ними, въ арріергардѣ, части Св.-Гв. стрѣлковаго полка.

30 января, пройдя дд. Поюшаны и Ташлыкъ, бригада остановилась на ночевку въ д. Григоріополь.

31 января она перешла въ д. Нестеровку; 1 февраля — въ д. Чебишлевская; 2-го — въ д. Воронковъ; 3-го — въ д. Шершенцы; 4-го — въ д. Загудки; 5-го — д. Димитрашковъ; 6-го — въ д. Джугастро; 7-го — въ д. Игнатково; 8-го — въ д. Володіовцы; 9-го — въ д. Сучаки; 10-го — въ д. Перекорянцы; 11-го — въ д. Бахтинъ; 12-го — въ дд. Н. Ушица и Виньковцы; 13-го — въ д. М. Александровка, гдѣ части 2 Св.-Гв. бригады простояли до 26 февраля; 27 февраля — въ д. Солодковцы; 28-го — въ д. Ярмолинцы; 29 и 30-го — перешли въ д. Ольховцы, гдѣ простояли до 7-го марта.

7-го марта состоялась погрузка частей 2-й Св.-Гв. бригады въ эшелоны на ст. Гусятинь.

8 марта онѣ прибыли въ г. Стрый, гдѣ двѣ недѣли простояли въ карантинѣ.

25 марта, черезъ Львовъ—Перемышль—Ярославъ—Тырново—Краковъ—Лодзь—ст. Скельмержица, — эшелоны 2-ой Св.-Гв. бригады прибыли на ст. Щелково. Здѣсь эшелоны были разгружены и направлены въ Щелковскій лагерь.

Жизнь въ Польшѣ — въ лагерѣ Щелково.

Жизнь частей Св.-Гв. дивизіи въ Щелковскомъ лагерѣ, гдѣ онѣ пробыли непрерывно съ 25 марта по 29 іюля 1920 года, т. е. до момента возвращенія на Родину, въ Крымъ, нашла свое полное отраженіе въ стихахъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка полковника Шебеко, которые мы здѣсь и приводимъ. Стихи эти, въ свое время, читались и перечитывались во всѣхъ гвардейскихъ частяхъ, нашедшихъ себѣ пріютъ въ Щелковскомъ лагерѣ для военнопленныхъ „гостепріимной и братской“ Польши.

Походъ въ Польшу.

(Подражаніе М. Ю. Лермонтову).

„Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ,
 Предавъ огню, мечу, пожарамъ
 И прочимъ большевицкимъ карамъ,
 Одессу сдали мы?
 Вѣдь фронтъ когда нашъ былъ ужъ шаткій,
 Всѣмъ были боевыя схватки;
 Но отступали мы въ порядкѣ
 Среди полночной тьмы!“
 Да, то дрянное было время...
 Чуть не погубило наше племя
 Въ тотъ дьявольскій походъ!
 Одесскій „главковерхъ“ былъ смѣлый:
 Какъ только завязалось дѣло
 И пуля первая пропѣла, —
 Онъ скокъ на пароходъ!..

И вотъ огромной вереницей
 Къ Румынской мы попли границѣ...
 Да, было ужъ пора!
 Увы! тамъ къ черту насъ послали,
 Огромный кукишъ показали,
 И намъ держаться приказали
 Подальше отъ Днѣстра.
 Кой-кто хотѣлъ пройти нахрапомъ, —
 Его попотчивали шрапомъ,
 Обрѣлъ онъ только срамъ!
 Нельзя намъ было медлить дольше:
 Опасность дѣлалась все больше...
 Рѣшили пробираться къ Польшѣ,
 Авось насъ примутъ тамъ!
 Ну, было время! Дни и ночи
 Слѣпилъ намъ снѣгъ и вѣтеръ очи,
 То дождь — какъ изъ ведра,
 То стали страшные морозы...
 Драпали мы, какъ паровозы,
 Больныхъ бросали и обозы
 На берегу Днѣстра!
 Насъ ждали новые удары:
 Когда пришли мы въ Дубосары,
 На хвостъ нажали намъ.
 Впередъ, на сѣверъ, безъ оглядки
 Бѣжали мы во всѣ лопатки,
 А вслѣдъ летѣли намъ гранатки,
 Шрапнели рвались тамъ.
 „Тутъ каждый голову положить,
 Спасайся всѣ, куда кто можетъ!“ —
 „Начдивъ“ намъ приказалъ.
 О, нашъ „начдивъ“!.. Рожденный хватомъ,
 Онъ слылъ роднымъ отцомъ солдатамъ,
 А офицерамъ — старшимъ братомъ,
 Въ бою же — Ганнибалъ:
 Впередъ мы покатались снова,
 И вотъ, дойдя до Могилева,
 Замедлили свой бѣгъ.
 Достойный внукъ достойныхъ дѣдовъ,
 Нашъ властелинъ фонъ-Бредовъ,

Про близость поляковъ провѣдавъ,
 Намъ разрѣшилъ ночлегъ.
 Конецъ похода!.. И поляки
 Позапирали насъ въ бараки.
 Проклятые „паны“!
 Военноплѣнными мы стали,
 Оружіе у насъ отняли,
 Ну, словомъ, съ насъ чуть-чуть не сняли
 Послѣдніе штаны.
 И долго мы въ плѣну сидѣли,
 На нарахъ спали, вши насъ ѣли,
 И сыпнякомъ переболѣли
 Насъ тысячи людей!
 Отъ скуки карты процвѣтали,
 О Крымѣ тайно мы мечтали
 И тщетно марокъ ожидали
 За нашихъ лошадей.
 Да! то дрянное было время. —
 Чуть не погибло наше племя...
 Намъ не видать бы Васъ!
 Надежды оставалось мало,
 Кругомъ все въ паникѣ бѣжало...
 Когда-бъ не наши генералы,
 Никто бы насъ не спасъ!

Жизнь въ лагерѣ Шелково.

(Подражаніе графу Ал. Толстому).

Эхъ, кабы „пшепустки“ всѣмъ намъ раздавали!
 Эхъ, кабы поляки взятокъ съ насъ не брали!
 Кабы отъ французовъ намъ пришли подарки,
 Кабы за лошадокъ выдали бы марки!
 Эхъ, кабы насъ „звѣри“ день и ночь не ѣли,
 Кабы вмѣсто наръ, да мягкія постели!
 Эхъ, кабы разбили подлую Антанту,
 Кабы можно было вѣрить коменданту!

Эхъ-ма!..

Эхъ, кабы бараки въ дождь не протекали,
 Кабы въ нашей лавкѣ съ насъ семь шкуръ не драли,

Кабы „Колокольчикъ“ стоилъ тысячь десять,
 Кабы „украинцевъ“ нашихъ всѣхъ повѣсить!
 Кабы къ горькой „кавѣ“ да кусочекъ тарту,
 Эхъ, кабы сержанта по-боку да къ черту!
 Кабы вмѣсто „зупы“ — поросенка съ хрѣномъ,
 Кабы распрощаться съ лагеремъ и плѣномъ!
 Эхъ-ма!..

Жизнь въ лагерѣ интернированныхъ.

Встаемъ чуть свѣтъ, —
 Идемъ въ клозетъ,
 Потомъ опять
 Бѣгомъ въ кровать.
 Съ утра — игра,
 Винтимъ, брюзимъ,
 Поемъ, свистимъ
 Совремъ про Крымъ.
 Сидимъ, ѣдимъ,
 Чай пьемъ, вшей бьемъ,
 Идемъ гулять,
 Потомъ кровать.

Спириты въ лагерѣ Щелково.

Мертво-безжизненно смотритъ луна
 Въ темныя окна барака;
 Жуткая ночи стоитъ тишина;
 Гдѣ-то лишь воетъ собака...
 Тучами небо покрыто кругомъ;
 Злится и бѣсится вьюга!..
 Мрачныя тѣни сидятъ за столомъ,
 Блюдечко ходитъ по кругу.
 Призраковъ сомнѣ въ холодной сумрачной мглѣ
 Въ окна барака влетаетъ...
 Блюдечко ходитъ быстрѣй по столу,

Духъ свою волю вѣщаетъ:
 „Въ августѣ мѣсяцѣ будутъ для Васъ
 Приготовляться вагоны;
 Въ августѣ мѣсяцѣ, въ утренній часъ,
 Сядите Вы въ эшалоны.
 Будете жить Вы въ довольствіи, въ тиши,
 Денегъ пришлетъ Вамъ „Антанта“...
 Сразу исчезнутъ зловредныя вши,
 Хамства не будетъ сержанта!
 Станете вновь на людей походить,
 Снова кутить въ ресторанахъ;
 Будете сколько угодно ходить
 Безъ дезинфекціи въ бани,
 Вашу свободу никто не запретъ
 Проволокой въ видѣ забора, —
 И въ Севастополь Васъ всѣхъ повезетъ
 Поѣздъ курьерскій ужъ скоро!“
 Блюдечно смолкло. При свѣтѣ луны
 Призракъ исчезъ улета...
 Тихо кругомъ... Только ходятъ „паны“,
 Мягко оружіемъ бряца.

Прощаніе съ лагеремъ интернированныхъ.

(Письмо комендату лагеря).

Прошли томленія недѣли.
 Скачи, пляши, кричи „ура“!
 • Вчера поляки повелѣли
 Обѣдъ варить къ восьми утра.
 Осталось ждать теперь не много!..
 Мы, словно, видимъ сладкій сонъ:
 Сегодня, помоляся Богу,
 Уѣхалъ первый эшалонъ.
 Мы алчемъ бранной славы снова,
 Манитъ къ себѣ полей просторъ...
 Прощай нашъ лагерь у Щелкова,
 Колючей проволоки заборъ!
 Прощай баракъ „удобный“, „барскій“,
 Что былъ столицей вшей и блохъ!

Прощай нашъ общій „другъ“ Кивнарскій,
Нашъ безкорыстный „Царь и Богъ“!

Мы не забудемъ „зупы“, „кавы“
На Крымскомъ даже берегу, —
И предъ „союзною“ Варшавой
Себя считаемъ мы въ долгу!!!

Въ широкомъ свѣтломъ ресторанѣ,
На фронтѣ, въ схваткахъ боевыхъ,
Мы не забудемъ польской бани,
Гдѣ полагалось мыть больныхъ.

Пускай несутся дни и лѣта,
Пусть годъ смѣняетъ новый годъ,
Мы помнить будемъ лазареты
И медицинскій въ нихъ уходъ!

И съ горделивымъ умиленьемъ
Разскажемъ всѣмъ мы съ этихъ поръ,
Съ какимъ отнесся уваженьемъ
Къ намъ польскій доблестный „жонглеръ“!

Повѣрьте слову офицера,
Скажу безъ лести и стыда,
Любезныхъ словъ: „Пся кровь“, „холера“ —
Мы не забудамъ никогда!

Пусть знаетъ польская столица
Передъ отъѣздомъ нашимъ въ Крымъ,
Что мы долги свои сторицей
Когда-нибудь ей отдадимъ!..

Возвращеніе на Родину — въ Крымъ.

29 іюля 1920 г. на ст. Щелково были погружены въ въ ж.-д. составы остатки Св.-Гв. стрѣлковаго и 2-го Св.-Гв. полковъ, а 6-го августа остатки 1-го и 3-го Св.-Гв. полковъ. Эшалоны направлялись черезъ ст. ст. Скальпержица—Лодзь—Краковъ—Львовъ—Стрый—Перемышль—Станиславовъ—Коломыя—Снятинъ—Черновцы—Романъ—Фокшаны—Бокаутекачъ—Стилы—Галаць—въ Рени.

1-й эшалонъ, благодаря задержкамъ въ пути (въ Стрый простоялъ 1 день, въ Перемышль—4 дня), прибылъ въ Рени 20 августа; 2-ой же — 14 августа.

14 августа остатки 1-го и 3-го Св.-Гв. полковъ были погружены на транспортъ „Саратовъ“ и 16 августа прибыли въ г. Феодосію. Отсюда 21 августа они перешли въ с. Армянскій Базаръ, а 22 августа въ д. Чаплинку.

Въ д. Чаплинкѣ въ это время формировался Св.-Гв. полкъ, командиромъ котораго былъ назначенъ полк. фонъ-Эссенъ (Л.-Гв. Кексгольмскаго полка).

Изъ остатковъ нормальныхъ полковъ 1-й Гв. дивизіи былъ сформированъ 1-й Св.-Гв. б-нъ, подъ командой полк. Леонова (Л.-Гв. Преображенскаго п.); изъ остатковъ 3-ей Гв. дивизіи — 3-й Св.-Гв. б-нъ, подъ командой полк. Жмелева (Л.-Гв. Кексгольмскаго п.). Оба эти б-на вошли въ составъ Св.-Гв. полка.

21 августа на пароходъ „Ялта“ были погружены остатки Св.-Гв. стрѣлковаго и 2-го Св.-Гв. полковъ, которые прибыли 22 августа въ г. Феодосію. 26 августа они выступили изъ Феодосіи въ д. Чаплинку, куда прибыли 29 августа. Здѣсь изъ остатковъ Св.-Гв. стрѣлковаго полка былъ сформированъ 4-й б-нъ Св.-Гв. полка, а изъ остатковъ 2-го Св.-Гв. полка — 2-й б-нъ Св. Гв. полка. Въ командованіе 4-мъ б-мъ вступилъ полк. Змѣтновъ 2-й (Л.-Гв. 3 стрѣлк. полка), а въ командованіе 2-мъ б-мъ — полк. Лукѣшковъ (Л.-Гв. Гренадерскаго полка).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Общій обзоръ	3
VI часть. Бои въ районѣ гор. Кіева на рр. Ирпень и Здвижь и на черниговскомъ шоссе, въ районѣ гор. Козелець и с. Красное. Эвакуація гор. Кіева и отходъ остатковъ 2-й бригады Гвардейской дивизіи въ направленіи гор. Одессы	9
VII часть. Операциі частей 1-й Св.-Гв. бригады въ районѣ гор. Нѣжина и на р. Деснѣ и отходъ на гор. Тирасполь	37
VIII часть. Описаніе боевъ 2-го Св.-Гв. полка въ районѣ гор. Нѣжина и на р. Деснѣ и отходъ его по линіи жел. дороги — станціи :Британы— Круты — Прилуки — Пирятинъ — Золотоноша — Черкассы — Тирасполь и далѣе на Польшу	61
IX часть. Сосредотачиваніе частей Св.-Гв. стрѣлковаго полка въ гор. Одессѣ. Походъ къ гор. Николаеву. Отходъ въ гор. Одессу и оттуда въ гор. Тирасполь	75
X часть. Польскій походъ. Жизнь въ Польшѣ. Возвращеніе на Родину — въ Крымъ	78
Схема районовъ дѣйствій.	

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

Выдержки изъ печати о первой книгѣ „Матеріалы по исторіи Гвард. пѣхоты и артиллеріи въ гражданскую войну 1917—1922 гг.“ М. Голѣвскій.

„Русское Дѣло“ № 17. 1-V-1937 г. Бѣлградъ.

Эта книга написана на основаніи дневниковъ гв. подполк. Голѣвскаго и 57 гвард. офицеровъ. Въ этой книгѣ описаны боевыя событія и эпизоды отъ момента сформированія Добр. Арміи до взятія Кіева включительно.

Написанная безъ романтическаго пафоса, пожалуй немного суховато, эта первая часть весьма цѣннаго труда автора представляетъ огромный интересъ и большой вкладъ въ исторію Русской Гвардіи, о боевой работѣ которой почему-то многіе историки Добр. Арміи обычно умалчиваютъ.

Интересующимся послѣдними годами жизни Русской Арміи рекомендуемъ этотъ серьезный, прекрасно оформленный и исчерпывающій трудъ.

„Царскій Вѣстникъ“. № 552. 9-V-1937 г. Бѣлградъ.

Книга составлена на основаніи личнаго участія автора въ бояхъ и походахъ и собранныхъ свѣдѣній отъ 57 гвард. офицеровъ различныхъ полковъ, участниковъ описанныхъ боевъ и походовъ.

Книга является весьма цѣннымъ историческимъ документомъ и пропитана горячей преданностью и любовью автора къ гвардіи и вообще къ Россійской Императорской Арміи и можетъ служить образцомъ непоколебимой вѣрности офицера своимъ священнымъ завѣтамъ, за которые онъ въ былые годы сражался въ бояхъ, а теперь запечатлѣлъ подвиги родныхъ частей на бумагѣ и своими собственными усиліями выпустилъ въ свѣтъ. Честь и слава автору.
